

ТРОПА ПИЛИГРИМА: ПУТЬ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА К МАСОНСКОМУ ХРАМУ

(Нью-Йорк, 1993)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Знакомство

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

2. Что такое «масон»?

3. Свобода на кончике пера

4. Франкмасонство — это такая религия?

5. Альберт Пайк и Звезда-Денница

6. Фальсификатор

7. Великий Могол Прессы

8. Гнев фундаменталистов

9. Конвент баптистов Юга

10. Врач-фанатик

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

11. Происхождение масонства

12. «Это — тайна...»

13. «И не говорите со мной о переменах!»

14. Папка масонских идей

15. Общие корни масонства

16. «Ибо тот угоден Богу, кто дает с радостью...»

17. «Так да светит свет ваш...»

18. Решение

Эта книга посвящается каждому новому кандидату, готовящемуся стать Учеником Вольным Каменщиком во все грядущие века.

Предисловие

Мне часто приходится встречаться с группами масонов по всей стране. И меня часто спрашивают там, когда я соберусь написать новую книгу о масонстве, хотя у меня самого этого не было в планах. Сам я считал себя писателем-историком, а не масоноведом.

Однако в последнее время я стал спрашивать масонов, о чем, они сами хотели бы прочесть в такой книге. Ответы были многочисленными и разнообразными. Очень многие хотели бы прочесть о противниках масонства. Почему они ненавидят франкмасонство? Каковы их претензии к нему и как масонам отвечать на них? Другие хотели бы узнать о взаимоотношениях масонства и общественности. Какие вопросы задают не-масоны, когда они звонят на радио- и телевизионные шоу, посвященные Братству? Есть ли у меня какое-нибудь собственное мнение относительно намечающегося спада в посвящении новых членов Братства? Интересуется ли общественность масонством вообще?

Размышляя над ответами на эти и на множество других вопросов, я понял, что путешествуя по стране и проводя беседы о своих книгах и просто о масонстве, я набрался достаточно опыта и обрел достаточно глубокое понимание различных сторон, проблем масонства и заблуждений относительно него, которые существуют совершенно реально, как внутри Братства, так и в окружающем его мире. Голос рассудка говорит мне, что весь этот опыт и все эти мысли пропадут впустую, если я не найду способа поделиться ими с другими. Мне остается только надеяться на то, что эта небольшая книга предоставит ответы на некоторые из этих вопросов, предложит решения для некоторых из этих проблем, как я их понимаю, и возможно, предоставит вниманию масонов некоторую информацию к размышлениям.

Не-масонам, которые решат прочесть эту книгу, она предоставит возможность нового взгляда на это древнейшее и величайшее просветительное общество.

Часто мне задают — явно или скрыто — такой вопрос: «А если конкретно, каковы границы вашей компетенции?». И обычно я отвечаю: «Я признан всем миром в качестве крупнейшего авторитета в области моего собственного мнения... и ничего больше».

К этому обычному ответу я ничего не могу добавить, так что примите к сведению то, что если в этой книге я прихожу к какому-либо выводу, привожу то или иное суждение, или даже просто отваживаюсь на какое-то предположение, то все они исходят отнюдь не из бездонного колодца моей непогрешимой мудрости. Все, что следует далее, — это просто личное мнение одного отдельно взятого человека, основанное только и лишь на личном опыте этого отдельно взятого человека в мире масонства.

1. Знакомство

Я занимаюсь изучением масонства вот уже десять лет, но до сих пор считаю себя школяром. И я отлично усвоил истину, которую рано или поздно усваивает любой школяр: стоит только открыть одну дверь, как за ней окажется дюжина новых.

Известно, что с тех пор как масонство открылось широкой общественности в 1717 году в Лондоне, оно успело стать предметом более пятнадцати тысяч печатных работ. Целеустремленный исследователь мог бы предпринять попытку узнать все, что известно о масонстве, решил прочитывать по одной книге на эту тему ежедневно. Трудность этого заключается в том, что данное начинание потребовало бы для своего завершения 137 лет, а за это время вышла бы еще пара тысяч новых книг о масонстве. Так что все это просто невозможно.

Всегда следует помнить о том, что до 1717 года не выходило почти совсем никаких печатных или рукописных источников об истинном, древнем франкмасонстве, чего, в принципе, вполне можно было ожидать от общества, которое поклялось ничего из своих таинств не предавать бумаге. Это, естественно, оставило широчайшие возможности для разнообразных спекуляций, для воображения, которые чаще всего использовались для разглагольствований о простых и «причесанных» добродетелях — таких, как милосердие и братство — и поучения им. Это не ново.

Книги по теологии гораздо многочисленнее книг по масонству, потому что на протяжении более чем двух тысяч лет находились люди, считающие себя вправе разьяснять всем прочим, что именно хотел сказать Христос в

Нагорной Проповеди, или каковы потаенные смыслы Золотого Сечения. Трудно представить себе, что Христос, закончив Проповедь, спустился с горы, оставив на ней четверых своих учеников, чтобы они объясняли народу, например, эзотерический смысл притчи о добром самаритянине.

Лично для меня идея франкмасонства ясна и понятна, и мне нравится то, что я вижу. Всегда остается возможным, и даже вероятным, что мое понимание масонства ограничено моим неполным знанием о нем, а особенно отсутствием у меня того эмоционального подъема, который, несомненно, был бы у меня, будь я сам масоном. Что у меня уже есть, это некоторые наблюдения и соображения, которыми я хотел бы поделиться для того, чтобы передать дальше уникальный опыт общения с не-масонами по всей нашей стране. Мне довелось разговаривать с сыновьями, дочерьми и женами масонов, с работниками масонских благотворительных организаций, а также с пытливыми умами, которые не имеют ну просто никаких связей с масонством, однако хотели бы узнать о нем по-больше. Также я разговаривал с антимасонскими фундаменталистами, которые считают франкмасонство отдельной сатанинской сектой. Меня даже публично именовали посланником Сатаны за то, что я выступал в защиту масонского Ордена. Конечно, часть Света, который снизошел на меня за все время моих исследований, иногда дает и тень, но я рад, что я испытал все это.

Кроме того, мне представилась возможность обсудить масонство с представителями всевозможных масонских организаций, включая Великие Ложи, Шотландский Устав, Йоркский Устав, Союзные масонские градусы, «Святылище» и пр., как в нашей стране, так и за рубежом.

Когда я начал исследование, которое легло в основу «Рожденных в крови», я и не думал о масонстве. Я исследовал события истории Британии четырнадцатого века, однако постоянно сталкивался с фактами, которые казались мне связанными с тем немногим, что было мне тогда известно об этом древнем обществе. Тогда я решил сделать перерыв в изучении классического Средневековья и обратиться к франкмасонству.

Меня сразу поразило изобилие печатного материала на эту тему. Даже в местной публичной библиотеке были сотни томов, посвященных истории масонства. Первый томик масонского ритуала, «Ритуал Дункана», я купил в ближайшем супермаркете. Другие книги я купил в специальном магазине масонской литературы, владельцами которого были отец и сын, оба активные масоны. Поэтому меня просто повергли в удивление обвинения в мой адрес в связи с тем, что я, якобы, написал «разоблачение» масонства: ведь большую часть своих источников по истории и символике Ордена я купил у самих масонов.

Нельзя назвать опубликованные обычным образом масонские книги и «нерегулярными». Я нашел несколько «официальных» работ, написанных простым, легким для расшифровки кодом на основе аббревиатур или рисованных символов: меч, в значении «Привратник», стул — в значении «Досточтимый Мастер ложи».

Одна маленькая шифрованная книжечка называлась «Бродячие Изобильные Барашки и Веселые Гардемарины» (Rambling Affluent Moutons and Merry Midshipmen). Первые буквы слов в названии указывают на то, что книга была предназначена для Масонов Королевской Арки и Мастеров Метки (Royal Arch Masons and Mark Masters). Выпущена эта книга была «ВК

МКА Темных и Кровавых Земель». Это значит: «Великий Капитул Масонов Королевской Арки штата Кентукки».

Решить посвятить многие годы изучению масонства и написать о нем книгу непросто. Многие хотят этого, но понимают при этом, что нужно не только очень и усердно поработать. Даже когда книга написана, у вас только один шанс из тысячи найти для нее издателя. В этой стране издателям присылают каждый год около полумиллиона книг, и только около пятидесяти тысяч из них бывают в конечном итоге опубликованы. Соответственно, трудясь над книгой, вы понимаете, что — десять к одному — все ваши труды вполне могут пойти прахом. Кроме того, необходимо понимать, что большинство книг расходятся в количестве не более чем пяти тысяч экземпляров, так что ряд ли вся ваша работа окупится.

В моем случае, я просто хотел найти применение своим силам на пенсии. Я видел, как мой отец на пенсии — с 65 до 84 лет — занимал все свое свободное время тем, что строил модели судов, пока позволяло зрение, да так, что полностью утратил связь с семьей, растерял друзей. Мой писательский опыт включал в себя миллионы и миллионы слов в форме пресс-релизов, рекламных буклетов, деловой переписки и производственных отчетов. Но важнее всего было то, что исследуя масонство, я обнаружил нечто интересное, даже поразительное, чем просто не мог не поделиться с другими. Оказалось, что франкмасонство было первой общественной философией, выступавшей в оправдание свободы совести, то есть права человека поклоняться Господу, исходя из собственных убеждений. Это гораздо более возвышенная цель, чем те, о которых франкмасонство заявляет открыто и в первую очередь. Эта концепция цели масонства была новой, важной и интересной.

Радость от перспективы публикации вскоре исчезла под грузом холодного приема со стороны издателей и критики. Ни строчки, нигде! Ни одна газета в Соединенных Штатах не сочла возможным опубликовать в книжном обозрении статью о книге, в названии которой значится слово «масонство». Издатель был еще откровеннее: «Если даже твоя книга — это увесистый том об искусстве выращивания Армянской бегонии, — сказал он мне, — о ней упоминается в местной писательской газете». Но только не в моем случае. Издатель отправил местному книжному обозревателю сперва рекламный буклет, а затем экземпляр книги. Затем он позвонил ему, только для того, чтобы услышать: «Не думаю, чтобы наша читательская аудитория заинтересовалась этим предметом».

Библиотекари с этим не согласны. Им очень часто подаются запросы на книги о масонстве, и именно поэтому библиотеки начали покупать мою книгу первыми. Затем моя книга попала в книжные обзоры областных газет «Publishers Weekly» и «Kirkus Reviews», что привело к тому, что несколько книжных магазинов купили «Рожденных в крови». Мы с издателем пытались успокоить друг друга этими небольшими прибылями, не представляя себе еще, что всего за два года книга разоидется в количестве пятидесяти тысяч экземпляров и в этой стране, и за рубежом.

Однажды мы решили отправить по экземпляру нашей книги в масонские издательства. Один доброжелатель решил избавить нас от хлопот и лишних расходов, сказав: «Пора бы вам уже знать, что масоны не читают книг». (Позже я понял, что не всякому совету следует верить.) Меня порадовало, что вскоре многие издания различных Великих Лож порекомендовали «Рожденных в крови» своим членам, но некоторые,

наоборот, заняли оборонительную позицию. Я не ожидал, что публикация книги вызовет споры между масонами, однако так все и было с самого начала. Поскольку уважаемые масонские ученые заявляли в своих печатных трудах, что происхождение и корни масонства совершенно неизвестны и что теории, вроде той, которая связывает масонство с гильдиями средневековых архитекторов и каменотесов, невозможно доказать, я считал, что еще одна теория будет встречена с благодарностью. Все оказалось совершенно наоборот. Многие нападали на меня, называя мое исследование «неглубоким» и просто безграмотно написанным. («Заснуть можно!» — писал один из рассерженных читателей.)

Один разгневанный читатель даже потребовал от своей Исследовательской Ложи, чтобы «Рожденные в крови» были подвергнуты официальному порицанию и запрещены для чтения всем масонам. Меня порадовало, что Мастер ложи заметил ему, что масонские организации не имеют права приказывать своим членам, что им читать, а чего не читать. Кроме того, масонство не может и не должно принимать участие в компаниях по запрету любой книги. Ну что же, это только подкрепило мое мнение, уже сложившееся о масонстве.

Затем моему издателю прислал письмо Ричард Флетчер, исполнительный секретарь Ассоциации Масонских Служб, которому мы отправили рекламный экземпляр. Он был так добр, что указал нам на несколько фактических ошибок (которые были исправлены во втором издании), как то: членство президента Рейгана в Ордене было только почетным, соглашение между Великой Ложей Юты и Церковью Мормонов в 1984 г. носило другой характер и т. п. Флетчер сказал, что не все в моей гипотезе ему по нраву, но в конце он произнес фразу, которая буквально бальзамом пролилась мне в душу: «Господин Робинсон демонстрирует отличное понимание нашего дела, которое в наше время так редко встретишь...». Это очень помогло мне тогда, пока я тонул в море противоречий и споров.

Я никогда не забуду первый положительный отзыв о моей книге в масонском журнале «The Philalethes» в колонке Аллена Робертса. Я уже знал господина Робертса как одного из самых известных масонских писателей, возможно, за всю историю масонства, и его статьи в газетах и журналах являются неопровержимыми доказательствами того, что он всегда высказывает свое мнение, популярно оно или нет. Я был очень рад прочитать его положительный отзыв и не преминул тем же вечером позвонить ему, чтобы выразить благодарность. То, что я изначально планировал как пятиминутный разговор, вылилось в получасовую беседу, положившую начало дружбе, которой я дорожу до сих пор. Аллен Робертс значительно укрепил меня в убеждении, что масоны — это честные и открытые люди.

Насколько они честны и откровенны, стало ясно для меня во время двух встреч, о которых я расскажу поподробнее.

Однажды мне позвонил человек, представившийся исполнительным редактором журнала «Scottish Rite Journal», официального органа Южной юрисдикции Д.П.Ш.У. Звали его доктор Джон Беттье. Он сказал, что у него есть проблема, требующая решения, что он уже нашел это решение, но для его претворения в жизнь ему необходимо мое разрешение. Это меня уже удивило, но затем он рассказал, что их книжный обозреватель предложил им отрицательный отзыв на «Рожденных в крови». С другой стороны, он

постоянно получал письма от масонов-членов Шотландского Устава, в которых содержались похвалы книге. В итоге он решил опубликовать две рецензии: и положительную, и отрицательную. Доктор С. Брент Моррис, написавший отрицательную рецензию, уже согласился рассмотреть обе точки зрения. А что я об этом думаю?

Что я мог об этом думать? Я подумал, что только масонское издание могло так открыто подойти к решению непростой проблемы. Все знают, что рецензия на книгу или фильм отражает мнение только одного человека, но до этого никому нет дела. И вот нашелся редактор, которому до этого есть дело! Я с благодарностью согласился.

Двойная рецензия появилась в журнале «Scottish Rite Journal» под заголовком «Палец вверх — палец вниз», насколько я знаю, в первый раз в журналистской практике.

Другое событие касалось издателей «The Northern Light», ежемесячника Северной юрисдикции Шотландского Устава. Рецензия в этом журнале была резко отрицательной, но к тому времени я уже смирился с тем, что не могу понравиться всем и сразу. Жаль только, что тот, кому не понравилась моя книга, поделился своими чувствами с полумиллионом читателей.

Через несколько месяцев этот обозреватель отошел от дел, и его место занял новый молодой человек, Том Джексон, также Великий Секретарь

Великой Ложи Пенсильвании. Он тут же сообщил редактору, что хотел бы пересмотреть рецензию на мою книгу, потому что первая рецензия ему не понравилась и он с ней не согласен. Редко когда редактор соглашается приводить в своем журнале две рецензии на одну и ту же книгу. Тем не менее, разрешение было дано и в «The Northern Light» появилась вторая рецензия.

Происходило то, что я познавал новую черту масонства, душу и сердце этого братства, которую не познаешь, роаясь в библиотечных книгах и пыльных архивах. Я встречался с людьми, для которых откровенность, доброжелательность и свобода самовыражения были жизненно необходимы. Вскоре я узнал много, много больше, следуя двумя путями. Во-первых, я смог общаться с тысячами масонов; во-вторых, я смог обсуждать масонство с общественностью по всей стране. Я следовал обоими путями одновременно, иногда они перекрещивались, но конечно главными были мои беседы с масонами.

Все началось, когда я заглянул в Масонский Храм в Цинциннати, чтобы оставить там экземпляр своей книги с автографом человеку, которому я был очень благодарен за то, что он предоставил в мое распоряжение обширную библиотеку Храма, когда я проводил свое исследование. Затем, когда мы возобновили наше знакомство, он представил меня своему начальнику, Х. Рэю Эвансу, секретарю Долины Цинциннати Д.П.Ш.У. (позже он стал Великим Мастером Великой Ложи Огайо). Мы втроем поговорили с полчаса, а потом господин Эванс задал мне вопрос, который открыл мне путь совершенно нового опыта: «А почему бы вам не выступить в четверг перед Долиной Цинциннати?». Я с радостью согласился, не сказав, ему, правда, насколько я польщен и напуган предстоящим выступлением.

Эта встреча положила начало целой новой схеме работы, которая оказалась очень эффективной. Я говорил около двадцати минут, а потом стал отвечать на вопросы с места, критические замечания и комментарии. Именно тогда началось мое реальное масонское обучение. (Вспоминается

древняя мудрость: «Ничему нельзя научиться, если держать рот открытым».) Не успев стать писателем, я уже становился лектором.

Альфред Райс, заместитель главы руководства Д.П.Ш.У. для штата Огайо, присутствовал на этой первой встрече и в конце вечера пригласил меня выступить на следующей неделе перед Советом Освобождения Огайо, конвентом штата, в Янгстауне. Те, кого я встретил там, пригласили меня в Кливленд, Кантон и Стейбенвилл.

Как распространялись слухи, я не знаю, но вскоре я уже выступал перед самыми разнообразными масонскими организациями, от маленьких лож — по пять-семь членов — до командорств Рыцарей Храма, долин Шотландского Устава, Великих Лож. Самым памятным было приглашение Великого Мастера Великой Ложы Нью Джерси. Я встретился с ним на каком-то официальном приеме, и он вдруг спросил меня прямо в лоб:

«Что возьмете, чтобы приехать в Великую Ложу Нью Джерси?»

«Ну, во-первых, — ответил я, — я всегда выступаю даром... Во-вторых...»

«И всё! — перебил меня Великий Мастер. — Вы уже удовлетворили всем нашим требованиям».

Мы рассмеялись, и началась еще одна прекрасная дружба.

Еще меня однажды пригласили принять участие в церковной службе. Это было в Вашингтоне, округ Колумбия, во время Третьего Конклава Великого Стана Рыцарей Храма. Затем, через несколько недель после возвращения в Вашингтон для выступления перед Великой Ложой округа Колумбия, меня просто поразили местные члены Братства, пригласив возглавить работу семинара на ежегодной конференции Великих Мастеров. Как будто и это еще не было достаточной честью для меня, они также пригласили меня возглавить работу конференций Южной юрисдикции Д.П.Ш.У. в Атланте, Канзас Сити и Денвере.

Конечно, главными для меня были не эти семинары в форме вопросов и ответов. Так же, если не больше, меня духовно обогатили встречи с сотнями и сотнями масонов в фойе, ресторанах и коридорах до и после этих встреч. Они делились со мной своими тревогами и идеями. Они объясняли, почему они не согласны с тем, что я говорил и выслушивали, как я пришел к тем или иным заключениям. Мы разговаривали с ними о проблемах символических лож, и я с удивлением узнал, что многие братья, занимающие руководящие посты в организациях штата, не переступали порога своих «голубых» лож по десять-пятнадцать лет. Они рассказывали мне о своих проектах в области благотворительности. И от них я узнал о масонстве больше, чем мог даже рассчитывать. (Кроме того, я учился брать с собой все меньше и меньше багажа. Ох уж эти длинные-длинные коридоры аэропортов...)

Опыт общения с общественностью по вопросам масонства пришел ко мне во время выступлений на радио и телевидении, когда зрители звонили прямо в студию, хотя началось все в моей собственной семье. Мой зять, зная, как я расстраиваюсь, видя, что газеты не обращают на меня внимания, решил взять на себя труд позвонить на местную радиостанцию и попросить пригласить меня в одну из их передач. Ведущий радиопередачи потом сказал мне, что всегда интересовался масонством, поскольку слышал о нем

столько плохого, будучи учеником католического колледжа. Как только мы с ним вышли в эфир, слушатели буквально засыпали нас вопросами.

Многие масоны уверяли меня в том, что общественность в большинстве своем не интересуется масонством, поэтому нет смысла распространять знания о нем, ибо никто не желает о нем слышать. Не знаю, что заставило их так думать, но следующие месяцы доказали, что бытующее мнение о том, что общественность не заинтересована масонством, полностью, совершенно неверно. По мере распространения этих знаний я начал получать приглашения в теле- и радиопрограммы по всей стране. Практически все ее жители, казалось, интересовались масонством, а многие звонили в студии, чтобы выразить свое мнение на этот счет.

Не-масоны редко правильно понимают масонство, но вряд ли это может удивить. Единственное, что они зачастую слышат — это пламенные речи антимасонских проповедников, главная задача которых — продать побольше своих книг, аудио- и даже видеозаписей. Предрассудки — главный источник дохода таких проповедников, хотя обычно он ограничивается только кругом их ярых последователей. К счастью, думающей публики всегда больше, чем тех, кто избрал себе кого-то, кто за них будет искать истину и ей обладать.

Иногда пути общения внутри Братства и вне его пересекались. Когда я поехал выступать перед Великой Ложей Флориды, комитет по встрече организовал для меня участие в радио- и телепрограммах в Тампа. Затем я отправился на целый день в Денвер на открытие конференции глав Шотландского Устава, причем, одновременно, я выступал в утренней часовой радиопрограмме, а вечером — по телевидению; затем я отправился в Колорадо Спрингс, чтобы выступить в программе теленовостей, а потом провел пятнадцатиминутное интервью для «Деловой волны», которое транслировалось на 80 городов. В конце этого «вещательного» дня у меня взяла интервью «Rocky Mountain News». Это был трудный день, но за это время я смог подробно рассказать о клиниках расстройства речи, которые организовали масоны Шотландского Устава, и о прочих чудесных программах помощи детям, которые «родились» прямо здесь, в Денвере. Не представляю себе, сколько вообще людей прослушали и просмотрели мои интервью в тот день в этой стране, но больше я и слушать не хочу тех, кто говорит, что не имеет смысла рассказывать о масонстве людям, поскольку те просто не желают о нем слышать. Дело в том, что большинство людей слишком мало знает о нем, чтобы знать, хочет оно что-либо слушать о масонстве, или нет. Однако ему это интересно и оно желает слушать.

Что же касается того, что они могут сказать, и того мнения, которое могло у них сформироваться об Искусстве, а также что по этому поводу могут сказать сами масоны, — об этом и написана эта книга.

В первой ее части, в основном, рассматриваются связи Братства с общественностью через радио и телевидение, а также деятельность проповедников, которые мечтают о полном и окончательном уничтожении масонства. Вторая же часть — это результат моего общения с масонами, в основном, в ходе выступлений перед различными масонскими организациями, ради которых я только в 1992 году пролетел, в общем счете, около 75 000 миль.

В последней главе я суммирую свои исследования и чувства, которые я испытывал все эти годы, изучая франкмасонство в Америке.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

2. Что такое «масон»?

Это очень простой вопрос, однако его очень часто задают на теле- и радиопрограммах. Обычно заранее выходит анонс, что, мол, выйдет передача «о масонах». Начиная передачу, ведущий обычно говорит: «Ну что же, сегодня мы поговорим о масонах...». А потом, когда слушатели начинают звонить в студию, кто-нибудь обязательно спрашивает: «А что такое «масон»?».

А затем обрушивается поток вопросов, свидетельствующих об огромном общественном интересе к данному вопросу и огромной же нехватке информации. «Какая разница между масонами и франкмасонами?» «Часто говорят о масонах 32-го градуса. А бывают другие масоны?» «Правда ли, что мне говорят, что члены «Святылища» (shriners) как-то связаны с масонами?»

«Кажется, мой дедушка был масоном. У него был мундир с перевязью для меча и шляпа с большим пером. Кем он был?»

«Кажется, они клянутся убить всякого масона, кто нарушит их клятву. Разве это не противозаконно?»

«Мой пастор говорит, что у масонов какая-то своя религия. А какая?»

«Почему масоны называют свои дома «Храмами?»

«У нас тут рядом масонский детский дом... Туда принимают только детей масонов?»

«Почему масоны встречаются тайно? Они что, боятся, что люди узнают, чем они в действительности занимаются?»

«Что такое «масоны Принса Холла?»»

«Если я захочу стать масоном, что мне делать? Сколько это стоит?»

«Мой сослуживец сказал, что масоны поклоняются Сатане. Это правда?»

И эти вопросы можно приводить и далее, страница за страницей. У большинства людей нет даже рудиментарных знаний о масонском братстве, поэтому они становятся основной аудиторией тех, кто хочет дезинформировать их. Большинство общественных организаций испытывают постоянную нужду в связях с общественностью — как и правительства и государства, — но масонство по традиции считается закрытым обществом и не считает ни нужным, ни полезным афишировать свою деятельность и привлекать новых членов при помощи рекламы.

Эта традиция меняется со временем, однако централизованную информационную службу учредить достаточно трудно, поскольку не существует общенациональной масонской организации. Для того, чтобы всем было ясно, почему — коль скоро не все наши читатели являются масонами, — необходимо изучить административную структуру масонства в Соединенных Штатах.

Вне зависимости от того, какое именно положение в масонской структуре занимает тот или иной брат, он был посвящен в Орден в одной из «первичных организаций», лож, которых в США более 13 000. Местные ложи называются «голубыми», по причинам, затерявшимся во времени, но чаще их называют «символическими» ложами (этим термином я и буду пользоваться в данной книге). В символической ложе посвящают только в три степени: Ученика, Подмастерья и Мастера Каменщика. Пока член Братства не посвящен в Мастера, он не может претендовать на членство во

всех прочих масонских организациях. Всего в мире около пяти миллионов Мастеров Каменщиков, и около половины из них живут в этой стране.

В остальном мире масонское братство управляется, в основном, одной организацией, вроде Объединенной Великой Ложы Англии. Американское масонство возросло во время Американской революции, в которой одновременно принимали участие 13 колоний, каждая из которых считала себя не провинцией, а отдельным суверенным государством. Когда колонии объединились в союз, положивший начало Соединенным Штатам Америки, они настояли именно на этом термине, подчеркивая свою независимость¹. Честно говоря, между ними не было союза, а было содружество, созданное ради решения общих для них всех проблем. Данное соглашение было названо Соглашением Федерации, не придававшим особого значения какой-либо центральной власти. Точно таким же образом, франкмасоны во всех штатах пользовались всеми преимуществами самоуправления.

По мере того, как проявлялись слабости и негативные стороны конфедерации, все больше и больше голосов начали призывать к утверждению более сильной центральной власти. Через несколько лет результатом этой борьбы мнений стала Конституция Соединенных Штатов, принятая только после многих месяцев обсуждений, конфронтации и компромиссов, в основном, в связи с необходимостью для властей штата передать часть своих полномочий центральному органу.

Франкмасоны же предпочли ничего не менять в своей административной структуре, сохранив Великие Ложы в каждом отдельном штате и не создавая центрального административного органа. Великая Ложа в масонстве — это высший орган. Над Великой Ложой нет и не может быть никакого контроля и никакая Великая Ложа не имеет права приказывать другим Великим Ложам, что им делать и чего не делать.

Только один раз за всю историю Соединенный Штаты приблизились к созданию Генеральной Великой Ложы. В 1779 г., когда его армия стояла на зимних квартирах, масон Джордж Вашингтон получил обращение от «Американской союзной (военной)» Ложы, в котором его просили принять пост Генерального Великого Мастера Франкмасонов всей страны. На это дала согласие соседняя Великая Ложа Пенсильвании. Прими Вашингтон это предложение, — он непременно был бы назначен на этот пост и на настоящий момент существовала бы только Великая Ложа Соединенных Штатов Америки. Но коль скоро этого не произошло, в этой стране, скорее всего, уже не будет главной Великой Ложы, тем более что некоторые Великие Ложы активно выступают против любых и всяческих изменений древнего ритуала и статуты.

Великие Ложы в других странах мира тоже далеки от полного согласия друг с другом по всем вопросам. В большинстве случаев, разные Великие Ложы «соглашаются признавать свои разногласия» по многим вопросам церемониала или проведения собраний. Единственным дисциплинарным воздействием в случае решительного несогласия с ритуальной практикой какой-либо Великой Ложы является отказ со стороны других Великих Лож «признавать» ее. Обычно это означает запрет на посещение (посещение ложи масоном, посвященным в другой ложе или принадлежащим к другой ложе), а также отказ от проведения совместных мероприятий.

¹ Англ. «state» первоначально значило только «государство». — Прим. перев.

Например, в случае Великого Востока (и Великой Ложи) Франции в конце XIX века, причиной спора послужило заявление Великого Востока о том, что он собирается принимать в свои члены атеистов, а само по себе это противоречит одному из, наверное, самых основополагающих принципов масонства — членству в Ордене лишь людей, признавших, что веруют в Бога. В ответ на этот шаг Великий Восток был осужден и «отлучен» большинством Великих Лож Великобритании, Канады и США. Точно таким же образом была повергнута остракизму Великая Ложа Пруссии после ее заявления о прекращении приема в Орден иудеев. Берлин моментально пересмотрел свое решение, согласившись отказаться от своих предрассудков ради восстановления всемирного братского признания.

Этого признания ищут и разрозненные ложи и Великие Ложы, состоящие из темнокожих масонов, которые называют себя масонами Принса Холла, по имени основателя своего движения.

Принс Холл был свободным темнокожим, жившим в Бостоне, где он и четырнадцать его друзей были посвящены в масоны в 1775 г. в странствующей военной ложе №441 Британского 38-го Пехотного Полка. Вскоре после их посвящения разразилась Революционная война и, по легенде, Принс Холл сражался в рядах армии восставших колоний. Война выгнала английский пехотный полк из Бостона, оставив в городе его темнокожих собратьев.

Английский полк и его ложа так и не вернулись в Бостон, а местные американские масонские ложи не собирались признавать своих братьев Принса Холла, так что, в конечном счете, Принс Холл решил испросить у Великой Ложи Англии хартию на ведение работ отдельной ложи для темнокожих. После многих проволочек эта хартия была выдана 29 сентября 1784 г., и по ней была учреждена «Африканская» Ложа №459.

«Африканская» Ложа была неласково встречена прочими ложами Америки, кроме того ее дальнейшие отношения с Великой Ложой Англии также зашли в тупик. В конечном счете, она объявила себя независимой Великой Ложой (так же, как сделали американские Великие Ложы во время Революционной войны) и начала выдавать хартии на работы другим ложам для афро-американцев. Хартии она выдавала даже военным ложам, которые действовали в подразделениях темнокожих во время Гражданской войны (хотя о них никогда не упоминалось в многочисленных кино- и телефильмах, посвященных роли этих подразделений в войне). Масонство Принса Холла распространилось также и на высшие масонские градусы, как и «белое» масонство, которое объявило масонство Принса Холла «нерегулярным», то есть непризнанным.

Когда я начал интересоваться масонством, я выяснил, что ни одна из Великих Лож не признает масонство Принса Холла, то есть между представителями этих двух видов масонства — «белого» и «черного» — не существует права взаимного посещения и они не могут соединить руки в братском рукопожатии. Именно этого и хотят масоны Принса Холла: не слияния, которое им не по нраву, а именно снятия статуса «нерегулярности», который они рассматривают как расистский.

Времена меняются, и сейчас, когда я пишу эту книгу, уже восемь Великих Лож штатов распространили признание на масонство Принса Холла, равно как и две Великие Ложы Канады. Это все еще противоречивый вопрос, но многие, включая самих масонов, начинают привыкать к

переменам. Ведь «Всемирное Масонство» — это очень важный вопрос поучения степени Мастера Каменщика.

По масонской традиции нельзя подняться «выше» степени Мастера Каменщика. Поэтому прочие масонские организации называются не «высшими», а «дополнительными» степенями. Все они были созданы уже после того, как масонство появилось на свет в Лондоне в 1717 г., и некоторые из них действуют только в отдельных странах, иногда в одной только стране. Этих орденов, в которые допускаются все Мастера Каменщики, великое множество, но самые известные из них в США — это Шотландский Устав и Йоркский Устав.

В Йоркском Уставе существует система последовательных посвящений, после которых Мастер в конечном итоге посвящается в степень Рыцаря Храма (тамплиера). В Соединенных Штатах более 250 000 Тамплиеров Йоркского Устава. Еще большей популярностью пользуется система, носящая название Шотландского Устава, который представлен в этой стране двумя суверенными территориями. Северная юрисдикция охватывает пятнадцать штатов на северо-востоке США. Южная юрисдикция охватывает остальные тридцать пять штатов.

Эти ордена и уставы совершенно самостоятельны и ни Северная, ни Южная юрисдикции не имеют власти одна над другой. Каждая юрисдикция сама определяет особенности ритуалов посвящения в каждую из степеней, от четвертой до тридцать второй — самой широко известной среди не-масонов. Обе эти юрисдикции удостоивают своих членов и 33-й степени, но ее нельзя заслужить, выполнив определенную работу или выучив наставления; ей награждают только за выдающиеся заслуги. В Северной Америке около миллиона масонов Шотландского Устава.

Когда масон достигает Йоркской степени Рыцаря Храма или 32-й степени Шотландского Устава, он имеет право подать прошение о вступлении в Древний Арабский Орден Дворян Тайнственного Святилища. В «Святилище» принимают также имеющих на это право масонов из Канады и Мексики. (Путем анаграммы английскую аббревиатуру «Святилища» (A.A.O.N.M.S.)² можно превратить в слово «a mason» — «масон».)

«Святилище» было основано как организация, занимающаяся досугом масонов, и в итоге местные группы членов «Святилища» начали организовывать духовые оркестры, оркестры восточной музыки, ансамбли волынщиков, автомобильные патрули, мотоциклетные патрули, конные патрули и такие популярные в народе труппы клоунов «Святилища», и это еще далеко не все. Со временем забота о собственном развлечении превратилась в нечто более серьезное, что привело к созданию двадцати двух больниц «Святилища» для детей-инвалидов, пользующихся всеобщей любовью и уважением. Эти больницы, как и популярные парады старинных автомобилей, цирки и то, что члены «Святилища» всегда носят в миру свои красные фески, сделали «Святилище» самым популярным видимым звеном масонской цепи в Соединенных Штатах. Не так явно видны масонские корни «Святилища». Беседуя с масонами по всей стране, я ни разу не встречал человека, который знал бы, что все члены «Святилища» — также и масоны в степени Мастера.

² A.A.O.N.M.S. — Ancient Arabic Order of Nobles of the Mystic Shrine. — Древний Арабский Орден Дворян Тайного Святилища. — Прим. перев.

Есть и еще один аспект масонства, которые многие не до конца понимают, и это Орден Восточной Звезды. Это не «масонский» орден в том смысле, что он является частью Франкмасонства, а просто он состоит из мужчин и женщин, каким-то образом связаны с масонами. Мужчины-члены этого ордена должны быть Мастерами, а женщины — матерями, дочерьми, внучками или женами Мастеров Каменщиков. В этот орден входят около 800 000 мужчин и миллиона женщин. Таким образом, при общей численности более чем в два миллиона, этот орден является самой многочисленной объединенной организацией для мужчин и женщин в мире. Насколько я знаю, Орден Восточной Звезды получил признание от всех Великих Лож Соединенных Штатов, которые, таким образом, решили, что его цели, задачи и методы честны и достойны.

Существуют и другие связанные с масонством ордена, например, Орден Де Моле для юношей от 13 до 21 года, Ордена Дочерей Иова и Радуги для девочек. Члены этих орденов не обязательно должны быть родственниками масонов, но пользуются всеми преимуществами и помощью Братства.

Важнее всего для понимания масонства в целом понимание того, во что верят его члены, и каковы их цели, в верности которым они поклялись. Не-масонов обычно очень смущает то, что масоны не указывают членам своего общества, во что им верить. Скорее, братство привлекает в свои ряды людей, которые уже выработали для себя совокупность понятий о природе Бога, своих отношениях с ним и о нравственном поведении, которого требуют эти отношения с Богом.

Самая важная общая черта всех масонов определяется еще до того, как они бывают приняты в братство, до того, как они приняли участие в каких бы то ни было церемониях, до принесения ими любых клятв. Это происходит при подаче прошения о принятии в члены братства. При подаче прошения, или «петиции», кандидат должен подписаться под утверждением, что он верует в Бога и бессмертие души. Таким образом, разговаривая с масоном, вы разговариваете с богобоязненным человеком. Первое, что слышит масон после посвящения — это то, что то, как он поклоняется своему Богу, — его дело, а то, как поклоняются своему Богу другие его братья, — это их дело, и не его дело вмешиваться в их дела; обсуждение религии в ложе запрещено. Ни один масон не имеет права критиковать религиозные воззрения своего брата или пытаться убедить его сменить их. Таким образом, каждый масон верит в свободу вероисповедания, или свободу совести.

Эта вера сделала масонство тем обществом, в котором люди всевозможных вероисповеданий могут собираться, встречаться, общаться, совместно работать над различными проектами, приносящими пользу всему обществу. Каждый масон верит в то, что милосердие и любовь — это воля его Бога, как бы Его ни звали, «Иегова», «Яхве» или «Аллах».

Для франкмасонов важно, чтобы это чудесное собрание представителей всех вероисповеданий происходило в атмосфере верности общим принципам нравственного поведения. Биография каждого кандидата изучается специальным комитетом ложи перед посвящением в первую степень. Как этот человек обращается со своей семьей? Как он ведет себя на рабочем месте и что знают о нем соседи? Не было ли у него проблем с правосудием? Подойдет ли он этому обществу, основанному на незыблемых принципах, разделяющих и определяющих добро и зло? Когда кандидат

входит в ложу как полноправный член, важность высоконравственного поведения постоянно подчеркивается и дальше.

Фундаментальный масонский ритуал основывается на легенде о строительстве Храма Царя Соломона и судьбе его главного Строителя, поэтому масонская ложа наполнена орудиями труда и символами средневековых каменщиков. Традиционные инструменты каменщика — наугольник, циркуль, молоток, уровень и так далее — переосмысливаются в масонской ложе для того, чтобы проиллюстрировать нравственные законы. Некоторые масонские выражения вошли в обывденный язык: «Как дела? — На уровне», «профан», «извилистая дорожка» и так далее.

При условии, что в обществе более пяти миллионов членов, ничего удивительного нет в том, что в него проникают и нежелательные, не соответствующие его требованиям люди. Другие не могут отвечать этим высоким нравственным требованиям уже после вступления в братство и совершают проступки, которые помешали бы им вступить в Орден в то время, когда они сделали это. Масонское учение советует подходить к членам общества, ведущим себя не по-масонски, индивидуально, беседовать с ними и увещевать.

В случае, если масон заходит в своих проступках слишком далеко, масонское законодательство предусматривает расследование, обвинение и слушание. В случае менее серьезных проступков, членство брата в ложе может быть временно приостановлено на срок, зависящий от тяжести проступка. За более серьезные проступки человека исключают из Ордена. Некоторые были так наказаны и до сих пор жалеют об этом. Масоны знают, что некоторые из таких изгнанников становятся яркими антимасонскими агитаторами, используя при этом знания, обретенные в Братстве, для того, чтобы «отомстить» обществу, которое не собиралось мириться с их поведением. Прочие следующие этим же путем сами вышли из Ордена, разгневанные тем, что их точка зрения не была принята как единственно верная или они не были избраны братьями на должность, о которой мечтали. Их немного, но голоса их могут раздаваться очень громко.

Важно понимать, что франкмасонство не учит людей вере в Бога, свободе вероисповедания, нравственному поведению или деяниям милосердия и благотворительности. Человек должен все это принести с собой в Братство, и там уже эта вера будет поддерживаться и поощряться. Джорджа Вашингтона, Бенджамина Франклина и Поля Ривера не учили свободолюбивым взглядам в тех масонских ложах, к которым они принадлежали. Они вошли в эти ложи потому, что те ценности, которые они и так ценили, разделяли и масоны в своем братстве. Они стали масонами для того, чтобы быть среди тех, кто разделяет их идеи и устремления.

Каждый входящий в масонскую ложу в надежде обрести там истинный путь к Господу будет разочарован. Ему там не предложат описание Рая, описание Ада или пути к истинному Спасению. Об этом ему следует спросить у своего приходского священника, патера или раввина: в ложе этому не учат.

И причина этого проста: религиозные различия разделяют людей. Так было всегда и так будет всегда, следовательно, конфессиональные различия противны самой идее братства, в котором живут и трудятся ради всеобщего блага представители всевозможных религиозных воззрений и убеждений.

Кое-кто скажет: «Если это все, чем они занимаются, зачем им тогда эти тайные собрания? Что-то подозрительно...».

Разница между тайной и внутренней жизнью — лишь во взглядах третьего лица. Вот пример. Однажды в моем родном городе начали распространяться слухи о конфликте, зародившимся между местным приходским священником и его паствой. Определенно, в воздухе чувствовалось некое напряжение, но никто не знал, почему. Наконец, было объявлено, что пастора попросили оставить занимаемый им пост. Через пару недель, за столом, во время частного разговора, любопытство заставило меня задать вопрос пастору той же конфессии, но другого прихода, в чем там было дело с нашим пастором. После непродолжительного молчания он ответил вопросом на вопрос: «А вы часто ходите в церковь?». Я ответил: «Да». И тогда он сказал: «Тогда вы не имеете права это знать. Это наше внутреннее дело».

Он, конечно, был прав, и я сменил тему, но в мире бесчисленное количество людей, которые не уважают ничью частную жизнь, кроме собственной. Если они узнают, что что-то, чем они заинтересовались, не их ума дело, это только повышает их интерес к этому вопросу, а заодно вызывает подозрения.

Да, франкмасоны проводят закрытые встречи для решения вопросов, связанных с делами ложи, но так же поступают и церкви, правительственные агентства, педагогические советы школ и просто семьи. Неприкосновенность частной жизни — одно из основных прав в свободном обществе (несмотря на то, что необходимо признать, что его постоянно нарушают в большом и малом).

Кое-кто, узнав об этом, спросит: «А что такого особенного в масонстве? Ведь в это верят все...». Но все ли верят в свободу вероисповедания? Нет. В национальную и расовую терпимость? Тоже нет. В право каждого человека на частную жизнь? Опять нет. Свобода личности — это необходимое условие жизни только нашего времени, да и то далеко не во всем мире, даже не повсюду в нашей стране, где пропаганда личных свобод всегда была развернута шире и глубже всего в мире.

Но как это все связано с масонством? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо знать историю Америки и роль масонства в этой истории. Не ответив же на этот вопрос, невозможно понять все значение, роль и влияние масонства на Соединенные Штаты Америки.

Мне потребовалось для этого много времени, поскольку я сперва вообще ничего не знал о роли масонов в американской истории. Я изучил этот вопрос потому, что мне задавали вопросы, на которые я не мог подробно ответить, а также после споров с антимасонски настроенными евангелистами, которые и заставили меня углубиться в литературу по данному вопросу.

И я обнаружил поразительные вещи. Я узнал многое о природе этого общества и его ценности для общества. Большинство масонов уже знают, что я «открыл», но тем, кто этого еще не знает, я хотел бы передать то, что узнал, и что стало для меня важным шагом в понимании франкмасонства и того, во что верят масоны.

3. Свобода на кончике пера

Когда мне только начали задавать вопросы о масонстве во время моих выступлений перед той или иной аудиторией, на вопросы «Что такое масонство?» и «Во что верят масоны?» я давал молниеносные и неглубокие

ответы, вроде «Это братская организация, посвятившая себя совершенствованию человеческой природы и благотворительности».

После соответствующих исследований и размышлений я понял, что давал совершенно неверное определение. Франкмасонство — это нечто гораздо большее, чем самосовершенствование и благотворительность. Оно оказало огромное влияние на нас всех, на все наши жизни и на мир вообще, определенно заявив о своих целях, которых я до конца не осознавал, пока не осознал гигантское влияние, которое масонство оказало на создание нашей страны.

Эти цели подчеркиваются в «Увещевании» новому Ученику. Он уже заявил о главной черте своего сходства с прочими братьями Ордена: он признал, что верует в Бога и бессмертие души; теперь же ему сообщают, что никто из масонов не имеет права нарушать право другого масона на свободу вероисповедания. В ложе он не имеет права пропагандировать, проповедовать, порицать или насмехаться над любой религией и любыми религиозными воззрениями другого человека.

Сказано достаточно прямо: франкмасоны веруют в свободу совести. Необычно же в масонстве то, что масоны веровали в этот принцип задолго до образования Соединенных Штатов и написания Билля о Правах. Последующие события, приведшие к образованию из тринадцати британских колоний отдельной суверенной страны и люди, способствовавшие этим событиям, указывают на невероятное по значению влияние франкмасонства, а ведь об этом даже шепотом не говорится при обсуждении истории этой страны!

Еще детьми мы слышали в школе, что многочисленные преследуемые религиозные группы бежали в Америку, чтобы обрести там свободу вероисповедания. Однако при этом нам не говорили, что эти люди бежали в Америку в поисках религиозной свободы только для себя самих, но уж никак не для других. В тех тринадцати колониях было не так уж и много свободы вероисповедания. Когда Роджер Уильямс бежал от религиозного преследования и основал колонию в Род Айленде, он бежал от религиозного преследования не в Европе, а в Массачусетсе. Он построил там баптистскую церковь, которая действовала в обстановке религиозной терпимости. Только Род Айленд и, может быть, населенная преимущественно квакерами Пенсильвания были единственными колониями, где соблюдалась религиозная свобода в нашем нынешнем ее понимании.

В каждой из прочих колоний была своя государственная религия и ее церковь, в пользу которой собирался налог со всех граждан. Коннектикут, например, был колонией конгрегационалистов, а Виргиния, мать президентов и родина свободы, — колонией воинствующих англикан. Законы Виргинии указывали на необходимость публичного бичевания на площади священников, которые осмелятся проповедовать в пределах штата «нон-конформистские» воззрения. Эти преследования заставили многие конгрегации методистов и баптистов навьючивать своих лошадей тюками и отправляться дальше, осваивать дикий юго-запад страны.

В такой атмосфере, как могла Отцам-Основателям прийти в голову мысль о создании новой страны, в которой не будет государственной религии, в которой все жители будут поклоняться Господу так, как считают возможным и нужным? У них не было перед глазами такого примера, нив одной стране, во всем мире. Властители всегда бывали уверены в том, что

государственная религия необходима для облегчения управления народными массами. Неужели создатели и подписанты Билля о Правах создали свои мысли и убеждения сами, «из воздуха»? Маловероятно.

Но ведь общий источник-то у них был, и это был источник, отлично известный влиятельным людям во всех тринадцати колониях, это было учение, преодолевающее все и всяческие границы. Их всех учили этому в их масонских ложах, единственных организациях, которые к тому же первыми увидели возможность собрать в единое братство всех богобоязненных людей. Можно ли доказать, что именно это учение является источником религиозной свободы в этой стране? Нет, конечно, но сила этого факта в том, что других у нас пока нет. Во всем мире, только франкмасонство выработало такое учение.

Подумайте о том, насколько разные люди приняли масонскую философию. Сегодня мы называем их всех одним словом — «патриоты», однако это были люди с различным образованием, мировоззрением, профессиями и социальным происхождением. Поль Ривер был ювелиром, серебряных дел мастером. Джон Хэнкок был купцом. Джордж Вашингтон был богатым плантатором. Джон Уоррен, погибший в бою при Банкер-Хилл, был врачом. Джон Пол Джонс был шотландским матросом. Бенджамин Франклин был печатником. Маркиз де Лафайет был французским дворянином. Что общего было у этих и сотен других патриотов? Ничего, кроме того, что все они были франкмасонами. Они стали масонами, потому что масонская философия свободы личности полностью соответствовала их собственным убеждениям. Масонство стало для них связью и тем местом, где они могли обсуждать свои мысли друг с другом так, как нигде больше. Возможно, это не совпадение, что в 1775 году в Филадельфии в то время, когда на втором этаже Таверны Тана заседала местная ложа, брат-масон Самуэль Николас внизу убеждал посетителей вступать в совершенно новый тип военного подразделения, Корпус Морской Пехоты. Получив чин капитана, Николас стал первым комендантом Корпуса.

Ничего удивительного, следовательно, нет в том, что масоны осознают свое особое влияние на судьбы Американской Революции. Франкмасоны Вашингтон, Джонс и Николас командовали, соответственно, армией, флотом и морской пехотой. На дальних подступах их масонский брат Джордж Роджерс Кларк вел кентуккийских пионеров и егерей сотни миль через реки, непроходимые леса и зыбкие болота, чтобы захватить английские форты Каскаския, Кахокия и Винсенн.

Главный государственный муж Революции, Бенджамин Франклин, попросил о помощи французских братьев, которые устроили для него аудиенцию при дворе, во время которой он предложил Королю союз в борьбе с общим врагом. Легенда утверждает, что заседание бостонской ложи «Святой Андрей» было прервано раньше положенного времени для того, чтобы братья успели принять участие в Бостонском Чаепитии: переодевшись индейцами, они поспешили в гавань, чтобы выбросить за борт тюки с чаем. Некоторые утверждают, что это нечто большее, чем просто легенда: протокол указанного заседания подтверждает его крайнюю непродолжительность. Масоны любят вспоминать, как Второй Эксперт (Junior Deason) этой ложи Поль Ривер ждал конца заседания, стоя в темноте, держа руку на шее своего коня. Он с нетерпением ждал, когда один из его масонских братьев выставит в окне церкви «Олд Норт» одну или две лампы,

чтобы тут же поскакать и предупредить повстанцев о приближении английских войск.

Сколь ни поражали бы воображения события Войны, это были лишь мгновения. Ценность победы познается только когда оценке подвергается использование плодов этой победы. Восстания случались в мире и прежде, но всегда их целью было заменить одного правителя другим. А это была первая попытка вырвать власть из рук властителя и передать ее целому народу.

Билль о Правах, в котором говорилось, что правительство не должно устанавливать в стране государственную религию, преследовал две цели. Нужно было увериться в том, что демократическую власть у народа нельзя будет отнять, установив автократическую религиозную иерархию, как столь часто случалось в истории. Кроме того, необходимо было дать народу возможность поклоняться Господу более «широко». Без свободы вероисповедания не может быть истинной демократии.

Невозможно точно установить суть влияния масонства на весь этот процесс, но было бы глупо не признавать, что оно значительно. Во всем Западном мире революционные вожди, решившие сбросить деспотическую власть церкви государства, обращались к франкмасонству, чтобы объединиться с теми, кто разделял их взгляды. Бенито Хуарес, чистокровный индеец-оксака, решивший сбросить ярмо, гнетущее народ Мексики, стал масоном.

Симон Боливар стал масоном в Лондоне, где он просил у своих новых масонских братьев помощи для совершения революции в Южной Америке. Тампайеры Англии — а этим орденом руководил в то время герцог Суссексский, также бывший Великим Мастером вновь образованной Объединенной Великой Ложы Англии, — устроил отправку в Южную Америку военных консультантов и припасов. Полковник Бересфорд, посланный к Боливару как главный военный советник, позднее стал генералом и заместителем главнокомандующего — которым был другой масон, герцог Веллингтон, — во время Полуостровной кампании против диктатора Наполеона Бонапарта. Другой великий революционер Южной Америки, генерал Хосе де ла Мартин, также вступил в масонское братство. Все революционеры бывших испанских и португальских колоний заслужили ненависть Ватикана, поскольку лишили Римскую Католическую Церковь земель и политического влияния, но главное, за то, что прервали бесконечный поток богатств, текущих в ватиканское казначейство.

Больше всех революционеров разгневал Ватикан сицилиец Джузеппе Гарибальди. Живя в добровольном изгнании ради личной безопасности, Гарибальди был посвящен в Братство в ложе на острове Стейтен, Нью-Йорк. Затем он вернулся на родину и возглавил революционную войну, которая привела к объединению Италии при короле Викторе Иммануиле II.

Теперь Церковь потеряла не только собственность и доходы, но и статус Папы как гражданского правителя, обладавшего собственными полицией, сборщиками налогов, тюрьмами и профессиональной армией. Ясно, что это и был тот решительный удар, который заставил Папу Льва XIII самый антимасонский документ за всю историю, энциклику 1884 года «*Humanum Genus*». Заняв позицию, которую занимают с тех пор все христианские фундаменталисты во всем мире, Лев заявил, что последователи Одной Единственной Истинной Религии составляют Царство Господне, в то время как все не-католики принадлежат к Царству Сатаны.

Франкмасоны осуждались как главы этих не-католических сатанистов, и не по теологическим соображениям, а потому, что они поддерживают основные идеи демократии. Больше всего Льву ненавистна была идея отделения Церкви от государства:

«Они [масоны] действительно упорно работают на то, чтобы в конечном счете ни учение, ни власть Церкви не оказывали бы ни на что никакого влияния; и посему они проповедают и поддерживают полное отделение Церкви от Государства. Так закон и правительство силой отделяются от Божественной добродетели Католической Церкви, а они мечтают править государствами, независимыми от институтов и доктрин Церкви».

Свобода слова также не осталась без внимания и была осуждена понтификом, поскольку она позволяет людям критиковать Церковь без всякого за это наказания:

«Им позволено всячески нечестиво нападать на слово, букву, учение и сами основания католической религии; права Церкви нещадно нарушаются; не уважаются Ее Божественные привилегии».

Несмотря на протесты Папы, истина в том, что масоны не проповедают, не учат и не настаивают на той доктрине, что Церковь следует отделить от государства, хотя это логически и следует из их учения о праве на свободу вероисповедания. Это просто необходимо для того, чтобы правление действительно было в руках народа.

Даже диктатор не всегда побеждает, признавая государственной какую-либо религию. В 1929 г., когда Муссолини отчаянно желал завоевать для своего нового режима поддержку католической церкви, он заключил знаменитый Латеранский Договор, который итальянцы называют «Конкордат». В этом договоре Муссолини соглашался с тем, что абсолютно все государственные законы должны согласовываться с учением Церкви. Он дал Церкви право вето на большинство решений правительства, и в итоге это привело к запрету разводов. Церковь также контролировала теперь школы, библиотеки, издательское дело, даже имело право контроля за изданиями — книгами, журналами, газетами, — ввозимыми в страну.

Впервые я почувствовал, что означает такая власть, когда ознакомился с трудами Тома Пейна, обнаруженными во время 2-й Мировой войны. Я уже знал о его влиянии на общий ход событий, приведших к американской Революции, но еще не испытал силу и простоту его стиля. Стремясь от желания поделиться с кем-нибудь своими впечатлениями о книге, я передал близкому другу свой экземпляр «Прав Человека» в бумажной обложке и попросил его прочитать книгу, чтобы мы могли после поговорить о ней. Но он отдал мне книгу обратно, сказав: «Знаешь, я католик... Нам нельзя читать Тома Пейна». До этого момента я и не предполагал, что какая-либо организация может контролировать, что люди читают.

Совсем недавно, в 1992 году, фундаменталистская протестантская церковь в нескольких милях от моего дома объявила о публичном сожжении оскорбляющих Бога печатных материалов. Это было публичное сожжение, потому что местный священник объявил, что Господь лично повелел ему приказать эти материалы сожжению на виду у всех и оповестить об этом

средства массовой информации. Он должен был сжечь материалы, в которых нравственные уроки преподавались без упоминания имени Иисуса (включая детские книжки «Муравей и Кузнечик» и «Заяц и Черепаха»), поскольку такие нехристианские нравственные учения, обычно называемые «гражданским гуманизмом», оскорбительны для Господа. В огонь попали все издания, опубликованные «осужденными» группами вроде сторонников Христианской Науки, мормонов, унитариян и адвентистов Седьмого Дня. (Читая объявление в газете, я все время задавал себе вопрос: «Неужели Kristallnacht была так давно?»)

Нужно понимать, что такие выходки различных религиозных лидеров — какими бы дикими они нам ни казались — часто диктуются истинным и честным желанием выполнить волю Божью. Если человек совершенно уверен в том, что только его вера истинна и отмечена «знаком качества», он, несомненно, будет стремиться к насаждению Слова Божия в своем толковании и наставлять на путь Спасения, который указать может только он сам. Для него ясно, что козь скоро только Его Единственная Религия верна, все остальные, следовательно, должны быть ложными и оскорбительными для Господа. Он учит нравственному поведению не только своих последователей, но также почитает своим долгом сообщить властям округа, штата, федеральным органам и прессе, какие законы совпадают с Божьим промыслом, а какие не совпадают, какие книги Господь нам разрешает читать, а какие — нет, какая музыка Ему нравится, какие фильмы снимать и так далее.

Однажды я выслушал речь, произнесенную в этом русле, и спросил проповедника-евангелиста, ее произнесшего: «Вы действительно не верите в отделение церкви от государства, в свободу совести и свободу слова?». Он ответил, что отделение церкви от государства — богохульство. Господа нельзя отделить от руководства всеми человеческими предприятиями, особенно от производства и соблюдения закона. Что же касается этих личных свобод, то его религия учит тому, что совершенно все люди свободны думать и поступать в соответствии с Божьей волей. Действовать или говорить по-другому — значит, не просто требовать для себя свободы, а требовать сатанинского права на искажение и перевираание Божьего слова.

Эту позицию занимают фундаменталисты по всему миру, а не только протестантские фундаменталисты. Есть фундаменталисты-католики, фундаменталисты-иудеи, фундаменталисты-мусульмане... Поскольку они всегда в меньшинстве, они отчаянно стремятся завладеть всеобщим вниманием и властью над всеми. Если они получают эту власть, результаты могут быть ужасными. Например, посмотрите, что вышло, когда шиитские фундаменталисты стали определять все стороны жизни в Иране и править этой страной во главе с фанатиком аятоллой Хомейни. Следуя стопами всех прочих фундаменталистских лидеров-догматиков, Хомейни немедленно заявил, что его враги (в данном случае, народ Соединенных Штатов) поклоняются Сатане. Затем он поставил вне закона франкмасонов.

Именно католический фундаментализм породил инквизицию, созданную для «очистки» Одной Истинной Религии. В то время католические лидеры были совершенно уверены в том — как заявил один из понтификов, — что поскольку в спасении нуждаются все люди Земли, все они находятся во власти Папы, потому что только он владеет единственным путем к спасению. Именно фундаменталисты Ближнего Востока породили террористические группы и эскадроны самоубийц. Исторически говоря,

гораздо больше крови было пролито в мире во имя этой узколобой любви к Господу, чем во имя любви собственно к войне.

Некоторые политические теоретики нашего века посчитали, что коль скоро руководство идеей Бога так часто приводило раньше к тирании и уродливой жестокости, нужно полностью исключить идею Бога и религию из жизни общества. Это привело к воинствующему коммунизму, приветствующему атеизм, который насильственно насаждался в школах и который требовался от каждого члена Партии.

(Франкмасоны, конечно, не могут согласиться с этой идеей, поскольку атеист не может стать масоном.)

Несмотря на жестокое насаждение атеизма в коммунистических обществах, оно просто не срабатывало. Несмотря на плотный контроль атеистов над прессой, образованием и законодательством миллионы людей не захотели расстаться со своей верой в Бога и духовной жизнью. Детей тайно обучали вере, а пожилым людям — пусть и ограниченно — разрешали посещать места молитвенных собраний, возможно, считая, что они скоро вымрут. Однажды в Средней Азии, в мечети, я видел вывешенный там коммунистами лозунг: «Верить в бога — все равно, что просить, чтобы дважды два не было четыре». На соседней школе висел лозунг: «Ученье — свет, религия — тьма». Оба эти изречения принадлежат Ленину.

Я же предпочитаю демократический путь, когда все люди имеют право поклоняться Господу так, как считают нужным, чтобы все могли жить вместе свободно, и в эту свободу я включаю также свободу от страха. В частности, поэтому мне так полюбились принципы франкмасонства. Оно изо всех сил стремится собрать вместе всех людей, кроме атеистов и тех, кто не желает подчиняться определенному нравственному кодексу.

Большинство из нас выросло в той атмосфере, где веротерпимость считалась благом, но в недавно вышедшей книге одного из южных баптистских проповедников эта идея использовалась для доказательства сатанизма масонов. Бог, настаивает автор, настаивает на нетерпимости, поэтому все проповедники веротерпимости — это воплощения Антихриста.

Интереснее всего здесь то, что в истории своих церквей эти разгневанные фундаменталисты чаще всего делают упор на преследования, которым подвергались основатели их церквей со стороны государственных, или просто доминирующих, церквей того времени. Как будто они не понимают, что стремятся занять положение государственной церкви; не запретить преследование за веру вообще, а лишь получить власть, которую использовать против всех, кто не хочет идти по дороге, вымощенной ими.

Злосчастная инквизиция оставила такой значительный след в истории, что просто невозможно обойти вниманием перемены, которые произошли с тех пор в этой области. Католическая церковь больше не считает приверженцев прочих религий противниками христианства и сторонниками Сатаны, как это провозгласил Папа Лев XIII в энциклике «Humanum Genus» век назад. Также она больше не осуждает демократию, как этот Папа. Большие изменения произошли в акцентах, хотя и не в учении этой церкви под влиянием таких религиозных лидеров, как Папа Иоанн XXII. На эти изменения свое влияние оказали и американские католики, уже в течение нескольких поколений привыкшие жить в атмосфере личной правовой и религиозной свободы.

Было бы глупо говорить, что сейчас Америка является страной, совершенно и полностью свободной от предрассудков. Сама система

пытается направить народ в это русло, однако многие лидеры нашли путь к богатству, раздувая пламя этих предрассудков. Они стараются использовать каждую мелочь для того, чтобы, постоянно играя на струнах ненависти, заставлять свою паству бояться, ненавидеть и сражаться друг с другом. Они делают все что угодно, только чтобы мы подольше жили во вражде.

Поэтому масонство является одним из немногих «заповедников» здравого смысла и братства. Но это и делает его зачастую мишенью для нападков со стороны тех, кто стремится разделять людей, чтобы властвовать над ними и собирать огромные богатства, не заботясь о том, что они сами и являются главными препятствиями на пути к всемирному братству.

Трудно иногда рассчитать завоевания и потери в сражении за всемирное братство. Я присутствовал на собрании Великой Ложы Вермонта, когда офицер-посетитель из Ордена Католических Рыцарей Колумба выразил желание расширить и углубить братские связи между этими двумя братствами. Это было приятно слышать. Однако позже один из вермонтских масонов сказал мне, что получил письмо от Совета Рыцарей Колумба с требованием отказа от масонства, иначе он будет исключен из Ордена. Но все равно я считаю, что здесь был сделан огромный шаг вперед. Мне потом часто приходилось читать о совместных спонсорских проектах масонов и Рыцарей

Колумба, а еще чуть позже я узнал, что они совместно собирали средства на строительство общего храма, где проводились бы собрания обоих братств.

Эти данные, конечно, только раздражат некоторых протестантов, которые и так уже точат зуб на масонство, а тут еще узнают о его сотрудничестве с католиками, которые, по их глубокому убеждению, тоже виновны в искажении истины Господней.

Во всем этом предельно ясно только одно. Лидеры фундаменталистов, которые с такой гордостью рассказывают о преследованиях основателей их церкви в прошлом, совершенно отказываются признавать, что масонство сыграло важнейшую роль в прекращении этих преследований и осуществлении такой системы правления, которая делает такое преследование совершенно невозможным, давая им полную свободу самовыражения. Вместо того, чтобы быть за это благодарными, они желают масонству смерти. Терпимость, в которой они так нуждались, когда старались выжить и вырасти, теперь осуждается как противная воле Божьей! Спасенные и защищенные другими, они теперь чувствуют в себе достаточно сил, чтобы нападать на тех, кто был им друзьями в те времена, когда друзья были им так нужны.

Эти антимасонские речи так устрашающе участились, что для простого члена братства становится просто ночным кошмаром то мгновение, когда он узнает об обвинениях в свой адрес и должен как-то отреагировать на них и ответить на вопросы общественности. По мере развития обсуждения эти обвинения могут становиться все более сложными и детальными. Многие из них связаны с одним древним и удивительно живучим убеждением, что масонство — это такая отдельная религия. Против этого убеждения высказывались сотни и тысячи раз, но оно остается в силе, поскольку антимасоны из поколения в поколение передают друг другу искаженную информацию. Это просто испорченный телефон. Поэтому данное обвинение мы рассмотрим в первую очередь.

4. Франкмасонство — это такая религия?

Я уже потерял счет, сколько раз мне задавали вопрос: «А что, франкмасонство, — это такая отдельная религия?» Это тот самый вопрос, который вызывает еще один, не менее существенный, вопрос: «Почему — Господи Боже мой! — вообще кто-нибудь мог подумать, что франкмасонство — это религия?». Обычно когда я задаю этот встречный вопрос, те, кто звонит мне, говорят, что они слышали об этом в евангелической радиопрограмме или читали в антимасонском трактате или антимасонской книге. Никто из тех, кто задавал мне этот вопрос, не пришел к данному выводу путем собственных умозаключений или исходя из личного опыта.

На этот вопрос снова и снова дается один и тот же ответ: «Нет, масонство — не религия. Оно не собирается выступать в качестве религии. Оно не хочет быть религией». Но, этот ответ обычно не достигает тех, к кому он направлен, поскольку получают его обыкновенно именно масоны, в масонских печатных изданиях, а не те массы населения, которые и являются объектами воздействия антимасонски настроенных евангелических служителей. Совершенно ясно, что нам необходима большая аудитория, готовая выступить в нашу защиту.

Вот вопрос, который смущает многих читателей и слушателей: это утверждение того, что масоны «религиозны». Да, это так, но быть религиозным — не значит внести в сообщество свою принадлежность к какой-либо отдельной религии. Мои родители, например, были очень и очень религиозны, но это не значило, что они принадлежали к особой конфессии. Любой проповедник Писания признает, что он очень религиозен, но всячески — и с гневом — будет отвергать обвинения в том, что он, таким образом, принадлежит к особой религии.

Обычно обвинения масонства в попытке заместить собой религию получают поддержку при помощи одной из самых крупных неправд в мире — о том, что масонство проповедует свой собственный путь к Спасению — через самоотверженный труд. Я ни разу не встречал в своей жизни масона, который верил бы в это или в то, что кому бы то ни было, могло прийти в голову такое умозаключение. В действительности же это довольно часто встречающееся обвинение в адрес масонства, хотя выдвигающие его столь же часто встречают контраргумент: «Но если масоны — само Зло, то, как вы объясните существование масонских больниц, специальных клиник для детей с расстройствами речи, специальной программы помощи страдающим ослабленным зрением, масонских домов престарелых, да и вообще всей масонской благотворительности?».

Однако антимасоны отвечают: «Масонская благотворительность негодна Господу, потому что масоны учат тому, что путь к Спасению — в усердном труде. Значит, она направлена против самого Господа». Конечно, это полный бред, но так говорят...

Масонство позволяет каждому своему члену самому искать путь к Спасению, и а также не предлагает для этого никаких особенных средств, возможностей или условий. Масон должен ждать этого — и это факт — от своей родной конфессии, которая должна — и это тоже факт — пользоваться его постоянной личной и финансовой поддержкой.

Раз за разом, во время посвячительных церемоний и наставлений, масон снова и снова получает указание никогда не считать свой долг перед Братством более важным и существенным, чем его долги перед его страной, его религией или его семьей. Что же касается масонской

благотворительности, то вне зависимости от того, организованные ли это действия, или инициатива какого-либо одного члена Братства (например, помощь больному брату или его вдове и их детям), масонов учат тому, что никакой их дар не должен препятствовать исполнению его обязанностей перед обществом или своей семьей.

В ходе церемоний и наставлений, которые ведут посвященного к принятию звания Мастера, ему никогда не рассказывают о том, что представляют собой Рай и Ад. Никаких религиозных догм. Не упоминается и имя Сатаны. Ему никогда не рассказывают ни о каком особенном, масонском, пути к Спасению просто потому, что такового не существует.

Единственным религиозным элементом в масонстве является Книга Завета, священного для его религии, присутствующая на алтаре. Поскольку большинство масонов принадлежат к протестантской конфессии христианской веры³, это обычно Библия в английском переводе версии короля Иакова⁴. Братья ложи, ее мастер или просто приятель может подарить инициатируемому «Масонскую» Библию, но ее текст ни единым словом не отличается от остальных текстов Писания. Эта Библия носит название «Масонской» только потому, что кроме Писания, она содержит краткую историю Братства и статью, поясняющую параллели между текстом Писания и некоторыми элементами масонского ритуала. Масоны-не-протестанты приносят на церемонии посвящения и повышения заработной платы Книги Священного (для них) Завета с собой.

Давайте начнем сначала. Когда некто решает стать масоном — на основе того, что он слышал, видел и испытал сам к этому времени — он должен заполнить бланк прошения, или «петиции», который отправляется в местную масонскую ложу. Подписывая эту петицию, он непременно тем самым расписывается в том, что верует в Бога, Верховное Существо, и в бессмертие Души. В наставлении, которое он получает после церемонии посвящения в первый масонский градус, в степень Ученика, говорится, что он и только он сам имеет право выбирать свой собственный способ почитания Господа.

Также религиозным ритуалом, проводимым в ложе, является молитва. Каждое собрание масонов в ложе открывается и закрывается молитвой. Каждая трапеза также открывается молитвой. Как это часто делается Федеральным правительством (как, например, в случае с лозунгом «In God we trust!»)⁵, все молитвы адресуются (или, по крайней мере, должны адресоваться) Богу Отцу, чтобы смешанное сообщество христиан, иудеев, мусульман и, например, буддистов, могло совместно направлять свои молитвы Высшему Существо. Масоны молятся не только во время собраний, но и в ходе акций благотворительности, похорон усопших братьев или посещения заболевших братьев в больнице.

Ясно, что нельзя и невозможно считать масонство отдельной религией. Оно не предлагает посвященным особой, непохожей на другие точки зрения на Рай и Ад, на путь к Спасению. В ложе никто не декларирует своих религиозных убеждений и не ведет споров по поводу них. В масонстве не существует религиозной догмы. Так что это не особая религия.

³ В Северной Юрисдикции Д.: П.: Ш.: У.: для США — Прим. перев.

⁴ 1611 г. — Прим. перев.

⁵ «Вера наша — в Бога!» — девиз США как государства и Д.: П.: Ш.: У.: — Прим. перев.

Тем не менее, часто масонов обвиняют в том, что они почитают своего собственного, особого Бога, чье Имя звучит как «Великий Архитектор Вселенной». Этот масонский термин — не есть Имя; это определение или описание, как и большинство известных нам терминов, начинающихся с «В»: Всевышний, Всемогущий, Всесоздатель, Вездесущий... Так что если слово начинается с «В», считайте, это не Имя. Но тогда зачем масонам это определение?

Масонство, как следует из самого его названия⁶, символически ведет свою историю от строителей средневековых дворцов и соборов. Для различных общественных объединений и сообществ — особенно основанных на профессиональном признаке — характерно было «привязывание» Божества к своей профессии, хотя бы путем изобретения новых Его определений. Служа в армии, я однажды посетил церковную службу, которую проводил приезжий капеллан. Он обращался к Богу как к «Нашему Верховному Главнокомандующему на Небесах». Масоны часто обращаются к Господу как к «Великому Архитектору Вселенной», ну и что из того? Архитектор — это тот, кто проектирует здание и осуществляет руководство его строительством. Историки Соединенных Штатов именуют основателей нашего государства «архитекторами Конституции». Определение «Великий Архитектор Вселенной» в применении к Господу имеет смысл и, в сущности, тождественно общепринятому «Создатель». Единственное отличие этого определения от общепринятого в том, что масоны, называя Господа таким образом, предполагают, что Он создавал Вселенную, руководствуясь неким Планом, однако что это за план, откуда он появился и каким образом, не говорят.

Далее, следующее обвинение гласит, что во время церемонии посвящения в третий градус, масоны наставляют иницируемого в особом, масонском, Воскресении. Это неправда, и я уверен в том, что те, кто утверждает это, совершенно точно отдадут себе отчет в том, что это неправда. Когда во время споров на эту тему я говорил своим оппонентам, что они или не совсем владеют темой обсуждения, или целенаправленно и откровенно лгут, они обычно шли на попятный. Они стремились поскорее сменить тему, поскольку не могли дальше настаивать на своих «доказательствах», потому что таковых у них не имелось. (Их последователи никогда не требуют от них каких-бы то ни было доказательств.)

Нетрудно определить, какой именно элемент масонского ритуала критики Братства считают неуместной пародией на легенду о Воскресении. Во время церемонии посвящения в третий градус будущему Мастеру рассказывают о жизни строителя Храма Соломона мастере Хираме, убитом тремя изменниками-подмастерьями, которые затем скрыли его тело в импровизированной могиле в пустыне. Ко времени его обнаружения тело уже начало разлагаться. Его вырывают из земли и перевозят в Иерусалим, чтобы там заново похоронить со всеми положенными почестями. Перенос тела из одной могилы в другую носит название «реинтермации» или просто «перезахоронения», и он никаким образом не связан с понятием «Воскресение».

Очень часто встречается утверждение, что масонство не может не быть религией, поскольку оно предлагает своим членам особенный погребальный обряд. Однако критики масонства никогда не упоминают о

⁶ Maçonnerie (франц.) — каменничество, каменотесное и строительное искусство.

том, что масонская погребальная церемония проводится в дополнение к религиозному обряду, а никак не вместо него. Мне довелось в свое время посетить несколько церемоний похорон солдат и офицеров Корпуса Морской Пехоты, которые следовали прямо сразу за церковными панихидами, и уверяю вас, тут есть что сравнивать. Морские пехотинцы обычно в таких случаях одеты в полную парадную форму, и среди них присутствует до взвода солдат, вооруженных карабинами, которые производят прощальный салют над еще незасыпанной могилой. Гроб покрыт американским флагом. Старший офицер или просто друг покойного читает отходную молитву или произносит речь о заслугах усопшего и посвящает его душу любящему Господу. После завершения церемонии флаг снимается с гроба, складывается, по традиции, в форме треугольника и отдается на сохранение семье или близким друзьям покойного, перед тем, как гроб опускают в могилу и засыпают землей.

Означает ли это, что Корпус Морской Пехоты — это отдельная религия? Конечно, нет. Это означает только, что покойный получает последние почести от своих братьев по оружию. Спросите своего местного шерифа или просто полицейского, случалось ли ему посещать похороны погибшего при исполнении служебных обязанностей или умершего своей смертью сотрудника службы охраны порядка и законности. Зачастую эта часть погребального обряда проводится полицейским капелланом, который может принадлежать к иной конфессии, нежели усопший. Иногда сотни и тысячи полицейских, которые, может быть, в жизни не видели покойного, посещают эту часть церемонии, которая проводится в дополнение к религиозному обряду панихиды. Таков же и дух масонской погребальной церемонии, и из своего личного опыта я знаю, насколько высоко ценят родственники и друзья покойного дань памяти тому, кого они оплакивают, возданную его братьями по Ордену Вольных Каменщиков.

Одно из обвинений против масонства действительно затрагивает сам дух сообщества и основу его символизма. Оно состоит в том, что иницилируемые приносят свои торжественные обещания верности Братству Вольных Каменщиков на Библии, поверх которой возложены циркуль и наугольник. Для масоно-ненавистника это совершенно точно означает, что масоны ставят свое Искусство превыше Господа. Но подумайте: если вы, принося клятву говорить только правду в суде, или клятву верности законам штата при вступлении в какую-либо должность, возлагаете на Библию руку, значит ли это, что вы ставите себя превыше Господа?

Наоборот, одно из обвинений против масонства сводится к тому, что оно не может не быть религией Антихриста, поскольку в зале заседаний ложи нет ни одного символа Иисуса Христа. Чего нет, того нет. Но нет в нем и символов каких-либо других религий. Это было бы неуместно в зале заседания сообщества, которое именует себя братством, особенно при условии, что особенное внимание это братство уделяет свободе совести, хотя бы в том смысле, что в ложу допускаются представители всех конфессий.

Совсем недавно было выдвинуто еще одно обвинение против масонства, сводящееся к тому, что оно преподает своим адептам нравственные уроки, иллюстрируемые при помощи орудий труда каменщиков Средневековья, например, отвеса, уровня, циркуля, наугольника, кувалды. Многие религиозные деятели протестуют против этого способа преподавания уроков нравственности, включающих в себя обсуждение таких понятий, как самосовершенствование, правдивость,

честность и добрая воля, — поскольку при разговоре о них не упоминается имя Иисуса. Они определяют эти уроки как уроки «светского гуманизма». На это обвинение не существует определенного ответа, поскольку оно само исходит из достаточно неоднозначной посылки, что вне Иисуса не может быть никакой нравственности и, следовательно, уроков нравственности тоже. Принимая во внимание тот факт, что большая часть населения Земного шара — не-христиане, мы можем только надеяться на то, что эта посылка — ложная. Все общественные светские организации советуют своим членам жить по, своего рода, моральному кодексу; сюда входят и «Кэпмфайер Герлз», Американские бойскауты, клубы «4-Н», Американская Ассоциация Игры в Бары и Американская Медицинская Ассоциация (и все их этические кодексы вполне подпадают под определение «светский гуманизм»). Однако окинув взглядом нынешнее общество, мы не можем прийти к решению, которое мне кажется наиболее мудрым: по-моему, по крайней мере, следует поощрять нравственные уроки в какой форме и какими методами они ни были бы преподаны.

Честно говоря, я не знаю, имею ли я полное право рассуждать на эти темы, поскольку я не являюсь ни масоном, который полностью прошел все необходимые церемонии посвящения и выслушал все наставления, ни семинаристом, получившим достаточно хорошее образование в области христианской теологии и библейской текстологии. И эти обвинения я никаким образом не могу опровергнуть. Единственное, что я могу сделать, это предложить вашему вниманию отрывки из письменных заявлений нескольких уважаемых высокопоставленных религиозных деятелей, которые официально получили очень и очень хорошее образование в своей области. Все они были в свое время посвящены в Орден Вольных Каменщиков, прошли все три степени символической ложи и достигли высших степеней Шотландского Устава. (Все эти отрывки являются выдержками из ежемесячника Южной Юрисдикции Д.: П.: Ш.: У.: для США.)

«Франкмасонство — это не религия, хотя большинство масонов, которых я встречал в жизни, были верующими людьми и, в основном, христианами.

Во франкмасонстве не существует своей особенной догмы или своей особенной теологии. Оно не предлагает посвящаемым своего особенного Священного Писания. Оно учит тому, что у человека должна быть своя вера, которую он выбирает сам для себя, чтобы следовать ей всю жизнь — в помыслах и в деяниях. И в результате в масонской ложе друг с другом встречаются совершенно разные люди, которые совместно — во братстве и товариществе — делают великое дело под отеческим надзором Господа. Мне кажется, что истинный масон во время своей работы в ложе еще более тесными, чем всегда, узами связывает себя со своей конфессией».

*Преподобный Д-р Норман Винсент Пил, 33° 1025, 5-я Авеню,
Нью-Йорк, штат Нью-Йорк*

«Я, лучше всего, сразу и очень кратко скажу о том, что масонство — не религия и никогда ею не было; тем не менее, масонство всегда было другом и помощником религии. За все 50 лет своего масонского и священнического стажа я ни разу не попадал в такую ситуацию, когда мои масонские воззрения вступали в противоречие с моей верой в

Христа. Я никогда не считал, и не считаю сейчас, что «масонство несовместимо с христианской верой и христианской церковью».

*Епископ Карл Дж. Сандерс, 33°, кавалер Большого Креста
Объединенная Методистская Церковь, Дотен, штат Алабама*

«Масонство — это не заменитель религии и не отдельная религия.

Я горд тем, что я — франкмасон, верующий в свободу человечества и святость человеческой жизни.

Я горд тем, что я — франкмасон, верующий в достоинство Божиих чад и борющийся с ненавистью и враждой, за правду, справедливость, доброту и праведность всех и для всех».

*Рав Сеймур Атлас, 32° Синагога «Бейт Иуда», Уилвуд, штат
Нью-Джерси.*

«Не секрет, что Библия занимает центральное место во всех масонских обрядах, являясь одним из светочей Франкмасонства. Не секрет, что масоны любят и почитают Библию, как не секрет и то, что именно масоны помогли сохранить ее в черные для нашей веры дни, когда неверные искали способ уничтожить ее.

Не секрет, что высоко над куполом масонского храма вечно сияет Всевидящее Око Господа Всемогущего.

Масонство признает право каждого человека на веру, которую он выбирает сам для себя и ни за что и никогда не собирается заменять собой религию или служить религией для кого бы то ни было».

*Д-р Джеймс П. Уэсберри Исполнительный директор и редактор,
«Воскресение», Баптистский Центр штата Джорджия Атланта,
штат Джорджия*

Необходимо понимать, что все то, о чем я писал в этой главе относится только и исключительно к трем основным степеням посвящения, степеням символической ложи — Ученик, Подмастерье и Мастер. Это те степени, посвящение в которые проходят, в основном, все масоны. В последнее время гораздо более яростные атаки были предприняты против побочных масонских институтов, таких как Шотландский и Йоркский Уставы, к которым в любой стране принадлежит меньшинство масонов. По этой причине я собираюсь посвятить им отдельную главу, равно как это делают и антимасонские проповедники, зачастую основывающие свои критические выпады только и исключительно на цитатах из авторов более чем столетней давности.

Чаще всего в таких случаях цитируется уже давно покойный масонский автор Альберт Пайк. Любые попытки понять антимасонское движение, в которое влились в наше время евангелические проповедники-фундаменталисты, непременно должны быть связаны со знанием Пайка и его работ. Это был в высшей степени интересный человек, извините за каламбур.

5. Альберт Пайк и Звезда-Денница

Альберт Пайк (1809 — 1891) был юристом, плодовитым писателем, генералом армии конфедератов во время гражданской войны и... франкмасоном. Он был неумным читателем, в особенности интересующимся религиозными и философскими учениями культур

Древности, которые, как он полагал, составили основу навыков мышления и нравственных сводов народов всего мира. В качестве генерала он руководил не «белыми» или «черными» частями, а частями американских индейцев. Он тщательно изучал и искренне уважал их религиозные воззрения. Но сколь глубоко он ни проникал в учения других религий, ничто так сильно не поколебало его собственную веру, как ортодоксальность его знакомых христиан-тринитариев. В политике он не признавал сильной централизованной власти, что подтверждается его непреклонной готовностью поставить на карту собственную жизнь и достаток в ходе гражданской войны, которая, строго говоря, разгорелась из-за разногласий по вопросу отнюдь не рабства, а прав штатов. С современной точки зрения, в своих политических воззрениях Пайк, скорее всего, заблуждался, но он хотя бы готов был погибнуть за то, что считал истиной.

Антимасоны-фундаменталисты зачастую выносят приговор всему масонству купно на основе трудов одного только Пайка. Они никогда не упоминают о том, что работы Пайка были написаны только лишь для Южной Юрисдикции Шотландского Устава, пределами которой ограничивалось влияние Пайка в среде масонов. Он был Верховным Великим Командором этого масонского института с 1859 г. до своей смерти в 1891 г.

Южная Юрисдикция охватывает в этой стране тридцать пять южных и западных штатов. В них же — около полумиллиона членов, что составляет приблизительно 20 процентов от общего числа масонов в США. Это значит, что около 80 процентов американских масонов вполне могут совершенно ничего не читать и даже не знать из работ генерала Пайка. Лично я заметил, что большинство из них даже ни разу не слышали его имени. И эти люди бывают совершенно озадачены нападками своих противников, цитирующих работы Пайка, поскольку просто не имеют понятия, о чем, собственно, говорит оппонент.

Страстным желанием Пайка — даже, в некотором роде, манией — было, чтобы все люди искали знания, или Света. Этот свет приносит и информацию, и умение ее понимать. Некоторые из фундаменталистов утверждают, что любой «свет» может исходить только от Иисуса, а любой другой источник света противен христианству, даже в то время, как все человечество продолжает использовать выражения типа «Нужно пролить на это свет» или «Может тут кто-нибудь поподробнее осветить этот вопрос?». Именно этот свет имела в виду газетная сеть Скриппса-Ховарда, помещая на свою торговую марку маяк с девизом «Дайте людям свет, и они сами найдут дорогу!».

«Свет» в том смысле, в котором его употребляет Пайк, означает образование. Образование — это что, что большинство из нас полагает признанным за благо по всему миру, однако антимасоны «привлекают масонство к ответу» за столь сильное выделение его значения, высказывая опасение относительно того, не повредит ли доброму христианину излишек светского образования. Зачастую они даже отступают на позиции своих давних, давних предшественников, которые не допускали и мысли, что для образования может понадобиться какой-либо иной письменный источник, чем Священное Писание.

Само же Писание, наоборот, всячески поощряет христиан искать знаний, а также полностью оправдывает стремление масонов к благотворительности. Масоны-христиане могут совершенно успокоиться на этот счет, прочтя во Втором Послании Апостола Петра (1:5-7): «...То вы,

прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, /В рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, /В благочестии братолюбие, в братолюбии милосердие...». Отличная квинтэссенция масонской веры.

Очень немногие знают, что в поучении второго градуса символической ложи все масоны поощряются к приобретению новых и новых знаний в так называемых «вольных искусствах», к которым, в традиционном понимании термина, относятся грамматика, риторика, логика, арифметика, астрономия, геометрия и музыка. Масонство всегда подчеркивало необходимость продолжения образования, вплоть до того, что существует множество масонских стипендий для одаренных студентов на внеконкурсной основе. Пайк действовал строго в рамках этого общемасонского подхода, правда, при этом он сильно склонялся в сторону преимущественного изучения истории религии, которой он посвятил большинство своих масонских трудов.

Пайк глубоко веровал в то, что ему огромную пользу принесло все то, что он узнал о других религиях и философиях, потому что то, что он узнал, облегчило ему более глубокое понимание всего человечества, вместе взятого. Многие из религий, изучением которых он занимался, уже исчезли к тому времени с лица земли, но он был убежден в том, что они оказали влияние на позднейшие религиозные и философские системы. У него есть интересная мысль: наверное, многие отрицают, что Мухаммед многому научился у иудеев и христиан, с которыми он встречался на караванных дорогах, или что Моисей многое перенял от египтян, воспитываясь при дворе фараонов, — однако разум указывает на противоположное.

Тем не менее, многие не верят в то, что знакомство с другими религиями может принести благо; «вливание» чуждых идей, мол, способно оказать тлетворное влияние на религиозные и политические воззрения неокрепшего разума. Именно поэтому католическая церковь выпустила особый кодекс книг, запрещенных для чтения католикам, поэтому фундаменталисты долгое время искали законный способ изъятия из школьных классов и библиотек книг, которые учат нравственности не на религиозной основе, или даже наукам, данные которых не вполне отвечают Писанию.

Исполненный убежденности в том, что мудрость приобретается познанием того, во что веровали и веруют другие и почему они поступали или поступают так или иначе, Альберт Пайк изливал свои соображения на этот счет во множестве своих работ, в которых он надеялся поделиться своими знаниями и мыслями с другими. В наши дни университеты присваивают степени магистров и докторов в области сравнительного изучения религий мира и истории религии. Пайк, несомненно, одобрил бы это. Он строил планы обучения всех масонов Шотландского Устава в Южной Юрисдикции этой науке как основе их масонского образования.

Курс обучения, предложенный Пайком, состоял из двадцати девяти частей, которые соответствовали степеням посвящения Шотландского Устава с 4-й по 32-ю. Вместо скучных лекций он предполагал проводить обучение в форме впечатляющих драматических ритуальных постановок, которые должны были помогать обучающимся запоминать то, что сообщается им и хранить это в памяти. Основная разница между курсом обучения, разработанным Пайком, и курсами церковных семинарий состоит в том, что Шотландский Устав ни одну из религий не полагает Единственной

Истинной Верой. Он учит передавать знание, а не строить обучение на поисках ошибок всех тех, кто не разделяет веру обучающего. Иногда обучение заканчивается выводами, например, пригвождающими к позорному столбу тиранию (церковную или светскую), или побуждающими искать Свет Знания, а не опускаться все глубже в пропасть невежества, открывающего для немногих знающих путь к власти над многими незнающими. Так что первый урок, преподаваемый Пайком, освежает в памяти старый девиз компании IBM, который висит в ней над каждым рабочим местом: «ДУМАЙ!». Именно это вызывает ненависть многих оппозиционно настроенных по отношению к масонству евангелических проповедников, которые с радостью готовы думать за большинство своей паствы в течении всей их жизни.

Некоторые критики масонства цитируют ритуалы, однако большинство находят материал для своих «разоблачений» масонства в трудах Пайка, особенно в его фундаментальных «Морали и Догме», 861-страничном томе, который есть у многих масонов, но который читали весьма немногие. Читать эту книгу не только трудно и иногда даже скучно; она, кроме того, исполнена личного понимания масонства Пайком. Есть в ней положения, с которыми согласится большинство масонов, но есть и такие, с которыми они и не согласятся. Пайк настолько был погружен в свои изыскания в древних религиях и философиях, что зачастую он рассматривал масонство как гораздо более сложное и более эзотерическое учение, чем его Отцы-Основатели. Некоторые ее главы, если убрать слова «масоны» и «масонство», я уверен, многие братья не признали бы относящимися к своему обществу.

Пайк был человеком невероятно широко образованным, и ничего удивительного нет в том, что он пылал желанием поделиться всеми своими знаниями. К сожалению, у него была весьма узкая сфера влияния, и он мог точно рассчитывать на то, что его работы будут прочтены весьма немногочисленной аудиторией: вот он и попытался поместить все, что знал, в учение Южной юрисдикции Шотландского Устава. Учение масонства просто и ясно. Пайк же предпочитал всячески украшать его мистическими истолкованиями и арканами тайных знаний.

Не сделайте ошибки: Пайк был движущей силой в расширении членства в своей юрисдикции и разработке ритуалов различных градусов, которыми пользуются и сейчас, спустя век после его смерти. Это одна из величайших фигур в истории американского масонства. Однако он не был Великим Мастером ни одной из Великих Лож, каковая должность делает ее носителя единственным нерушимым авторитетом в области масонской традиции и масонского правосудия в этой Великой Ложе. Он никогда не получал права выступать от имени всего Ордена франкмасонов, но и никогда не претендовал на такое право. Это был сильный человек, который всегда без колебаний высказывал свое собственное мнение, и важно помнить, что его воззрения, относящиеся к масонству остаются тем, что они есть — его собственными воззрениями.

Поэтому, наверное, самой важной частью «Морали и Догмы» является предисловие. Написанное не самим Пайком, оно является официальным постановлением Верховного Совета, руководящего института масонства Шотландского Устава, опубликовавшего его труд. Вплоть до сего дня это постановление официально поддержано всеми Верховными Советами. В частности, там говорится:

«Составляя этот труд, Великий Командор (т. е. Альберт Пайк) выступал в роли как Автора, так и Компилятора, поскольку не менее, чем половину его труда составляют выдержки из работ лучших писателей и умнейших и красноречивейших мыслителей. Возможно, было бы лучше, если бы он приводил больше выдержек и меньше писал сам»⁷.

Чтобы исключить мысль о том, что в книге могут содержаться религиозные догмы, навязываемые масонам Шотландского Устава, предисловие утверждает:

«Учение автора этого труда не священно тогда, когда оно выходит за рамки Нравственности в сферу Мысли и Истины. Древний и Принятый Шотландский Устав использует слово «догма» в его изначальном смысле — «доктрина», «учение», а не «догмат», в ставшем одиозном смысле этого слова

А теперь самая важная фраза предисловия:

«Каждый имеет полное право не признавать и отвергать все то, что кажется ему ложным или маловероятным в этом труде».

Я получил огромное облегчение, прочтя эту фразу в предисловии, потому что в работе Пайка есть многое, что «кажется мне ложным или маловероятным». Такое мое заявление требует после себя, по крайней мере, одного примера, и я привожу его со страницы 819.

«Голубые степени (первый, второй и третий градусы) — это только подворье или, наконец, портик Храма. Иницилируемым там сообщается часть символов, но он нарочно сбивается с истинного пути ложным их истолкованием. От него не ждут понимания их: требуется только, чтобы он вообразил, будто их понимает. Истинное их толкование известно только лишь Князям Масонства (28-ой градус и выше)». Я опросил на этот счет достаточно масонов, чтобы убедиться в том, что никто не согласен с Пайком в данном вопросе.

Исторические факты, приводимые им, чаще всего, выверены, чего нельзя сказать о его мнениях по тем или иным вопросам. Как историк, долгое время занимавшийся историей крестоносного Ордена Тамплиеров, я был неприятно удивлен, прочтя такой выпад Пайка: «Тамплиеры были неразумными, а потому не возымевшими успеха иезуитами», — а также «Целью их было приобретение материального богатства для того, чтобы впоследствии скупить весь мир».

С другой стороны, у большинства христиан не вызовет возражений то, что Пайк пишет о своей собственной вере в Христа. В рассуждении о крещении он называет христианский обряд «крещением покаяния, для избавления от греха; то есть необходимостью покаяния, подтвержденного перерождением». Это «перерождение» покаявшегося крещеного христианина теперь даже священниками именуется «рождением вновь», что ставит воззрения Пайка на одну линию с учением тех, кто более всего

⁷ Здесь и далее курсив автора. — Прим. перев.

осуждает его. Его критики, конечно, никогда не приводят этих выдержек из его труда: цель свою они видят состоящей в том, чтобы выдергивать из текста «Морали и Догмы» содержащиеся там сведения о многочисленных религиях, культах и сектах, чтобы приводить их потом, вырванными из контекста, как «документальное подтверждение» того, что масонство поклоняется этим богам и навязывает эти культы всем членам Ордена. Они знают, что лгут, но вырывание цитаты из контекста — слишком хорошо испытанное орудие, чтобы им пренебрегать.

Ничто не вызывает такого ожесточения у антимасонов, как рассуждения Пайка о Люцифере. Большинство христиан, читая эти строки, вспомнят о Люцифере как о падшем ангеле, Сатане, правителе Ада. Почему же вдруг Пайк, в таком случае, выражает свой восторг словами: «Люцифер-светоносец! Странное и таинственное имя Духа Тьмы! Люцифер, Сын Утренней Зари! Это он несет Свет и этим невыносимым Светом ослепляет слабые, чувственные и самовлюбленные души!» Иногда Пайка огорчает некая «ложная легенда о Люцифере». Что же это за «ложная легенда»?

Я решил сам узнать, в чем тут дело, и то, что мне довелось узнать, может расстроить многих христиан, которым я считаю своим долгом сообщить, что Библия в версии короля Иакова⁸, которую они привыкли считать истинным, дословным, буквальным Писанием Господа, не всегда является таковым. Часть одной большой ошибки в ней была совершенно обоснована библейским определением Люцифера как Сатаны, с сопутствующим рассказом про падшего ангела. Вполне можно представить себе реакцию большинства христиан, когда им сообщают, что в Библии короля Иакова есть ошибки, но не спешите швырять эту книгу через всю комнату до тех пор, пока вы не прочли ее чуть дальше.

Люцифер фигурирует только в четырнадцатой главе ветхозаветной Книги Исаии, в двенадцатом ее стихе, и нигде более: «Как упал ты с неба, денница⁹, сын зари! разбился о землю, попиравший народы!».

Начать стоит с того, что «Люцифер» — слово латинское. Как могло попасть латинское слово в древнееврейский манускрипт, написанный задолго до того, как появился латинский язык как таковой? Чтобы найти ответ на этот вопрос, я проконсультировался у одного ученого в библиотеке Еврейского Объединенного Колледжа в Цинциннати. «Какое древнееврейское слово было использовано для обозначения Сатаны в этой главе Исаии, — спросил я, — где говорится об ангеле, павшем с Небес, чтобы стать властелином Ада?»

Ответ его удивил меня. В тексте древнееврейского оригинала четырнадцатая глава Исаии посвящена отнюдь не падшему ангелу, а павшему вавилонскому правителю, который всю свою жизнь жестоко преследовал сынов Израиля. Сатана в ней не упоминается, ни по имени, ни по контексту. Ученый-гебраист мог только предположить, что кто-то из древних переводчиков или переписчиков Писания, работавших на латинском языке, официальном языке церкви, решили, что этот рассказ должен быть посвящен падшему ангелу, существу, даже не упоминавшемуся

⁸ Версия английского перевода Библии (1611 г.), официально признанная большинством конфессий в англоязычных странах. В Русской Православной Церкви ей соответствует т.н. Синодальный перевод, по которому сверены библейские цитаты при переводе данной книги. — Прим. перев.

⁹ Лат. «Lucifer» — «светоносец». — Прим. перев.

в древнейших версиях Ветхого Завета, и которому они сами дали имя «Люцифер».

6. Фальсификатор

Настоящее имя этого человека — Габриэль Жоган Пажес, который родился на юге Франции в 1854 г. Его отец устроил его на обучение в колледж Ордена иезуитов и впоследствии не мог нарадоваться академическими успехами своего отпрыска.

Хотя он и получил хорошее образование, по окончании колледжа Габриэль решил не следовать стезе священника, поскольку это лишило бы его возможности пользоваться преимуществами большинства светских удовольствий, которых он жаждал столь необоримо. Также не привлекала его перспектива достижения материального благополучия долгим и изнурительным путем кропотливого и усердного труда. Он попробовал «срезать» угол, совершив некую финансовую махинацию, но в результате, когда все открылось, ему пришлось бежать из Франции в Швейцарию. Там же Габриэль Пажес стал Лео Таксилем.

Имя он сумел изменить, но не свои наклонности, и участие в новой финансовой аванюре привело к его выдворению из Швейцарии. Привыкший пользоваться всеми предоставляющимися ему возможностями, Таксиль сумел получить разрешение снова поселиться во Франции, по закону об амнистии 1879 г., и, устроившись на новом месте, решил заняться журналистикой. Он был плодовитым писателем и, нужно отметить, неплохим. Перо его мчалось по бумаге по совершенно любому поводу и на совершенно любую тему, он даже испробовал свои силы в порнографии, оставив эту тематику только тогда, когда выяснил, что она не приносит ожидаемой прибыли.

Изыскивая новые возможности применения своего таланта, Лео Таксиль решил подлить своего масла в огонь все разрастающейся в те годы постоянной политической нестабильности в Европе антикатолической лихорадки. В попытке отстоять духовную власть католической церкви перед лицом постоянных нападков на ее светскую власть папа Пий IX созывает в 1870 г. Ватиканский Собор. Многих католиков потрясло и возмутило вынесенное этим Собором утверждение о непогрешимости папы. Когда папа вещал *ex cathedra*, т.е. «с трибуны», чаще всего, собора Св. Петра, по вопросам религии и нравственности, он теперь не мог допускать ошибок. До этого не доходили даже самые могущественные из пап, предшествовавших Пию IX. Вследствие этого католическая церковь потеряла многих сторонников. Другие полностью отвергли утвержденный тем же папой в 1854 г. новый догмат о непорочном зачатии Девы Марии, который гласил, что мать Иисуса была зачата вне первородного греха, по одной только особой милости Господней. Отвергнувшие утверждали, что этот догмат превращает Деву Марию в существо не плотское, а духовное, равное, в сущности, самому Христу, что не находит подтверждения в Новом Завете.

Кроме религиозных проблем, папе Пию приходилось искать выход и из множества трудностей чисто светского характера. Главная из них состояла в постоянном росте выступлений против коррупции в среде Церкви в странах, находившихся в ведении Святого Престола. Послы Франции, Австрии, России и Пруссии выступили с совместным меморандумом, обязывающим папу провести в церкви демократические преобразования и установить светский контроль церковных финансов. Святой Престол эти требования

отверг: он не желал поступаться и малой толикой своей единоличной власти. Поднялись восстания в Италии и на Сицилии, а французскому правительству пришлось выслать в Рим свои воинские части для охраны Престола от сил восставших, соединившихся с большим количеством своих французских сторонников. Сицилийцы во главе с Джузеппе Гарибальди боролись тогда за объединение Италии под властью короля Виктора Иммануила II. После поражения папистской армии, все государства под эгидой Святого Престола, кроме самого Рима, были захвачены.

Франция держала в Риме свои войска, которые сдерживали напор восставших, не впуская их в город, но потом, как только разразилась франко-прусская война, эти части были отозваны из Рима на новые фронты, и восставшие торжественно прошли по улицам Вечного Города. Среди жителей Рима, которым французская оккупация мешала провести голосование по вопросу объединения Италии, был проведен плебисцит. Как и во всех прочих государствах Италии, он выявил суровое неприятие населением всевластия папы. В 1870 г., в первый раз за многие века, Наместник Христов начал править только и лишь как Верховный Понтифик римско-католической Церкви, а не как светский властитель.

Во всей этой бурлящей антирелигиозной обстановке во Франции Лео Таксиль решил искать рынок сбыта для своих антиклерикальных публикаций. Он писал сатиры на католическую церковь, издевался над ее лидерами и даже вернул жизнь старой легенде о «папе Иоанне». Этот миф — хотя он и не подтверждается реальными историческими данными — гласит, что некоей женщине удалось некогда столь успешно скрыть свой пол, что она, в конечном итоге, неуклонно продвигаясь вверх в церковной иерархии, была избрана папой. По легенде, истина открылась только в тот момент, когда она, во время традиционного папского шествия к Латеранскому Дворцу в Риме упала на землю в родовых схватках.

В надежде получить новые антицерковные данные Таксиль в 1881 г. вступает в Париже в масонскую ложу. Его истинные качества и его прошлое вскоре всплыли на поверхность, и он был усыплен, не перейдя даже во второй градус.

В последующие годы его антиклерикальные материалы не принесли ему ни славы, ни особенных доходов, в то время как все усиливалась волна его критики со стороны духовенства. Его литературному дарованию экстренно потребовалась новая мишень. И он нашел ее, как он сам, наверное, считал, по Божественному наитию, то есть она пришла в виде энциклики 1884 г., выпущенной преемником Пия IX, принявшего, в качестве папы, имя Льва XIII. Во всей истории конфликта между католической церковью и масонством энциклика «*Humanum genus*» была самым строгим и подробным проклятием масонства.

Как говорилось ранее, эта энциклика отражала глубочайшее отчаяние папы Льва. Святой Престол потерпел за тот век величайшие материальные потери. Плантации, копи, недвижимость и миллионы и миллионы акров плодородной земли в Мексике и Южной Америке, из которых в Рим рекой текли золото и серебро, — все это было безвозвратно потеряно из-за революций. А теперь даже были потеряны государства Святого Престола, и папа стал просто епископом Римским в той стране, которой его предшественники безраздельно правили.

Более всего унижительно было то, что единовластие пап было низвергнуто в результате голосования. Народ точно забыл о том, что

правителей избирают не голосованием, а только по Воле Божией. Ни один из европейских монархов не мог считаться полновластным правителем своей страны, пока он не бывал должным образом коронован, а правление его — освящено представителем Церкви. Vox populi, глас народа, здесь был совершенно не при чем. Кто такие вообще эти революционеры, которые так самонадеянно низвергают закон, данный Господом и Наместником Христовым на Земле? Что их толкает на это?

Как мы увидим впоследствии, советники папы легко нашли ответ на этот вопрос: все они масоны. Франкмасонство, таким образом, стремится к обладанию властью надо всем миром, и всех католиков следует предупредить о преступных целях и дьявольской природе этой злонамеренной организации. В результате появилась «Humanum genus».

В этой энциклике Лев IX не утверждал дословно, что масоны поклоняются Сатане, однако он указал, что все не-католики во всем мире принадлежат к Царству Дьявола, а также писал, что они «собираются вместе и действуют по указаниям этого сообщества, которое широко распространено и повсюду твердо укоренилось, называя себя сообществом франкмасонов».

И в каких же преступлениях обвиняются франкмасоны? Во-первых, в вере в свободу совести — но давайте, папа своими словами расскажет нам об этом:

«Открывая свои врата людям всех вероисповеданий, они тем самым впадают в тягчайшее религиозное заблуждение наших дней — равнодушие к вероисповеданию и признание всех религий, а ведь это кратчайший путь к уничтожению всех религий в мире, особенно же Католической Церкви, поскольку она, единственная истинная церковь, не может, по справедливости уравниваться со всеми прочими».

Особенно же Льва XIII оскорбил тот факт, что масонство отважилось пропагандировать идеи демократии:

«... о том, что все люди обладают равными правами и изначально совершенно равны по своему положению; что по природе своей, каждый имеет право на личную независимость... что заставлять людей подчиняться какой-либо иной власти, кроме той, которая исходит от них самих — это тирания. Следовательно, народ стоит у них превыше всего, а те, кто правит им, обладают не собственно властью, а только своего рода поручением народа; и они, по воле народа, но вне собственной воли, могут и отстраняться от этой власти. Итак, все права и все гражданские обязанности происходят от народа или от Государства, управляемого в соответствии с новыми принципами свободы...»

(Ужасно осознавать то, что в 1884 г. папа осуждал все то, о чем говорилось выше, как сатанинские козни.)

Ключевая фраза, которая открыла путь Лео Таксилю, находится в самом конце «Humanum genus». Папа призвал всех католических епископов внушать прихожанам, и особенно детям, что франкмасонство и его демократические идеи есть зло:

«Твердо стойте на том, чтобы родители и духовные наставники, обучая катехизису, никогда не прекращали должным образом наставлять детей и своих учеников относительно зла, содержащегося в учениях этих сект, а также вовремя ставили их в известность относительно тех разнообразных порочных и лживых способах, с помощью которых их адепты привлекают к себе интерес. Приготовляющие своих детей к первому причастию хорошо сделают, если убедят их дать обещание не сообщать своего имени никакому сообществу без предварительного согласия родителей, местного священника или своего исповедника».

Папа Лев разработал особый план действий для епископов:

«Мы просим и умоляем вас, досточтимые братья, сопутствующие нам, с корнем вырывать эту ядовитую траву, которая так широко разрослась меж народами... и первым делом важно сорвать с секты масонов маску и показать ее так, как она есть; рассказывать — и словом, и наставническими письмами — людей о той лжи, которой пользуется это сообщество, чтобы прельщать к себе и обманывать, об извращенности его учения и о бесчестности его действий».

Вот перед Таксилем и открылся новый рынок сбыта, новая возможность заработать немало денег! Папа просил и умолял епископов проповедовать и наставлять против франкмасонства, но больше он не дал им ничего, с чего можно было бы начать — только то, что масонство привержено идеалам демократии. Он сказал, что масонство принадлежит Царству Дьявола, но он говорил это и обо всех прочих нектоликах. Таксиль же мог предоставить в распоряжение папы, во исполнение его распоряжения, непрерывные водопады антимасонских материалов. Он знал о масонстве немногим более самого папы, но Таксиль никогда не позволял нехватке знаний о каком-либо предмете вставать на его пути: он просто придумывал сам все то, что в данный момент ему требовалось.

Чтобы быть окончательно уверенным в том, что попадет в нужную струю, перед тем, как, очертя голову, бросаться вперед, Таксиль приносит покаяние за написанные и опубликованные им антикатолические памфлеты. Ему пришлось претерпеть положенную епитимью и далее, дабы окончательно доказать декларированное им желание стать, наконец, добрым католиком, отправиться на некоторое время в отшельничество для самосозерцания. Продемонстрировав таким образом свое горячее желание вернуться в милость, Таксиль возвращается домой, пылающий жаром своего нового, антимасонского, рвения, и просто взрывается, заново возгораясь, теперь уже — литературной лихорадкой. С огромной скоростью выходят все новые и новые книги, в каждой из которых — приговор франкмасонству. Их названия говорят сами за себя: «Антихрист и происхождение масонства», «Культе Великого Архитектора», «Масоны-убийцы», — вот всего лишь несколько примеров.

Чего у Таксиля не было, так это хоть каких-нибудь подтверждающих его мысли документов. Ему просто необходимо было заполучить нечто в этом роде, чтобы весь мир признал в нем самого осведомленного противника масонства: пока что, он сам присвоил себе этот титул. Автором этого необходимого ему поддельного «документа» он избрал Альберта Пайка.

Пайка уже несколько лет не было в живых, и Таксиль думал, что может не опасаться раскрытия своего обмана и позора. Южная юрисдикция Шотландского Устава, которую возглавлял при жизни Альберт Пайк, назвала свой руководящий институт «Верховным Материнским Советом Мира». Таксиль прекрасно понимал, наверное, что название это относится только и лишь к Южной юрисдикции Шотландского Устава, но он понимал также и то, что эту «гигантоманиакальную» терминологию очень легко извратить, и ему не стоило большого труда представить Совет своей католической аудитории как Верховный Совет всемирного масонства, а Альберта Пайка — как единоличного правителя всего сообщества в целом.

Таксиль требовалось также ясное, недвусмысленное утверждение, которое он мог бы использовать в своем подложном документе, а весь мир — легко и быстро принять. И этим утверждением в итоге стала короткая фраза, которую Таксиль приписал Альберту Пайку: «Люцифер — это Бог». Далее следует полностью приведенный нами документ, но сначала немного о слове «Адонай», которое часто встречается в его тексте.

Древние евреи даже шепотом не могли произнести неизрекаемое имя Господа, которое в Священном Писании передается буквенным сочетанием «ЙХВХ», поскольку в древнееврейском письме не существовало гласных. Хотя истинное произношение этого слова, известного ученым как «тетраграмматон», неизвестно, оно по традиции передается в чтении «Яхве». Чтобы не произносить этого священного имени, евреи до сих пор обращаются к Богу при помощи термина, обозначающего верховную власть и безмерное почитание, близкого к слову «Господь» — «Адонай». Со временем христианство переделало «Яхве» в «Иегова», а слово «Адонай» в католической литургии используется для обозначения второго члена Святой Троицы, то есть Иисуса Христа. Далее следует документ, который был выдан за речь и письменное распоряжение Альберта Пайка, имевшие место в Париже, в День взятия Бастилии, 14 июля 1889 г.:

«Мы должны прямо заявить всему миру, что мы поклоняемся Божеству, и это то Божество, которому можно поклоняться без предрассудков. Вам, Верховные Великие Генеральные Инспектора, сообщаем мы это, чтобы вы передали это далее братьям 32-ого, 31-ого и 30-ого градусов: нами, посвященными в высшие градусы, должна быть определена истинная масонская религия, строго выдержанная в идеях люциферианского учения. Не будь Люцифер Богом, разве стали бы Адонай и его священники клеветать на Него?

Да, Люцифер — Бог, но, к сожалению, Бог и Адонай. Ведь вселенский закон гласит, что нет света без тьмы, нет красоты без уродства, нет белого без черного, поскольку Абсолют может существовать только в форме двух богов; и тьма необходима для того, чтобы подчеркивать свет, как пьедестал необходим для статуи, а тормоз — для локомотива. Таким образом, ересь — это учение сатанизма, а единственная чистая и философская вера — это вера в Люцифера как равного Адонаю; но это Люцифер — Бог Света и Бог Добра вечно борется за человечество с Адонаем — Богом Тьмы и Зла».

Пайка не было в живых уже три года, так что Таксиль пришлось выпустить этот документ задним числом. Он назвал его так: «Альберт Пайк,

Верховный Понтифик Всемирного Франкмасонства. Распоряжение по двадцати трем Верховным Советам мира. 14 июля 1889 г.».

Никто и никогда в масонстве не носил титула «Верховный Понтифик». Само слово «понтифик» происходит от латинского pontifex, а pontifex — от слов pons «мост» и facere «делать». Pontifex Древнего Рима был первосвященником, который должен был служить мостом между людьми и богами. Связями между населением города Рима и богами римского Пантеона занимались пятнадцать понтификов, старший из которых именовался Pontifex Maximus, «Верховный Первосвященник». Гораздо позднее, римским папам лестно было носить этот титул, пришедший из дохристианской эры. На английский язык этот титул переводится как «Supreme Pontiff»¹⁰. Привязывая титул Верховного Понтифика к имени Альберта Пайка, Таксиль отлично представлял себе, что его французские читатели-христиане заключат, что Пайк — это что-то вроде сатанинского антипода Римского Святого Отца.

Далее, никогда в масонской среде не звучало словосочетание «всемирное франкмасонства», поскольку такого понятия просто не существует. Пайк был главой только одной из сотен и сотен масонских организаций своего времени, Южной юрисдикции Шотландского Устава.

Несмотря на столь явную ложь, поделка Таксиля имела огромный успех. Церковь была так вдохновлена его антимасонским «подвигом», что он был удостоен личной беседы с папой, который поощрил Таксиля продолжать его труды на благо церкви, не представляя еще себе, в какие бездны цинизма и подлости уже опустился человек, которому он расточал свои похвалы.

Деньги полились рекой, и Таксиль быстро усвоил то, что так хорошо известно всем торговцам ненавистью в наши дни и из чего все они извлекают для себя пользу: почему это он должен жить только на доход от своего литературного труда, когда можно брать деньги со своей «паствы» за свои «проповеди», которые, как она полагает, обеспечивают ей благодать Божию.

Когда лже-проповедник достиг, наконец, полной материальной независимости, его настолько переполнила гордость своими достижениями в подлоге, что он больше не мог держать свой триумф в себе. 19 апреля 1897 года Таксиль использует свое положение столичной знаменитости для того, чтобы собрать довольно значительную аудиторию в Париже. На встрече присутствовали журналисты, и фигуры, высоко стоящие в католической иерархии. Когда Таксиль поднялся на трибуну, аудитория замерла в томительном ожидании новых потрясающих откровений о «масонах-сатанистах». Вместо этого блистательный Лео Таксиль с первых своих слов совершенно огорошил их заявив, сияя, что все последние двенадцать лет он водил всех их за нос. Он откровенно издевался над ними, рассказывая им, что они все это время, как наивные дети, проглатывали весь тот бред, который он сочинял для них, чтобы сколотить себе состояние. И все, что он писал о том, как масоны поклоняются Сатане, — говорил он, — было всего лишь плодом его собственного богатого воображения; они же купились на это — в буквальном смысле слова.

¹⁰ В отличие от слова «sovereign», приводимого Таксилем, которое на русский язык чаще всего переводится как «державный». — Прим. перев.

Скандал, вызванный этим хвастливым признанием разгневанной и оскорбленной аудитории, заставил Таксиля искать защиты у полиции, что стало тем более необходимым, что на следующей неделе парижские газеты опубликовали на тридцати трех страницах полный текст его выступления.

Добившись реализации своих финансовых идей, Таксиль четко выверил время для выступления со своим признанием, чтобы и оно соответствовало его планам ухода на покой. Неисправимый фальсификатор переехал из Парижа в тщательно обустроенный дом в провинции, где и прожил в достатке до своей смерти в возрасте пятидесяти трех лет, в 1907 году.

Однако фальшивки Таксиля продолжали жить, несмотря на то, что правда открылась, поскольку с тех пор они стали незаменимым источником «точных фактов» для торговцев ненавистью. Многие из его работ, включая сюда и поддельное «выступление» Альберта Пайка, были взяты на вооружение другими светскими и церковными авторами еще до его признания, и были опубликованы как истина в последней инстанции. Из работ же этих авторов цитаты перекочевали и в труды позднейших антимасонских авторов, которые не желают, чтобы старые мифы рушились.

Даже в наши дни авторы, тщаясь доказать существование культа Дьявола в масонстве, торжествуяще вытаскивают на свет «поддельного Пайка», даже если им и известна истинная история этого документа. Утверждение «Люцифер — это Бог», действительно, уж слишком очаровательно в своей греховности, чтобы сбрасывать его со счетов, будь оно сфальсифицировано, или нет.

Проблема состоит в том, конечно, что будь эти ложные утверждения представлены на рассмотрение общественности с неблагоприятной целью уничтожения франкмасонства, или же просто из невежества или неосведомленности относительно их происхождения, все равно находятся те, кто слышит и читает их и верит им. Примером тому может служить приведение документа «поддельного Пайка» в книге Пэта Робертсона. Всего спустя неделю после выхода книги господина Робертсона один разгневанный христианин отослал цитату из нее в газету «Tennessee Baptist and Reflector», в которой ее перепечатали в рубрике писем редактору на обозрение всех, даже еще более недалеких читателей.

Робертсон — только один из множества авторов, у которых должны быть источники, позволяющие им добраться до истины. Еще один из них — это самый известный из евангелических проповедников-борцов с масонством, в чью последнюю по времени антимасонскую книгу «Новый мировой порядок» я и предлагаю вам сейчас заглянуть.

7. Великий Могол Прессы

Пэт Робертсон — настоящий миллионер и Великий Могол прессы. Он постоянно ищет все большего влияния и большей власти, что стало очевидно, когда он в 1988 году безуспешно попытался стать Президентом Соединенных Штатов.

В 1991 году господин Робертсон опубликовал антимасонскую книгу, озаглавленную «Новый мировой порядок». Потенциально, ее можно считать опаснее многих из-за того, что ее автор — своего рода знаменитость, с этим его членством в «Клубе 700», участием в телепередачах и в США, и за рубежом, «Семейным каналом» на кабельном ТВ, Христианской Вещательной Сетью (CBN), Корпорацией Средств Массовой Информации

Соединенных Штатов (USMC) и «Операцией «Благословение». Жизнеспособность амбиций Пэта Робертсона поддерживают и его газета «Christian American» (Американский христианин) и политическая организация, Христианская Коалиция.

Робертсон хвалится наличием в себе всех христианских добродетелей, кроме, разве что, смирения. В своей антимасонской книге он пишет:

«... кое-кто мог бы сказать мне: «Пэт, ты англосакс, ты выпускник юридического факультета университета Плющевой Лиги. Твой отец был знаменитым сенатором Соединенных Штатов, и ты можешь похвалиться генеалогическим древом, восходящим к колониальным временам и еще дальше, к английскому дворянству. Ты имеешь все права на то, чтобы занимать ключевое положение в государственном аппарате и, таким образом, в новом мировом порядке».

Великие предки клана Робертсонов могут гордиться финансовыми успехами своего потомка, но вряд ли были бы рады, узнав, что их причисляют к англосаксам и тем более, к английскому дворянству. Также многим франкмасонам неясно, почему он забыл упомянуть о том, что его отец, действительно популярный сенатор, был также и видным масоном.

В книге Робертсона «раскрывается» великий международный заговор, имеющий своей целью захват мира, уничтожение правительств и искоренение христианства. В заговоре принимают участие несколько злодеев, например, Организация Объединенных Наций и Банк Федерального Резерва США. Однако особенно нравится Робертсону разоблачать великий заговор, зародившийся в высших степенях Южной юрисдикции масонства Шотландского Устава, это его главные злодеи в преступной схеме. Надуманный заговор, само собой, зародился совсем не среди масонов, а где-то поблизости от богатого воображения господина Робертсона.

То, что эта книга написана такой знаменитостью, как господин Робертсон, открыла ей дорогу в книжный обзор «Wall Street Journal», в статью под заголовком «С психами в новом мире все в порядке». Сперва я посчитал, что автор рецензии несколько жесток по отношению к автору, но прочитав книгу, понял, что он был слишком мягок в терминах.

В предисловии к «Новому Мировому Порядку» господин Робертсон выражает благодарность «всем тем, кто помогал мне в исследовании, анализе и сборе информации». Две благодарности он выражает конкретным людям: одному Доктору философии и директору Отдела новостей своей сети. Как писатель я завидовал ему из-за того, что он обладал доступом к такой отличной команде профессиональных исследователей, но я перестал ему завидовать, когда на свет появились результаты их профессиональных исследований.

Один небольшой пример урока истории от господина Робертсона может помочь нам сразу установить уровень нашего доверия к его умозаключениям о франкмасонстве, даже при условии участия в них его команды. Каждый, кто хоть что-нибудь слышал об истории средневековой Европы, знает, что «Черная Смерть» была занесена туда из Средней Азии блохами, жившими в шкуре корабельных крыс. Попав на берег, блохи быстро переселялись в шкуру домашних крыс и мышей, а также домашних животных (которых часто держали прямо в доме), а затем переходили к

людям. Блохи. Робертсон нашел возможным «изменить» историю, только бы подтвердить свое положение.

Он рассказывает о том, как мировые правительства не умеют решать проблемы окружающей Среды. Комментируя распространение заболеваний из-за загрязнения окружающей среды в Южной Америке, он пишет (курсив мой): «В большинстве этих деревень, население выливает неочищенные канализационные отходы в реки, те впадают в моря, и так распространяются заболевания. Именно так началась в Европе четырнадцатого века «Черная Смерть»...»

Кое-кто из последователей Робертсона может сказать в его защиту: «Ну и что же, что он иногда путает исторические события, но нравственное-то чутье у него всегда верное!..» Возможно. Определенно его моральное чутье безошибочно в следующем заявлении: «Восьмая заповедь — «Не укради» — означает, что Бог Иакова запрещает гражданину брать то, что принадлежит другому гражданину. Он не мог позволить Робину Гуду забирать добро у богатых и раздавать бедным, равно как не мог он позволить и богатым забирать последнее добро у бедных...» Это христианская нравственность чистейшей воды, особенно если вспомнить, что в «Основах Веры» Христианской Коалиции говорится: «... верить... в честность и равномерность распределения общественных фондов как в посредничество между Богом и людьми».

Но почитайте только, что господин Робертсон пишет о такой стране Третьего мира, как Заир. Комментируя кражу фондов, предназначенных странами мирового сообщества, и в первую очередь, США, для Заира, другими африканскими государствами, он «прощает» их за эту кражу (составлявшую миллионы и миллионы долларов), сопровождая прощение следующей потрясающей фразой: «У кого повернется язык обвинить чиновника с ограниченной заработной платой и знаниями и выдумкой бизнеса в том, что он изредка отщипнет немного от огромного денежного потока, проходящего через его руки?». Означает ли этот комментарий об «ограниченных знаниях и выдумке в области бизнеса», что выпускник юридического факультета колледжа Плющевой Лиги, что бедность и невежество оправдывают воровство, что законы Божьей нравственности обязательны только для выпускников экономических факультетов? В любом случае, он ни в чем не винит жестоких африканских правителей. Он обвиняет во всех грехах их прошлых хозяев, которые освободили их «слишком рано», когда они еще не были готовы воспользоваться этой свободой. Позволено ли нам будет вспомнить многих религиозных лидеров, которые подвергали такому жестокому осуждению всех, высказывавших подобные идеи, в те бурные годы, когда колониальная Африка требовала для себя независимости и изгнания колониальных «хозяев»?

Особенный интерес для нас представляет собой тот абзац, в котором воспаленное воображение Пэта Робертсона связывает вышеупомянутое с масонством, искажая при этом истину вовсе уж немилосердно.

Из всех сотен тысяч слов, начертанных пером Альберта Пайка для описания сотен древних божеств, нетрудно подобрать тот или иной абзац, вырвать его из контекста, никак не объяснить или объяснить неверно и затем провозгласить: «Видите?! Вот во что верят франкмасоны!». И вот пример.

Господин Робертсон предлагает вниманию читателей цитату из «Морали и Догмы» Альберта Пайка: «Все благое в природе происходит от

Осириса», — к каковой цитате он добавляет собственное пояснение в скобках: «... (древнеегипетский солнечный бог; всевидящее око — это масонское изображение Осириса)...». Эта цитата, в действительности, лишь миниатюрная часть предлагаемого Пайком продолжительного разъяснения сущности древнеегипетской религии. Эту главу Пайк начинает следующими словами (курсив мой): «Таким образом, здесь, в 24-м градусе, мы описали основные события Легенды об Осирисе и Исиде, и остается указать только на то, что астрономические феномены (солнце, луна и звезды), которые она превратила в мифологические факты». Понятно, что господин Робертсон не приводит цитату о том, что Пайк предлагает рассматривать эти факты как миф, легенду, потому, что он преследует здесь свою цель. Если бы он привел цитату в контексте, читателю стало бы ясно, что Пайк рассказывает о том, во что верили древние египтяне, а не во что верят франкмасоны. Так чернить человека и портить ему репутацию только лишь ради собственных целей, по-моему, безнравственно, да и просто преступно.

Ранее в своей книге господин Робертсон находит отголоски в Большой Государственной Печати США, которая изображена и на однодолларовой банкноте. Толкование нашей Печати господином Робертсоном, по крайней мере, странно. Это, конечно, не странность бормочущего идиота, а наоборот, слово, направленное на манипуляцию мыслями других людей, на что способен только истинный пропагандист. И поскольку он теперь убедил, по крайней мере, часть своей аудитории в том, что масоны поклоняются Осирису, он теперь может заявить, что Всевидящее Око на Большой Печати — это не око Господа, Божественного Провидения, чем оно в действительности является, а око Осириса, древнего египетского божества.

Под этим Окном на Печати расположена усеченная пирамида с римскими цифрами 1776, то есть годом принятия Декларации Независимости. Далее, Робертсон призывает всех обратить внимание на латинский девиз, окружающий пирамиду. Сверху написано «Annuis Coeptis», а снизу — «Novus Ordo Seclorum». Ученые-латинисты переводят первое словосочетание как «Время Начала» и относят его, соответственно, к 1776-му году. Робертсон же переводит как «Он благословляюще взирает на наши свершения», естественно, относя «Он взирает» к Оку Осириса. «Novus Ordo Seclorum» означает — «Новый порядок для (грядущих) поколений»; Робертсон же предпочитает переводить это выражение как «Новый порядок веков» или «Новый мировой порядок», выводя это словосочетание в заголовок своей книги.

Слово «seclorum» весьма неоднозначно. Во времена дохристианского поэта Вергилия, из которого взята вторая часть этого латинского выражения, «seculum» означало «поколение», но иногда оно употреблялось в значении «век», определяя некоторый продолжительный период времени. Гораздо позже Римская Церковь решила раз и навсегда, что только она сама может быть вечной и неизменной на века. Поэтому ее историю невозможно измерять временем (tempus) или поколениями (secula). Таким образом, церковь относилась весь остальной мир к «секулярному», то есть «преходящему», временному. Нигде в латинском девизе не упоминается о «мире», который в этом значении по-латыни будет «mundus». Следовательно, предположение Робертсона о том, что значение Печати США сводится к тому, что Осирис благословляюще взирает на Новый Мировой Порядок, смехотворно, но совершенно необходимо ему для создания теории о всемирном масонском заговоре.

Переведа латинский девиз по-своему и по-своему же его истолковав, Пэт Робертсон начинает волноваться. «Возможно, — пишет он, — несколько избранных выработали план, раскрытый в символах Большой Печати при основании Соединенных Штатов, план создания не той страны, ради которой трудились и воевали наши Отцы-Основатели и освободители, а совершенно нового мирового порядка, где «старый» мир христианский мир Европы и Америки заменит новая религия мистерий?».

Если масонские руководители времен основания страны действительно были исполнителями этого ужасного плана, в чем нас хочет убедить господин Робертсон, тогда их нужно назвать поименно, чтобы историки узнали о них и убоялись. Злодеи, о которых пишет автор книги, — это Джордж Вашингтон, Бенджамин Франклин, Джеймс Монро, Поль Ривер, Роберт Ливингстон, Джон Хэнкок, Пейтон Рэндолф, Израэль Патнем, Джордж Роджерс Кларк, Джон Пол Джонс и Натаниэль Грин. Неужели эти люди так уж желали разрушить планы «Отцов-Основателей и освободителей»? (Ну, может быть, команда господина Робертсона просто взяла выходной, когда он писал эту главу...)

Прежде чем оставить в покое вопрос Большой Государственной Печати, еще один нюанс. Господин Робертсон имеет тенденцию по поводу и без повода привлекать к участию во всемирном заговоре именно масонство Шотландского Устава Южной юрисдикции, поскольку в этом случае можно легко использовать в своих сочинениях цитаты из Альберта Пайка с его экскурсами в историю мировых религий. Однако масонство Шотландского Устава никоим образом нельзя связать с «тайным смыслом» Большой Государственной Печати Соединенных Штатов. Масонства Шотландского Устава даже не существовало еще в то время: первый Совет Шотландского Устава был создан в 1801 году. Кроме того, Альберта Пайка также нельзя цитировать в связи с Большой Печатью, поскольку в год ее создания он даже еще не родился.

Эти подробности не могут заставить ярого антимасонского писателя свернуть с избранного пути. Далее господин Робертсон начинает своего рода «гонку за лидером», приводя в своей книге отрывок из популярной фальшивки Таксия об Альберте Пайке. Он не говорит о том, что было доказано, что это подделка, просто «приводит без комментариев».

Не удовлетворившись простым повторением обвинений против масонства, выдвинутым другими антимасонскими фундаменталистами, господин Робертсон создает и свое собственное «свидетельство», столь же уникальное, сколь и ложное. Без сомнения вспоминая уроки юридического факультета Йельского Университета, он не представляет свои откровения как абсолютную истину, а предваряет их словами «По моему мнению...», причем, далее пишет: «Во время посвящения в 32-ю степень кандидату рассказывают, что Хирам, строитель Храма Царя Соломона, был убит тремя преступниками. Поэтому кандидат должен нанести ответный удар этим троим, а именно — и в этом наследие ордена иллюминатов, — Государству, организованной Религии и частной Собственности».

Что могло заставить этого человека предложить читателям описание масонского посвящения, которое ложно с начала и до конца? Здесь неверна каждая фраза! Нигде, во всем масонстве, во всем многообразии его уставов и систем, не подвергаются порицанию правительство, организованная религия и частная собственность. Нигде!

Затем, «создав» масонскую степень, неприемлемую для любого масона, он продолжает пополнять бездонную копилку наших знаний о масонстве: «Этот ритуал происходит не из Египта, а из древнекитайского общества «Хон», основанного на культе Будды Амитабхи. Также масонством была воспроизведена церемония, воссозданная по древнеегипетской «Книге Мертвых». В ней участвует не строитель Хирам, а группа буддийских монахов, которые были убиты маньчжурским императором Хан Си».

Это также продукт творческого воображения. Тайное общество «Хон», официально называющееся по-китайски «Тын Те Хуи», то есть «Общество Неба и Земли», существовавшее за века до правления императора Хан Си, который правил с 1662 по 1723 год. Это было военизированное политическое общество, чьим боевым кличем было «За реставрацию Мин!», династии, смещенной с трона маньчжурами. Маньчжуры объявили это общество вне закона, поскольку поддерживали государственную религию, конфуцианство, изничтожая даосизм и буддизм. Изначально общество «Хон» было верно даосской вере, но начало принимать и буддистов после того, как Будда Амиды (Амитабха) открыл им буддистское небо, которое они назвали «Чистой Землей», землей мира и изобилия.

Доктрина Амиды была полезной для общества «Хон», которое могло теперь пообещать вознаградить своих «воинов» бессмертием, в то время как даосская вера обещает вознаграждение и наказание за добрые и злые дела в течение земной жизни. Воинствующие члены общества «Хон» появлялись повсюду, куда переезжали на жительство китайцы: в Америку, Сингапур, Гонконг. В последней из колоний Империи они постепенно возобладали контролем над азартными играми, проституцией и контрабандой, еще и сегодня опознавая друг друга по треугольным татуировкам, которые заслужили для них прозвище «Триады».

Главное в заключении Пэта Робертсона о связи преследований буддистов императором Хан Си, обществом «Хон» и ритуалами франкмасонов, — это несоответствие по времени.

Масонский ритуал, в котором описывается убийство Хирама, главного строителя Храма Царя Соломона, — это ритуал древнего третьего градуса, а не тридцать второго. И легенда о смерти Хирама Абиффа существовала задолго до правления императора Хан Си. Хронологически, следовательно, она не могла основываться на каких бы то ни было китайских ритуалах, связанных с религиозными преследованиями во время правления этого императора. Господину Робертсону просто необходимо сперва проверять факты, прежде чем «подшивать» их к «делу» о заговоре, правящем миром.

Не он первый предполагает существование такого заговора. Раскрывающая заговор книга «Тайные Общества и Скрытые Течения» входит в библиографию книги Робертсона «Новый Мировой Порядок». Написанная английским историком Нестой Уэбстер и опубликованная в 1924 г., эта книга была недавно переиздана Христианским Литературным Клубом Америки. Робертсон уверен в том, что книга Уэбстер полностью поддерживает его теорию о всемирном захватническом заговоре. Он забывает при этом упомянуть о том, что Неста Уэбстер была самой известной антисемитской писательницей того времени. Она обвиняла в захватническом мировом заговоре евреев и немецких банкиров, а не масонов и Банк Федерального Резерва США.

В «Тайных Обществах...» Уэбстер пишет: «Из Англии... евреев изгнали в 1290 г., и именно в эти три с половиной века их изгнания эта страна была

известна как «Старая добрая Англия». Их насильственное возвращение в 1664 г. сопровождалось Великой Чумой (1665) и Великим Лондонским Пожаром год спустя, что свидетельствует против поверья о том, что евреи приносят изобилие и благо стране, в которой поселились». О еврейском характере она пишет следующее: «... дух честной игры, лежащий в основе британского характера, в общем, нехарактерен для еврейской нации». И далее: «Количество евреев, занимающих властные посты в Англии, вызывает тревогу».

Так же прямо госпожа Уэбстер высказывалась и о политических системах, к которым испытывала привязанность, в частности говоря о фашистском режиме, установленном в Италии Муссолини в 1922 г. Она ясно заявляет о своей позиции: «Фашизм с триумфом прошел по Италии, потому что не является — ведь так абсурдны обвинения, выдвигаемые против него, — реакционным движением; это движение демократично и прогрессивно, ибо апеллируя к самым достойным инстинктам человеческой природы, к патриотизму и самопожертвованию, оно закружило все стихии неорганизованного и разъединенного общества вокруг общей цели».

Это заявление, вкупе с предупреждением о том, что всемирный заговор составлен евреями и немецкими банкирами, заставляет думать, что английский туман несколько помутил изображение в ее хрустальном предсказательском шаре. Но как книга, наполненная таким расизмом и такими предрассудками могла попасть в список книг ХРИСТИАНСКОГО литературного клуба и служить источником для человека, который желает считаться величайшим евангелистом мира?

То, что не могло не понравиться господину Робертсону в книге «Тайные Общества...», это то, что госпожа Уэбстер включила в свою теорию всемирного заговора так называемое «континентальное масонство», иначе называемое ею «Великий Восток Франции», к которым она «подключила» еще и «баварских иллюминатов». Робертсон обрадованно пользуется этими теориями, неопровержимо, по его мнению, устанавливая связь между вышеупомянутыми организациями и американскими франкмасонами.

Термин «иллюминаты» («просвещенные») время от времени присваивался себе различными группами интеллигентов, а также религиозными сектами, но термин «баварские иллюминаты», которым пользуется госпожа Уэбстер, относится к так называемому «Ордену Иллюминатов», тайному обществу, зародившемуся в сознании некоего Адама Вейсгаупта и появившемуся на свет 1 мая 1776 г. в Баварии. Вейсгаупт ненавидел католическую Церковь и особенно Общество Иисуса, иезуитов. Его целью, как он признавался в письмах друзьям, было уничтожение организованной религии, падение общепризнанных законов и правил и уничтожение национальных границ, чтобы каждый человек правил собой сам. Отец будет в этом случае не только правителем своей собственной семьи, не подчиняющимся никаким внешним законам, но и своим и ее священником. Вейсгаупт не признавал никакого определенного божества, но, вероятно, полагал, что Бог — есть Природа, а потому нет необходимости в организованной религии. Вейсгаупт был приверженцем коммунистической идеи о коллективной собственности, а потому противостоял капитализму и частной собственности.

Вскоре после организации Ордена Иллюминатов Вейсгаупт вступил в Мюнхене в масонскую ложу, намереваясь разузнать все масонские «секреты». Он не продвинулся в масонстве особенно высоко, но предпринял

попытку распространить свои взгляды среди масонов. Он заставлял своих последователей вступать в ложи, но скрывать при этом свои антирелигиозные воззрения и притворяться верующими христианами. Они должны были постепенно распространять свои взгляды среди братьев ложи, убеждая их в том, что правительства — это тирании и скорбь о гнилости и коррумпированности католической церкви.

Лучше всего сработал план Вейсгаупта во Франции, где очень сильны были антикатолические настроения и всюду кипела ненависть к тиранической династии Бурбонов, чтобы вскоре вылиться в Великую Французскую Революцию. Великая Ложа Франции, называвшаяся «Великим Востоком» была на переднем крае того, что позднейшие авторы назовут «континентальным масонством», а иногда — «иллюминатским масонством», чтобы подчеркнуть влияние на него иллюминатов.

В книге Пэта Робертсона описывается вся эта история об иллюминатах и Великом Востоке Франции, но ничего из последовавших событий. В 1785 году эmissар баварских иллюминатов в Силезии был убит разрядом молнии. Когда его тело обыскали, ища что-нибудь, что помогло бы определить его личность, при нем нашли документы, неопровержимо доказывающие изменническую природу Ордена. Последовало правительственное расследование и объявление Ордена Иллюминатов вне закона. Членство в нем стало серьезным уголовным преступлением.

В искаженном виде цели иллюминатов продолжали жить в Великом Востоке Франции, и, говорят, именно эти масоны-иллюминаты принимали непосредственное участие в Революции. В то время в Великий Восток входили 200 лож и около 100 000 членов.

Поскольку все Великие Ложи совершенно автономны и неподконтрольны любым иным масонским организациям, прочие масоны и не подозревали, что происходит в руководящих кругах Великого Востока Франции. В 1887 г., почти век спустя после взятия Бастилии Великий Восток настолько подпал под влияние антирелигиозно настроенных борцов, что осмелился выступить с публичным заявлением. В нем говорилось, что с этих пор Великий Восток отказывается в своих работах от некоторых основных принципов франкмасонства. В ложах станут приветствовать атеистов, никому не нужно будет подтверждать свою веру в Бога и бессмертие души. Молитвы в ложе больше не будут обращены к Богу. Новым принципом должна была стать «полная и абсолютная свобода совести, включая возможность веры любого человека в то, что Бога нет».

Английское масонство среагировало немедленно, оборвав все свои связи с Великим Востоком Франции; вслед за этим вскоре последовала такая же реакция Великих лож Америки. В наше время ни одна из регулярных (законных) масонских организаций не признает Великий Восток Франции, и между ним и регулярным масонством действует правило взаимного запрета посещения. Этот раскол признан даже католической церковью. Она осуждает континентальное масонство и его политические и антирелигиозные цели, оговариваясь в то же время, что осуждение не относится к прочим масонским Великим ложам мира. Неста Уэбстер тоже признает необходимость прояснить этот вопрос, упоминая об «... Англии, Германии и Америке, где масонство не преступно...». В то же время Пэт Робертсон, определенно заимствовавший факты об иллюминатах и «иллюминированных масонах» из книги «Тайные Общества...», не передает истинных фактов о судьбе иллюминатов и Великого Востока, а также

намеренно заставляет своих читателей считать, что «масоны-иллюминаты» и есть американские масоны.

Трагедия этих искажений и недоговорок в том, что многие им поверят, потому что поверят Пэту Робертсону. Его издатели сообщили мне, что выпустили уже 50 000 экземпляров «Нового Мирового Порядка» в твердом переплете. Это значит, что десятки тысяч людей будут обмануты человеком, который, в чем они уверены, жизнь положил на исполнение воли Божьей.

Если писатель в своем труде полностью зависит от команды своих референтов, нельзя быть уверенным в том, что он сам прочитал все книги, которые указал в библиографии. Если бы Пэт Робертсон сам прочел «Тайные Общества...» Несты Уэбстер, он был бы просто шокирован одной цитатой из немецкого историка фон Хаммера, который писал: «Для волевой личности, то, во что верят люди — это ничто, а то, как заставить их выполнять его волю — всё».

Посреди своих жестоких атак на масонство господин Робертсон находит место и для заявлений о собственной праведности, лишенной предубеждений: «Что касается меня, — пишет он, — то нет более чудовищного зла, чем вовлечь жаждущего общего блага, часто ходящего в церковь человека в организацию, которая похожа на братскую ложу, а затем целенаправленно затуманивать их сознание, пока они не завязнут там глубоко. Затем же их подводят еще через тридцать градусов к тому месту, где они уже готовы узнать, что Сатана — это добрый бог, только и ждущий, когда можно будет освободить человечество...»

А я думаю, что есть зло и еще более чудовищное: компрометировать «жаждущего общего блага, часто ходящего в церковь человека» ради достижения обычной робертсоновской цели, прибыли и власти.

Однако незамеченным прошел еще один аспект «Нового Мирового Порядка» Робертсона. За пару лет до книги Робертсона один писатель из Аризоны, А. Ральф Эпперсон, опубликовал другую книгу. Она основывалась на том же тезисе: существует масонский заговор, нацеленный на подчинение себе всего мира. В качестве «улик» цитировались те же работы, что приводит и Робертсон. Там даже описывается та же «масонская» символика Большой Государственной Печати и однодолларовой банкноты, хотя Робертсон и выдает эти пассажи за свои собственные открытия. Конечно, если спросить его об этом, он несомненно заявит о том, что это всего лишь невинные совпадения, но ему нужно будет хорошенько подумать, прежде чем он ответит то же самое на вопрос, почему книга Эпперсона называется «Новый Мировой Порядок», точно так же, как более поздняя по времени выхода в свет книга Робертсона.

Если это хоть как-то может кого-то успокоить, франкмасонство — не единственная мишень маниакального сознания этого человека. В 1992 году, всего лишь за несколько недель до того, как избиратели Айовы должны были решить судьбу Билля о равных правах для женщин (в первую очередь, праве на одинаковую с мужчинами заработную плату за одинаковый труд), Робертсон отправил избирателям деловое письмо (Интересно, пишет он другие письма?), чтобы сообщить своим последователям в этом штате истинную правду. Он поведал им, что на повестке дня у движения феминисток отнюдь не равные права для женщин, а попытка заставить всех добрых женщин «оставить мужей, убить собственных детей, уничтожить капитализм, заняться ведовством и стать лесбиянками».

Если Пэт Робертсон знает, что то, что он пишет, — наглая фальсификация, он определенно очень опасный человек. Если же, с другой стороны, он действительно верит в то, что пишет, этот несчастный экстренно нуждается в лечении.

8. Гнев фундаменталистов

Жертвами господина Робертсона являются не только те, на кого он нападает так активно, а в первую очередь, те, кому он, якобы, служит. Среди протестантских фундаменталистов встречаются самые верующие христиане в мире. К сожалению, их вера и их надежда делают многих из них мишенью для тех, чья жажда власти заставляет их ценить собственную алчность выше Бога.

Моя старшая сестра умерла от диабета и как ее душеприказчик я должен был разобрать ее бумаги. Они раскрыли мне все горе, которое она испытала после обещания телевизионного проповедника вылечить ее. У нее была кожаная шкатулка для писем, в которой она держала послания, особенно дорогие для нее. В них к ней обращались «Возлюбленная во Христе» и «Прекрасная Дама». В них легко распознавались готовые письма-клише, в которые на другой машинке впечатывались ее имя, адрес и сумма ее последнего пожертвования.

В каждом письме было три основные части. В первом коротком параграфе высказывалась благодарность за очередной дар моей сестры. Во второй части рассказывалось, как ее любит Господь и как он вознаградит ее за пожертвование. Третья часть — это, конечно, просьба дать еще, а также предложение затянуть пояс потуже, чтобы отправить пожертвование побольше.

В дюжине писем собралась сумма в 2 200 долларов, которые она пожертвовала. Грустно было не то, что она потратила эти деньги: они принадлежали ей, и она могла тратить их так, как считала нужным. Грустно то, что она много лет приходила в маленькую церковь в нескольких кварталах от ее дома. Священник этой церкви часто приходил к ней, и они молились вместе, но телепроповедник убедил ее в том, что именно с его помощью она приближается к Богу. Она и не подозревала, что ее деньги пойдут на обеспечение шикарной жизни для проповедника и покупку все большего объема телевещания, чтобы собрать еще больше денег. Грустно было, что ее 2 200 долларов так много значили бы для ее местной церкви, которая нашла бы им более прямое и эффективное христианское применение, а она заслужила бы откровенную, честную благодарность и реальные молитвы друзей, знакомых и незнакомых.

Некоторые из этих проповедников открыли для себя широкую дорогу к процветанию и власти, которой многие века пользовались еще более многочисленные лидеры: поселить в группе людей смесь страха и гнева, затем убедить их в том, что вы обладаете и Высшим Посланием Истины и ответами на все вопросы, потом обозначить Главного Врага и предложить единственный Путь Спасения, путь к успеху и безопасности. Так можно править нацией, расой или конфессией. Для Гитлера врагом стали евреи; для Сербской православной церкви — это боснийцы-мусульмане; для консерваторов — либералы (и наоборот). И так все и идет во все времена, народы восстают друг на друга, целые нации разделяются по этническому принципу, а между тем все возрастает конкурентная борьба между лидерами, которые убеждают своих последователей в том, что они и только

они обладают единственным и истинным Путем к трону Господню. Особенно интенсивной эта борьба стала в последние годы, когда Джимми Своггарт свергнул с трона проповедника-конкурента, чей сын отомстил ему, опубликовав фотоматериалы, доказывающие половую несдержанность брата Своггарта, который к тому времени уже плясал под дудку Джима Бэккера. И все они прокляли свое поведение в прошлом, утверждая, что в этом сказались попытки Сатаны сбить их, полубожественных, с истинного пути.

То, что для большинства фундаменталистов Сатана — главный враг, понятно в общем, но тем более странны те совершенно сатанинские проявления их деятельности, которые появляются в ходе конкурентной борьбы. В моем родном городе одна торгово-закупочная компания уже не первый век пользуется торговой маркой, представляющей собой стилизованное изображение человека на луне. Но однажды один из фундаменталистов-радикалов посчитал, что три завитых волоска бороды этого человека, в действительности, представляют собой шестерки. Затем он победно заявил, что в торговой марке скрыто число 666, Число Зверя Книги Откровения. И спрятано оно в луне, которая сама по себе является символом, наполненным сатанинским смыслом, ибо луна правит ночью. Тут же началась кампания осуждения торговой марки и самой торговой фирмы, что привело к настоящему бойкоту ее продукции. Это безумие прекратил только суд.

В Великобритании правительство перестало использовать цифру 666 на автомобильных номерах, поскольку число это так тесно связано со злом. Один фундаменталист пытался построить свою защиту от обвинения в убийстве на том, что он, якобы, был одержим во время его совершения демоном, поселившимся в номерах его автомобиля.

Для фундаменталиста существует еще множество способов раскрыть влияние сатаны, например, можно заявить, что стиль рок-музыки, который называют «heavy metal» носит сатанинский характер уже по самой своей природе, а если проиграть наоборот записи «металлических» групп, на звуковых дорожках можно найти звуковые послания Сатаны, которые, не зная об этом, выслушивают молодые люди, слушающие музыку.

В такой атмосфере, когда сатанинское влияние ищут и «находят» повсюду, нет ничего удивительного в том, что франкмасонство вовлечено в эту охоту на ведьм. К сожалению, в этом жестоком стремлении «раскрыть» истинно сатанинские козни и поскорее сообщить о них своей пастве, охотники не имеют ничего против избегания истины, искажения истины и даже просто явной и откровенной лжи, которой они и подкрепляют свои заявления. Франкмасонство — это благодатная почва для их злонамеренных учений, поскольку масоны обычно не реагируют на критику. Это отсутствие реакции иногда рассматривается охотниками как подтверждение их обвинений.

Я принимал участие в дебатах с антимасонскими фундаменталистами и выступал в радиопередачах самозванных «христианских» станций, работающих для фундаменталистов при помощи фундаменталистов. Я пытался опровергнуть антимасонские обвинения священников-фундаменталистов и был обвинен ими в защите масонства, которое они считают «языческим», «антихристианским» и «орудием дьявола». Один из слушателей даже позвонил в студию, требуя, чтобы меня отлучили от эфира,

задавая вопрос ведущему: «Неужели вы не знаете, что всякий, кто хорошо говорит о масонах — агент Сатаны?».

Антимасонские материалы, собранные этими религиозными лидерами, создают для них — что неудивительно, — постоянный источник дохода. Брошюры, книги, аудио- и даже видеозаписи (например, запись разыгранной актерами-любителями церемонии посвящения в третий градус), — все это стоит денег. Эти пропагандистские материалы накачиваются в сознание последователей, которые веруют в то, что то, о чем говорит им их проповедник не может быть неправдой; они даже огорчаются и отчаиваются, услышав истинную правду.

По-моему, в прошлом году были выдвинуты серьезные обвинения в адрес Южной юрисдикции Шотландского Устава и сочинений Альберта Пайка в частности, но их мы уже разобрали. Давайте теперь подвергнем рассмотрению обвинения, выдвинутые в адрес общей концепции франкмасонства и учения трех градусов символической ложи, которые кандидат проходит, чтобы стать Мастером Каменщиком, а к этому стремится всякий франкмасон, по крайней мере, в этой стране. Вот какие обвинения мы слышим чаще всего:

ОБВИНЕНИЕ: «НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОДНОГО БОГА ДЛЯ ВСЕХ РЕЛИГИЙ».

Франкмасонство и не пытается «снабдить» всех и каждого одним Богом; оно скорее ищет способ объединить всех тех, кто верует в Бога Единого. Слово «Бог» в масонстве вообще означает Бога в понимании каждого отдельно взятого масона. Ни от кого не требуется, чтобы он изменил свои верования, дабы отвечать неким масонским «стандартам», и это совершенно закономерно в обществе, которое не стремится представлять собой отдельную религию.

Масонский подход к решению данного вопроса совершенно совпадает с подходом правительства США и Отцов-Основателей. Декларация Независимости оправдывает действия революционеров, которые желают обрести «независимое и равное право, данное им Законами Природы и Природным Богом». Через полтора века после основания новой страны Клятва преданности Флагу призвала верить в «одну нацию под Богом». Это определенно указывало на Бога как Бога каждого отдельного гражданина, поскольку не было принято официальной государственной религии и какого-то единственного и «законного» определения восприятия Бога, исключаяющего все прочие.

Возможно, «определенно» — слишком сильное слово. В споре с одним фундаменталистом я предложил разыграть гипотетическую ситуацию: представьте себе зал заседаний федерального суда, причем, истец — христианин, ответчик — мусульманин, а председательствующий на заседании судья — иудей. Каждое заседание суда в Соединенных Штатах начинается со слов: «Да благословит Господь Соединенные Штаты Америки и этот досточтимый суд». В этом случае каждый из участников процесса рад тому, что его Господа просят благословить поиски Истины. И я спросил этого фундаменталиста: «Какого же Господа официально молят о благословении суда?». И он ответил: «Господа нашего Иисуса Христа, конечно. Никакого другого Господа в Соединенных Штатах нет и быть не может!». Вот и вся свобода вероисповедания.

ОБВИНЕНИЕ: «ФРАНКМАСОНЫ НАЗЫВАЮТ ВСЕХ ЧЛЕНОВ СВОЕГО ОБЩЕСТВА «БРАТЬЯМИ», ОДНАКО В ПИСАНИИ СКАЗАНО, ЧТО НЕТ ИНОГО БРАТСТВА, КРОМЕ КАК ВО ХРИСТЕ. СООТВЕТСТВЕННО, ФРАНКМАСОНСТВО ПРОТИВНО ХРИСТИАНСТВУ».

Этот спор невозможно выиграть (или проиграть), поскольку все здесь зависит только от толкования вопроса спорящими сторонами. Сам я так понимаю слова Иисуса Христа о «его братьях», что он говорит здесь обо всем человечестве. Я никогда не думал, что какие бы то ни было ограничения могут применяться ко фразе: «...и что сделали меньшому брату моему, то сделали это и мне...», — особенно если вспомнить, что в то время, когда эти слова были сказаны, лишь малая горстка людей имела право называть себя христианами. Люди спорят, пишут и говорят о значении каждого слова Нового Завета уже более двух тысячелетий, и ясно, что эти споры продлятся и дальше. Я могу только надеяться на то, что большинство людей согласится с тем, что нам просто необходимо найти способ для всего человечества объединиться в братстве, иначе нам никогда не жить в мире и безопасности. Масонство многое сделало для достижения этой цели, но делая это, оно постоянно подвергалось нападкам вроде такого, например, мнения: «Истинный христианин не может быть братом мусульманина, иудея, мормона, унитариянина, сторонника Христианской Науки или католика. Это значит пойти против Иисуса!».

ОБВИНЕНИЕ: «ФРАНКМАСОНСТВО ОБЕЩАЕТ СПАСЕНИЕ ПУТЕМ ДОБРОСОВЕСТНОГО ТРУДА, А ВЕДЬ ЭТО ЛОЖЬ. СПАСЕН БУДЕТ ТОЛЬКО ТОТ, КТО ПРИНИМАЕТ ИИСУСА ХРИСТА КАК СВОЕГО ЛИЧНОГО СПАСИТЕЛЯ, А ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ТРУД С ЭТИМ НИКАК НЕ СВЯЗАН».

Это самое суровое и наиболее часто повторяющееся обвинение неверно по двум причинам. Во-первых, франкмасонство не предлагает пути к Спасению ни на какой основе. Каждый должен найти его в своей собственной вере, поскольку Спасение — высшая личная цель любой религии, а франкмасонство не есть религия. То, что масонство действительно предлагает в своих учениях, так это то, что оно предлагает каждому возможность добросовестно трудиться, что необходимо любому верующему человеку любой конфессии и любого нравственного учения.

«Но ведь добросовестный труд не играет никакой роли в Спасении!» — кричит радикальный фундаменталист. На что я отвечаю, что большинство масонов, которых я встречал (почти все они христиане), принимают нравственный кодекс, несколько раз повторяющийся в Писании, кодекс, в котором говорится о сострадании, доброте и добросовестном труде на общее благо. Они верят в то, что Иисус Христос, Сын Божий приемлет всех, и что он живет в уме и сердце, и не только на устах, но и в добрых делах. Жить иначе — значит оскорблять идеи Нагорной Проповеди и притчи о Добром Самаритянине и делать бессмысленными и ненужными Десять Заповедей.

Все это ни в чем не убедит радикального фундаменталиста, а скорее, заставит его порыться в Библии в поисках цитат, часто вырванных из контекста, чтобы подтвердить свою точку зрения. Поскольку в любом споре

цитаты из Писания просто необходимы, я предлагаю вам выдержки из Послания Иакова (курсив мой):

«Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?» (2:14)

«Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе.» (2:17)

«Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (2:20)

«Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?» (2:24)

«Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва». (2:26)

И, наконец, из Первого послания Иоанна:

«А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною». (3:17-18)

«Кто говорит «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец и нет в нем истины». (2:4)

В общем и целом, франкмасонство сообщает каждому своему новому члену, что он должен постоянно посещать и поддерживать свой собственный дом Молитвы. Когда приходит время, и его вера и сострадательная гуманность заставляют его искать самый эффективный путь помощи нуждающимся, он может присоединиться к благотворительной работе, которой посвящают себя и его масонские братья.

Таким образом, масонство не соревнуется с личной верой человека, а только поощряет и поддерживает в его вере то, что помогает совместному благотворному труду. Кроме того, поскольку масонство не является религией, оно в ходе этих благотворных трудов не требует от человека религиозной и ревнивой верности себе. Больницы «Святылища» для детей-инвалидов и пациентов с ожогами, капиталовложения Рыцарей Храма в глазную хирургию, Центры лечения расстройств речи у детей масонов Шотландского Устава, программы лечения наркоманов, спонсируемые различными Великими Ложками в любое время открыты для представителей любой религии, расы, национальности и т.д.

Зная это — а все это правда, — масоны могут только удивляться тому, что являются предметами таких нападков. Чтобы осознать свои перспективы, масоны должны осознавать, что не они одни стоят в центре таких злонамеренных и ложных измышлений.

Римско-католическая церковь несет на себе бремя, наверное, одно из самых тяжелых. Передо мной лежит шестистраничный буклет некоего Тони Аламо, «Всемирного Пастыря, Евангелиста, Писателя и известного эксперта по католическим сектам». Господин Аламо говорит о Папе Иоанне Павле II исключительно как о «бывшем коммивояжере фармацевтической компании «I.G.Farben», который, якобы, в свое время продавал нацистам цианистый калий для использования в Аушвице (Освенциме). Ватикан он называет «Церковью Сатаны», которая полностью контролирует ООН, каковая организация тоже, по мнению автора, является порождением Сатаны.

В одном из абзацев автор представляется «пытливым умом», а затем допускает суждение, полностью противоречит этому определению:

«Нужен действительно пытливым ум для того, чтобы осознать, что бесчестные папы, вроде Иоанна Павла II за все эти века промыли мозги такому невероятно огромному количеству людей, привлекая их к зомби-подобному поклонению своим невозможно ложным пророкам своей нацистской религии. Практически невозможно переубедить зомби-образного католика с хорошо промытыми мозгами и заставить его перестать считать этого идиота-папу Богом».

В настоящее время основа фундаменталистских обвинений против масонства сводится к тому, что они считают «тайным учением», скрытым в «высшей иерархии» от «простых масонов», которыми — как и всем миром — собираются править эти несколько избранных. Это же обвинение выдвигают и против других. Аламо ведь обращается к «... вам, католикам, людям единого мира и единой церкви, которые просто не имеете представления об иерархии секты, в которую входите». И нельзя не отметить, что источник, который цитируется для подтверждения предрассудков и откровенной лжи, — это все то же миротворческое, всепрощающее Учение Любви Иисуса Христа в виде вырванных из контекста цитат как из Ветхого, так и из Нового Заветов.

Эти люди вызывают стойкую озабоченность, потому что они не в состоянии держать свои доктрины вражды и ненависти при себе, а словно чувствуют свое призвание в том, чтобы выкрикивать их по радио, телевидению, в прессе, собирая деньги и собираясь с силами до такой степени, что приходится приходиться к неутешительному выводу о том, что многие люди начинают считать, что тот мусор, которым фундаменталисты исправно кормят их, — и есть великая Истина. Свободу совести и свободу слова необходимо сохранить любой ценой, но свобода слова не означает свободу лжи и искажения истины.

Многие могут посчитать, что я здесь завелся ни с чего. Но здесь нельзя завестись ни с чего, потому что здесь есть, с чего заводиться. Теоретически можно было бы так же разобрать по кусочкам каждый из антимасонских листов, которых хоть пруд пруди на улицах, но можно разобрать только один, чтобы дать вам общее представление об их содержании. Это такой грязный листок, что разбирать его почти неприлично.

Это маленький — три на пять дюймов — картонный буклетик под названием «Проклятие Бафомета». Его раздавали на улице перед гостиницей, где жили участники Конференции масонских Великих Мастеров 1991 года, а потом мне показывали такие же книжечки, розданные во многих других городах страны. Поскольку любого масона, друга масона или члена семьи масона могут в любой момент подвергнуть перекрестному допросу на основании этого «произведения», его следует рассмотреть поподробнее.

Рассказ в ней начинается с того, что перед дверью дома четы средних лет появляется полицейский, который сообщает супругам, что их сын совершил попытку самоубийства, и теперь его жизнь висит на ниточке в реанимационном отделении местной больницы. Доктора говорят, что юноша мог бы выжить, но он просто не желает жить.

Через пару дней к ним заглядывает приятель, застав их все еще в отчаянии, ибо они не могут понять, что же такое произошло в их семье. Отец

говорит этому другу: «Мы же хорошие люди, Эд. Я дьякон и неплохой член своей ложи».

Друг в ужасе: «Член ложи?! Алекс, ты что, масон?! Я и не знал, что ты занимаешься этой дьявольщиной...». После короткого спора друг говорит: «Я сам был масоном, пока не узнал про БАФОМЕТА... Этот Великий Строитель Вселенной, которому ты молишься, — не есть Бог Библии... это и вправду Бафомет! Он страшный, противный, настоящий Сатана!».

Масоны, которые и слыхом не слыхивали про Бафомета, скажут: «Не знаю, о чем это он» — и правильно скажут, ибо автор, по правде говоря, сам не знает, о чем это он пишет.

Когда в 1307 году арестовали Рыцарей Храма (тамплиеров), инквизиторы пытали их, чтобы заставить признаться в ереси. Под пытками люди обычно «признаются» в том, в чем их палачи хотели бы, чтобы они признались. Из всех этих людей только двое «признались» в том, что у тамплиеров был идол, бородатая голова по имени «Бафомет». Подробности неизвестны, поэтому некоторые исследователи полагают, что это была голова Иисуса (помните Туринскую Плащаницу?). Авторы книги «Святая Кровь, Святой Грааль» решили, что слово «Бафомет» — это искаженное арабское слово, означающее «отец истины». Английский историк Эдит Саймон четко определяет, что «Бафомет» — это искаженное «Магомет». Вот и все. Больше ничего нет: о Бафомете говорится в показаниях двух тамплиеров, полученных под пытками, да к тому же семьсот лет назад. Больше он не упоминается ни в истории, ни в Писании, ни, естественно, в масонстве.

Вернемся к нашей смешной книжице. Друг показывает отцу неудачливого самоубийцы изображение Бафомета, который оказывается крылатым существом с телом мужчины, грудью женщины и головой козла с рогами. На лбу — изображение пентаграммы (пятиконечной звезды). В отношении звезды бывший масон говорит: «Салли, ведь символ «Восточной Звезды» — это перевернутая пятиконечная звезда, правда? Ну, так это сатанинский символ». И рассказывает, что перевернутая пятиконечная звезда — символическое изображение головы козла.

Писатели-фундаменталисты (и даже масонские писатели XIX века) указывали на то, что если острие пятиконечной звезды направлено вверх, то значит, в небо, и это, таким образом, божественный символ. Если же вниз, то это сатанинский символ, указующий на Ад. Все они упускают из виду случай с Восточной Звездой или Звездой Вифлеемской, которая вела волхвов к месту Рождества Иисусова. Она своим острием указывает не на Ад, а на ясли. (А пятиконечные звезды на лбу у Бафомета и на обложке буклета указывают вверх, что, по мнению авторов, является знаком божественным, а не сатанинским. Этого я уже не понимаю.)

Затем бывший масон заявляет, что Бафомет — это еще и лотарингский крест¹¹ тридцать третьего градуса Шотландского Устава (это прямоугольная форма Иерусалимского креста). Существует фотография Генри К. Клаузена, Прошлого Верховного Великого Командора Южной юрисдикции Шотландского Устава с этим крестом на головном уборе 33-го градуса. (То, что лотарингский крест является также личным символом Папы обычно не

¹¹ Лотарингский крест — крест, состоящий из одной вертикальной и трех последовательно пересекающих его горизонтальных линий. — Прим. перев.

трогает проповедников-фундаменталистов. Они просто заявляют, что в таком случае, и он, значит, сатанист.)

Кроме того, существует фотография Альберта Пайка с этим крестом на цепочке. Друг объясняет отцу семейства, что Альберт Пайк был «Великим Командором и Верховным Понтификом Вселенского Масонства». Просто прочтя этот титул, мы понимаем, с чем имеем дело: с давней фальшивкой Лео Таксиля, которая используется все снова и снова для «доказательства» поклонения масонов Сатане.

Затем читателю этого трагического комикса предлагается «пояснение» символов. Для иллюстрации используется изображение Монумента Вашингтона. «Этот обелиск — символ мужского полового органа, прямо из культа Ваала». Всевидящее Око, воспринимаемое нами как символ Ока Господа, который постоянно следит за нами и всеми нашими деяниями и часто встречается в христианстве (как в «Око Его на воробье...»), истолковывается здесь как око египетского бога Осириса. Масоны подвергаются избиению за то, что ищут «света», который во всем мире символизирует знание. Для фундаменталиста, автора книжки, масон, ищущий света, все равно, что называет Иисуса лжецом. (Не могу объяснить этот пассаж, потому что не понимаю религиозной значимости запрета на поиски знаний.)

Теперь мы подходим к «Святылищу», которое не избежало порицания. Друг поясняет, что феска члена «Святылища» «светит» Аллаху. Он пишет: «В VIII веке мусульманские племена [так!] напали на марокканский город Фес и изрубили там пятьдесят тысяч христиан. Улицы тонули в крови. Мусульманские убийцы погружали свои шапки в кровь во славу Аллаха. Эти окровавленные шапки они стали называть фесками, и они стали для них идолами, знаками ложного бога [Сатаны]».

Начать с того, что города Феса не существовало до самого конца восьмого века, когда его основал иноземный завоеватель, султан Идрис I. Идрис захватил эту землю, победив местных язычников (включая берберские племена), которых обратил в ислам. Если в тех краях и были христиане в то время, о них история умалчивает. Что же касается фесок, то их стали производить, когда султан Идрис II расширил город, захватив и другой берег реки, где начал помогать развиваться местным промыслам. Марокканцы владели секретом состава нескольких красителей, которых никому не раскрывали. Один из этих красителей давал ярко-красный цвет, и до середины восемнадцатого века больше нигде в мире никто не мог повторить такой цвет, в который окрашивали материю, из которой делали шапки, пользовавшиеся большим спросом и названных в честь города, где их производили, фесками. Они никому не «светят», они — просто шапки.

(Авторам и издателям этой книжки несладко пришлось бы в тех частях света, где заявление о том, что Аллах есть Сатана, может угрожать жизни заявляющего такое.)

Со «Святылищем» авторы книги окончательно «разделяются», сообщая, что каждый его член должен принести «мусульманскую» клятву на Коране. Напротив, на алтаре «Святылища» лежат книги Священного Писания и христианства, и иудаизма, и ислама. Каждый член организации приносит клятву на книге по своему выбору, который диктует ему его вера.

И наконец, друг дает родителям совет: «Отвергните масонство, сожгите эти вещи и покайтесь перед Господом... дабы Он снял с вас это проклятие, которым проклял вашу семью!». Затем супруги преклоняют

колена у себя на заднем дворе перед костром, в котором горят масонские облачения, а отец говорит: «Дорогой Отче, мы не знали, что масонство — такая бесовщина». И после этого, естественно, им звонят, чтобы сообщить, что их сын очнулся и его депрессия прошла, поскольку проклятие масонской бесовщины снято с их дома.

Буклет, в первую очередь, конечно, направлен на самих масонов, заставляя их оставлять Братство. Но кроме этого, он направлен и на детей и внуков масонов, он содержит в себе то, чего я никогда не замечал раньше. В буклете содержится способ избавиться от всех проблем жизни. Далее следует прямая цитата, но курсив мой:

«Масонство — это идолопоклонство! Если вы или ваши предки были в нем, ваши проблемы, наверное, вызваны родовым проклятием (Исход 20:15), поэтому необходимо молить Иисуса о его снятии». (В Книге Исхода 20:15 говорится: «Не укради...», так что автор, наверное, имеет в виду Книгу Исхода 20:5, то есть «Не поклоняйся им и не служи им [кумирам и изображениям]; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня»).

Вообще-то в правовом обществе такая публикация могла привести к мгновенно выросшему судебному процессу по обвинению в клевете и нанесении серьезного морального ущерба. Эта книга целенаправленно злонамеренна и содержит очевидную ложь. Она имеет своей целью нанести вред репутации, приостановить прирост новых членов организации, которой она посвящена, и поощрить нынешних членов к выходу из ее рядов. Все это наносит материальный ущерб организации, не говоря уже о вреде, наносимом масонской благотворительности. К сожалению, как уже говорилось ранее, масонство — это идеальная цель для нападок, потому что за всю свою историю оно ни разу не ответило своим «критикам». Можно только гадать, сколько миллионов долларов нужно отнять у этих фанатиков-фундаменталистов по суду, чтобы они утихомирились.

Пока же в 1992 году горстка фундаменталистов, после многолетней борьбы, сумела возобладать над крупнейшей протестантской общиной Соединенных Штатов. И тут же начала, наверное, самую жестокую массированную атаку на масонство за весь нынешний век.

9. Конвент баптистов Юга

«Друг на друга и брат на брата...» Эту фразу часто цитируют для иллюстрации конфликта вроде американской Гражданской войны, войны между штатами. Но также ее можно использовать для описания нынешнего положения баптистов Юга.

До сего момента, когда я пишу эти строки, в конце 1992 года, не было события, которое ввергло бы такое количество масонов во вражду, гнев и столкновения, как Конвент Баптистов Юга в Индианаполисе, Индиана, в июне 1992 г. Этот конвент принял к рассмотрению, в частности, вопрос о возможной несовместимости франкмасонства с христианством. Конвент постановил провести расследование этого вопроса, результаты какого расследования специальная комиссия должна была представить на рассмотрение конвента в Хьюстоне, Техас, в июне 1993 г.

Писатели часто избегают упоминания конкретных дат в своих книгах, чтобы те вскоре не «устарели», однако я уверен, что к тому времени, когда вы прочтете эти строки, Конвент 1993 года еще не будет созван, обвинения против масонства не будут на нем рассмотрены, по ним не будет голосования и Конвент не заявит о своей официальной позиции по данному вопросу. Это решение может привести к тому, что баптистам-масонам Южной юрисдикции нужно будет, не откладывая, сделать выбор между своей церковью и масонской ложей.

По здравом размышлении, я понял, что это самая серьезная угроза франкмасонству за это столетие. Она останется в истории Братства, вне зависимости от конечного результата, как и должно быть. Как исследователь масонства я часто сожалел, что почти никто из хронистов не фиксировал события масонской истории «в реальном времени», то есть одновременно с их развитием. Это «раскрывает» историю и делает ее более доступной для заинтересованного исследователя.

Такой серьезной делает эту проблему количество масонов, которые оказались вовлечены в разворачивающиеся события. Опросы общественного мнения, проведенные баптистскими организациями Юга, показали, что в тридцати восьми тысячах баптистских церквей Юга 14% пасторов, 13% глав миссий и 18% председателей советов дьяконов являются, или когда-то являлись, франкмасонами. Если данные, предоставленные франкмасонами, верны, то в общем и целом, к баптистам Юга принадлежат около полумиллиона масонов, то есть 20% всех масонов Соединенных Штатов. Самыми серьезными могут оказаться последствия для пяти тысяч проповедников-масонов, поскольку их проповедническая деятельность обеспечивает постоянный доход им и их семьям.

С финансовой точки зрения, в этом противостоянии проиграют обе стороны. Если эти масоны покинут Братство, франкмасонство потеряет 20% постоянного дохода в форме членских взносов, равно как и миллионы долларов, вложенных масонами-баптистами в масонскую благотворительность.

С другой стороны, если эти полмиллиона масонов оставят церкви баптистов Юга, чтобы присоединиться к баптистским церквям более умеренного толка, серьезно пострадают сами баптисты Юга. Если брать за основу цифру в 10 долларов (очень, впрочем, заниженную) как обычное еженедельное пожертвование масонской баптистской семьи на нужды церкви, то баптистские церкви Юга теряют около 250 000 000 долларов в год. А так может произойти, потому что многие масоны, с которыми я разговаривал, сказали мне, что если Конвент 1993 года примет программу антимасонских действий, о которой говорилось выше, это будет служить для них доказательством того, что современные баптистские церкви Юга не представляют более учение, вскормившее и воспитавшее их, учение, в котором они увидели свое Спасение. Значит ли это, что Конвент баптистов юга в последнее время изменился? Да, совершенно точно, но для начала необходимо рассказать все с начала.

Более десяти лет горстка фундаменталистских «ястребов» боролась за власть в Конвенте баптистов Юга, и пару лет назад они ее получили. Демонстрируя эту власть, они тут же уволили практически всех главных редакторов газет и журналов южных баптистов и работников по связям с общественностью, заменив их новыми, «своими» людьми, которые отвечали новым строгим стандартам политической и религиозной «правильности»,

установленным новыми лидерами. «Новое», догматическое отношение к делу привело к существенным переменам, которые не прошли незамеченными Биллом Мойерсом, популярным телеведущим, который посвятил целый час этим головокружительным переменам в конфессии, верным проповедником веры которой он является сам.

Одна из наиболее важных перемен — это движение в сторону от независимости личной веры, которая раньше давала баптистам Юга возможность широко толковать Писание, особенно в том, что касалось положения «...каждый — сам себе священник». То, что раньше считалось лишь руководством, стало приобретать все признаки контроля. И это не плод моего воображения. 2 сентября 1992 года газета «Tennessee Baptist and Reflector» сообщила о собрании «консервативных» (фундаменталистских) баптистских лидеров в Мемфисе, Теннесси, 20 августа 1992 г. Статья начиналась так: «МЕМФИС — Баптистские лидеры из 15 штатов встретились 20 августа, чтобы обсудить проблему расширения контроля «консервативного» направления над общинами на уровне штата».

Другими словами, достигнув полного контроля над национальным Конвентом баптистов Юга, они теперь борются за контроль над общинами на уровне каждого отдельного штата. Как? В статье говорится: «Среди «стратегий действия» лидеров различных штатов были: избрание сочувствующих офицеров общин штатов, влияние на альтернативное назначение на ведущие посты уровня штата и федерального уровня, избрание и инструктаж посланников (делегатов) от местных церквей и влияние баптистской церкви на бизнес на уровне ассоциаций».

Никто из фундаменталистов, борющихся за власть, ни разу не сказал: «Все, власти у нас достаточно, пора остановиться». Это волнует и многих не-масонов, баптистов Юга, которые понимают, что если так пойдет дальше, то недалеко и до контроля над отдельными церквями.

Зная, возможно, о высказывании лорда Актона о том, что «всякая власть развращает; абсолютная власть развращает абсолютно», многие «умеренные» баптисты оставили церкви баптистов Юга и присоединились к другим баптистским церквям, у которых меньше диктаторских замашек. Многие другие решили остаться и бороться. Они решили бороться за сохранение традиционных свобод отдельных церквей, которые сделали в свое время церковь баптистов Юга, возможно, самой демократичной из протестантских конфессий. Исторически сложилось так, что баптисты Юга принимали свободу вероисповедания и веротерпимость, а теперь вдруг они напали на франкмасонство за проповедь тех же самых свобод.

Цель ежегодного Конвента баптистов Юга в том, чтобы собирать на них «посланников», или делегатов, от вышеупомянутых автономных церквей для обсуждения вопросов, представляющих собой общий интерес. Теоретически, делегаты представляют все церкви. В действительности, представлено меньше половины. Маленькие церкви просто не могут себе позволить тратиться на авиабилет, гостиницу и прочие «роскошества» трехдневного пребывания делегата на Конвенте. Недавние изменения позволили крупным церквям посылать на Конвент нескольких представителей. К сожалению, то, что планировалось как истинно демократическая организация, превратилось в организацию, полностью контролируемую крупными, богатыми общинами.

Теоретически Конвент выполняет «исполнительные, а не законодательные» функции. Конвент не имеет права вмешиваться в

управление отдельными, автономными церквями. Однако именно эту цель, очевидно, преследует правящая верхушка Конвента. Все началось с относительно «безобидного» шага, то есть с запрета принимать в общины гомосексуалистов. Это было «безобидным» шагом, поскольку практически все баптистские церкви Юга резко выступают против гомосексуализма. Решение было принято после принятия двумя церквями Северной Каролины двух необычных решений. В одной из них обвенчали гомосексуальную пару; во второй рукоположили в священство семинариста-гомосексуалиста.

Запрет на гомосексуализм будет, возможно, наложен после голосования во время Конвента баптистов Юга в 1993 году. Газета «The Indianapolis Star» писала, что «решение КБЮ изменить свою конституцию было историческим», и оно таким и было, поскольку эта конституция не менялась более ста лет. Это решение так всем понравилось, что мало кто заметил, что в нем содержится также указание на ограничение автономии отдельных церквей.

Кроме того, изменения произошли в Совете по Зарубежным Миссиям. Во время Конвента преподобный Кейт Р. Паркс, директор Совета по Зарубежным Миссиям баптистов Юга в течение двенадцати лет, объявил об уходе с занимаемого им поста. Зная о том, что думал преподобный Паркс и его единомышленники о необходимости расширения миссионерской работы в Восточной Европе, фундаменталисты-попечители Совета решили отказать в материальной поддержке всем зарубежным религиозным лидерам, не продемонстрировавшим верность фундаменталистской доктрине. Вместе с преподобным Парксом в отставку подали его заместители по делам Европы, Африки и Ближнего Востока. Объясняя причины своего ухода, преподобный Кейт Паркс заявил, что прошлая «атмосфера доверия и уважения различных точек зрения сменилась атмосферой недоверия, подозрительности, нападок и преследований».

Пребывая именно в этой атмосфере, антимасонски настроенные фундаменталисты решили, что настало время Конвенту баптистов Юга осудить и проклясть франкмасонство.

В 1991 году некий масоно-ненавистник предложил Конвенту резолюцию, осуждающую франкмасонство как движение антихристианское. Этим человеком был доктор Джеймс Л. Холли, врач из Бомона, Техас, президент компании «Mission and Ministry for Men, Inc.», которую сам основал. Данную резолюцию он предлагал утвердить еще на Конвенте 1985 года, адресовав ее также Департаменту Межконфессиональных Свидетельств при Совете по Внутренним Миссиям в Атланте. Этот департамент был специально создан для того, чтобы изучать учения иных конфессий и соотносить их с духом и буквой учения баптистов Юга.

В обоих случаях Совет по Внутренним Миссиям отказался провести подобное исследование франкмасонства, поясняя, что масонство — это братская организация, а не религиозная конфессия, и следовательно, расследование не может быть проведено. Глава Департамента Межконфессиональных Свидетельств лично заявил, что в задачи его организации входит изучение религий, а не братств. С таким заключением не мог не согласиться любой масон-баптист Юга, так что рассмотрение данного вопроса было временно отложено. И оно было бы отложено навсегда, если бы не доктор Холли и его помощники.

Когда фундаменталистская фракция завладела контролем над Конвентом баптистов Юга, она создала в Конвенте атмосферу более благоприятную для резолюции доктора Холли. И Холли снова попытался провести ее, но на этот раз подготовился получше.

Он написал шестидесятистраничную брошюру «Конвент баптистов Юга и франкмасонство». Она была опубликована его компанией «Mission and Ministry for Men, Inc.» и разослана пяти тысячам баптистским лидерам, которые должны были съехаться на июньский Конвент 1993 года в Индианаполисе. Боевое настроение сообщается книге в самом начале, где говорится о том, что вопрос об отношении баптистов Юга к франкмасонству и его совместимости с христианством будет включен в повестку дня Конвента. За три недели до конвента доктор Холли, по данным «Ассошиэйтед Пресс» публично заявлял, что масонство — это языческая религия, соперничающая с христианством. Он сообщил одному корреспонденту: «Девяносто девять процентов масонов совершенно не представляют себе, во что их втянули... Они считают его старым добрым способом поучаствовать в благотворительности и на некоторое время сбежать от жен, но они не понимают, насколько это противно христианской идее...».

Перед Конвентом в публикациях разных штатов (у баптистов Юга нет общенационального печатного органа) появилось несколько писем редактору. Одно из писем в баптистскую газету Теннесси, в защиту масонства, в котором доктору Холли указывали на явные ошибки в его книге, было написано Фредом У. Макпиком. Макпик — масон 33-го градуса, избранный посланником на баптистский Конвент 1992 года. Ответ он получил от одного из баптистских проповедников штата. Его стоит процитировать (орфография оригинала):

«... Я протев франмасоновства... Я сделал тщательное расследование франмасоновства и прочих языческих религий...»¹²

(Очень жаль, что тщательное расследование не научило автора правильно писать слово «франкмасонство», но сейчас мы не будем обсуждать его грамотность или отсутствие таковой.) Но автор продолжает:

«Масоновство — это религия и против христианства. Оно нарушает Писание по нескольким вопросам. Оно пользуется страхом и обманом, чтобы контролировать своих членов. Оно заставляет своих членов приносить клятвы, противоречащие Библии (Иаков 5:12). Оно породило Джозефа Смита, основателя мормонства, которое пользуется многими «секретными» знаками и символами масоновства».

И так далее в том же духе, но заканчивается письмо совершенно определенно: «Пожалуйста, сделайте доброе дело, отвергните масоновство, или же убирайтесь из Церкви!».

Когда Фред Макпик прибыл на Конвент, он выяснил, что в дополнение к пяти тысячам экземпляров антимасонской книги, разосланным по почте религиозным лидерам, еще пять тысяч экземпляров были распространены

¹² В оригинале: «I am apposed to Fremasonry.... I have done an in-depth study of Fremasonry along with other pagan religions....» — Прим. перев.

между участниками Конвента сторонниками Холли. Для него было в новинку встретиться с таким к себе отношением, какое продемонстрировал совершенно незнакомый ему человек, подошедший к нему и сказавший, указывая на крошечный значок «Святилища» у него на лацкане: «Снимите этот сатанинский символ или покиньте этот Конвент!»

За стенами здания, где собрался Конвент, проводил одиночную акцию протеста адепт Церкви Христа с транспарантом «Баптистские священники — Антихристы!». В начале сессии один баптист из Техаса купил газету «Indianapolis News» с передовой статьей во всю страницу, в которой кандидат в президенты Конвента обвинялся в серьезных проступках, например, в том, что он сделал свою церковь крупным должником из-за страховки по строительству нового, большего по размеру, здания. Христианская любовь в этом случае отошла на задний план.

Естественно не пошла на пользу развитию братских связей и с такой помпой предложенная доктором Джеймсом Л. Холли резолюция против масонства. Чтобы не было споров о цитатах и их контексте, вот полный текст документа, написанного господином Холли:

«Сим Конвент баптистов Юга во время ежегодной сессии 9-11 июня 1992 года, в Индианаполисе, штат Индиана, приказывает президенту, избранному вышеозначенным Конвентом, назначить ad hoc¹³ Комитет для изучения совместимости христианства и доктрины баптистов Юга с организацией, называющей себя масонством, франкмасонством, масонской ложей и/или Древним и Принятым Уставом Франкмасонства. Изучение должно касаться всех и каждой из ветвей и/или лож вышеупомянутой организации. Далее, Конвент приказывает президенту назначить вышеуказанный Комитет в течение тридцати дней по окончании настоящего Конвента и возложить на данный Комитет ответственность за составление отчета и разработку рекомендаций для Конвента, долженствующего иметь место в Хьюстоне, штат Техас, в июне 1993 года».

Доктор Холли, конечно, предложил свою кандидатуру в члены Комитета, равно как и популярный телепроповедник преподобный Джон Анкерберг, посланник от баптистской церкви «Брейнерд», Чаттануга, Теннесси. Многие годы Джон Анкерберг является антимасоном-профессионалом (профессионалом в том смысле, что он пишет и продает трактаты и книги, записывает аудиокассеты и даже снимает видеофильмы о посвящении в степень Мастера, а все это вместе приносит его необычной «миссии» постоянный доход). Доктор Холли потребовал, чтобы ни один масон не принимал участия в работе Комитета, а это все равно что потребовать, чтобы все присяжные избирались только из друзей или родственников прокурора.

Президент КБЮ выделил на рассмотрение предложения доктора Холли только пятнадцать минут. Единственным оратором, выступившим в защиту масонства, был Фред Макпик, которому дали всего две минуты на обращение к восемнадцати тысячам посланников по вопросу, имеющему жизненно важное значение для полумиллиона масонов-баптистов. Остальные тринадцать минут были отданы доктору Холли и его другу и

¹³ ad hoc (лат.) — здесь, специальный, созданный для конкретной цели. — Прим. перев.

коллеге из Техаса. Одному человеку отключили микрофон под предлогом нехватки времени, а этим человеком был Марион Рид, масон 33-го градуса и издатель «Masonic Home Journal» из Кентукки. Среди других посланников от его штата были трое Прошлых Великих Мастеров Великой Ложы Кентукки, но они так и не получили возможности выступить.

Специальный Комитет, составленный исключительно из антимасонов, — это, конечно, прощальный поцелуй всяким перспективам действительно научного и честного расследования, но здесь доктора Холли постигло разочарование. Перед голосованием по его резолюции посланник от Флориды Элвин Роув внес в нее поправку, которая была принята. Вот она:

«Сим Конвент баптистов Юга во время ежегодной сессии 9-11 июня, в Индианаполисе, штат Индиана, приказывает Департаменту по Межконфессиональным Свидетельствам Совета по Внутренним Миссиям изучить вопрос совместимости христианства и доктрины баптистов Юга с организацией, известной под названиями «масонство», «франкмасонство», «масонская ложа» и/или «Древний и Принятый Устав Франкмасонства». Изучение должно включать в себя все ветви и/или ложи вышеупомянутой организации. Далее, Конвент возлагает на Совет по Внутренним Миссиям ответственность за составление отчета и выработку рекомендаций для Конвента, долженствующего иметь место в Хьюстоне, штат Техас, 15-17 июня 1993 года».

Таким образом, Департамент по Межконфессиональным Свидетельствам, который уже дважды заявлял о том, что считает масонство братством, а не религией, получил распоряжение провести расследование, которое отказывался провести в 1985 и 1991 годах. После голосования оратор повторил свою поправку о несопоставимости данного расследования и Совета по Внутренним Миссиям, но президент моментально оборвал его, заявив, что «Конвент сказал свое слово!»

Доктор Холли также сказал свое слово, разъяснив, что если выводы Департамента по Межконфессиональным Свидетельствам, представленные Конвенту 1993 года, не будут совпадать с его обвинениями против франкмасонства, то он потребует не принимать эти выводы к сведению, а осудить и проклясть франкмасонство путем простого голосования.

Все указывает на то, что доктор Холли опасается, что Департамент в итоге своего расследования придет к выводам, благоприятным для франкмасонства, и эти опасения отнюдь не безосновательны. Всегда существовала вероятность того, что «следователи» в своем желании выступить в роли беспристрастных и честных ученых могут заинтересоваться историей лидеров баптистов Юга, от первого, преподобного Лансинга Берроуза, масона, героя Гражданской войны и секретаря КБЮ, до одного из последних, Абнера Макколла, также масона и президента Бэйлорского Университета, нашей гордости и виднейшего учителя баптистов Юга. В сентябре 1992 года Холли потребовал, чтобы Совет по Внутренним Миссиям отстранил от дел доктора Гэри Лизера, главу Департамента по Межконфессиональным Связям, несущего ответственность за ход расследования. Совет по Внутренним Миссиям отклонил это требование.

Непоколебимый доктор Холли вскоре вслед за этим снова предстал перед Советом с еще шестьюдесятью страницами антимасонских материалов. Однако при этом он выразил возмущение тем, что его называют (и считают) «антимасоном». Он возражал, что он является лучшим другом масонов. Он-де их любит, потому и так жаждет спасти их души, очистив в то же время церковь. Очистив! Именно этим словом пользовался папский совет, мотивируя необходимость создания Инквизиции.

Но сходства не заканчиваются здесь. Читая душеспасительные произведения доктора Холли, легко сравнить его взгляды со взглядами палача-доминиканца, склоняющегося над своей истекающей кровью, обожженной, полузадушенной и переломанной на дыбе жертвой, чтобы сказать (с нежной улыбкой): «Сын мой, душа твоя гораздо важнее тела. Мы делаем это с тобой, потому что любим тебя». Это уж точно.

Чтобы лучше понять всю эту ситуацию, необходимо поподробнее рассмотреть книгу, которую доктор Холли написал ради того, чтобы начать всю эту свару.

10. Врач-фанатик

Фанатиком доктора Холли можно называть совершенно безнаказанно. Он не обидится, потому что именно так горделиво именуется сам. Он, как и все христианские фундаменталисты, заявляет, что верует в непогрешимость Священного Писания. Не буду с этим спорить; добавлю только, что он также нерушимо верует в непогрешимость собственного толкования Священного Писания. Как мы увидим в дальнейшем, доктор Холли может и далеко уклоняться от буквы Писания, пространно разглагольствуя о том, что действительно имеется в виду в священном тексте.

Для постороннего наблюдателя главной его отличительной чертой является его полная уверенность в собственных уме и образованности, которые бесконечно выше, глубже и обширнее ума и образованности тысяч баптистских проповедников Юга, уповающих на масонские братские связи. У него не возникает и тени сомнения в том, что он гораздо умнее их всех. Он, а не они, знает, чего хочет Бог; он так часто выдает читателям прямые указания Всевышнего, что нетрудно представить, как они еженедельно встречаются для обсуждения между собой подробностей работы Холли.

Гораздо более примечателен тот факт, что фракция фундаменталистов в Конвенте баптистов Юга определенно признает то, что говорит доктор Холли, как Евангелие, совершенно при этом не доверяя голосам своих собственных проповедников, прошедших посвящение в масонские степени, секреты которых «раскрывает» доктор Холли, и знающих, что то, что он говорит — явная и беспардонная ложь.

Давайте разберем несколько конкретных примеров из шестидесятистраничной «критики масонства» доктора Холли.

В предисловии к своей книге доктор Холли сразу выкладывает — точнее, перекладывает на свой лад — цитату из Писания для того, чтобы определить, в чем масонство угрожает христианской вере. Цитата из Послания Иакова (4:1): «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожелений ваших, воюющих в членах ваших?» Он дает следующий перевод греческого слова «распря»: «Это слово, означающее «воинственность», то есть страсти, беспокоящие душу, вроде воинского стана, собравшегося для ратного труда».

Затем, основываясь на этом единственном в своем роде толковании данного слова, он предлагает читателю творческое и совершенно неверное толкование всего стиха: «В Послании Иакова (4:1), — пишет он, — в действительности говорится, что христиане позволили воинской силе разбить лагерь в своих домах и в своей жизни. И этот лагерь стал крепостью». Здесь вступает в дело и масонство:

«Церковь также позволила войти в свои ряды «вооруженным силам противника». Эти вооруженные силы — то есть членство в масонской ложе — давали присягу другому полководцу и воюют во имя и во славу другого бога. Пока они не будут отлучены от церкви, их ложи будут продолжать разрушать Господни планы возрождения Его народа».

При помощи этой искаженной цитаты Холли поселяет в душах читателей страх, а затем сразу предлагает Церкви способ «избавления» от врага. Основываясь именно на собственном толковании Писания, Холли берет на себя роль обвинителя масонства, «антихристианского», по его мнению.

Перед тем, как мы рассмотрим некоторые обвинения поподробнее, давайте выясним, насколько господин Холли силен в Писании.

В Послании Иакова (4:1) не говорится ни о каком воинском стане. Слово «член» в Библии в версии Короля Иакова означает «часть тела», как, например, в Послании Иакова (3:5): «Так и язык — небольшой член, но много делает». В Послании Иакова (4:1) говорится о «вожделениях», чувственном влечении. Доктор Холли же считает, что слово «член» означает «член общины». Это совершенное (и, возможно, намеренное) искажение смысла библейского текста. Я не противопоставляю ему свое толкование. Изучая Библию, я пользуюсь «Полным Библейским сборником примечаний» Крюдена. В начале статьи «Член» там говорится: «Обычно используется как архаизм, обозначающий конечность или другую часть тела».

Если бы доктор Холли продолжил цитировать ту же библейскую книгу, он вскоре дошел бы до главы 4, стиха 4, который начинается со следующих слов: «Прелюбодеи и прелюбодейцы!».

Я не собираюсь здесь привлекать внимание ко всем злонамеренным искажениям Писания, которыми пользуется Холли для подтверждения своих обвинений против масонства; но основное направление мысли Холли так важно, что необходимо подчеркнуть искажение им цитаты из Послания Иакова (4:1).

Осовремененный перевод Послания Иакова (4:1) в Новой Английской Библии (или Оксфордской Библии для студентов-теологов) гласит: «Что вызывает раздоры и ссоры между вами? Не проистекают ли они из агрессивности ваших телесных желаний?» Никакого вражеского воинского стана и близко рядом нет.

Интересно, между прочим, прочесть и осовремененный учеными вариант Послания Иакова (3:1). Наверное, он был написан специально для господина Холли: «Братья мои, не многие из вас станут учителями, потому что знайте, что нас, тех кто учит, самих будут судить, и гораздо строже». Я с этим согласен. Я всю жизнь провел с Библией в версии Короля Иакова в руках и не собираюсь менять ее на версию Доктора Холли.

Давайте теперь возьмем его описание церемонии третьего градуса, посвящения в Мастера. В его церемонии Хирам, главный строитель Храма царя Соломона, погибает от рук трех убийц, которые потом хоронят его в могиле без отличительных знаков на пустыре. Когда местонахождение

могилы открывается, Царь Соломон приказывает вырыть тело и перенести его в достойную его гробницу в Иерусалиме. Во время этой церемонии, фактически, наивысшей во всем франкмасонстве, нигде не упоминается о воскресении, только о перезахоронении тела. Это, в любом случае, не религиозная церемония, и она, как и вообще все масонское учение, не предлагает пути к Спасению. Это легко доказать, сославшись на любой из опубликованных «разоблачителями» масонских ритуалов, которые можно найти в любой публичной библиотеке.

Однако доктор Холли так не считает. Он пишет: «Масоны в церемонии посвящения в Мастера проходят ритуал смерти и Воскресения. Их членство в ложе отсчитывается от момента их «возведения», воскресения и Спасения через это членство в ложе. Спасение далее подтверждается верной службой ложе».

Тысячи баптистских проповедников Юга, являющихся масонами, и все они прошли посвящение в третий градус. Спросите у них, что они думают о ритуале посвящения в Мастера в интерпретации Холли, и все они ответят, что его описание — явная ложь.

Продолжая рассуждать о «бесчисленных злодеяниях масонов», доктор Холли заявляет, что процитирует масонских авторитетов: «Альберт Пайк, Альберт Г. Макей и У.Л. Уилмсхерст, — утверждает он, — признаются всеми масонами авторитетами в области масонской науки. Они могут поведать нам об истинных тайнах сообщества франкмасонов». Нет, не могут! Давайте рассмотрим каждого из этих авторов отдельно.

Про Альберта Пайка в этой книге было сказано уже довольно много, но доктор Холли говорит о нем: «Почитание Альберта Пайка [умершего уже более ста лет назад]... авторитетом в масонской науке распространено во всем мире...».

Я уже цитировал предисловие Верховного Совета Шотландского Устава к «Морали и Догме» Пайка, в котором, в частности, говорится: «Каждый имеет полное право отвергать и не соглашаться в этой книге со всем, что кажется ему неверным или недостаточно подтвержденным». Еще более ограничивая аудиторию Альберта Пайка, предисловие к «Морали и Догме» гласит, что данная книга предназначена для «Южной юрисдикции [Шотландского Устава] для Соединенных Штатов». А ведь аудитория, состоящая менее чем из 10 процентов всех масонов в мире очень далека от «всемирного признания». Доктор Холли имел право только на следующее заявление: «Альберт Пайк был авторитетом в масонской науке для некоторых масонов прошлого века».

Альберт Г. Макей родился в 1807 г., получил степень доктора медицины и начал писательскую карьеру в 1834 г. Он тоже не отвечает определению доктора Холли, то есть определению «всемирно признанного авторитета в вопросах масонской науки». Двое современных масонских писателей, историков Фреда Л. Пика и Дж. Нормана Найта, в своем масонском справочнике писали об Альберте Г. Макее: «... его труды, считавшиеся в его время чем-то вроде «евангелия», сейчас считаются ненадежными и бессодержательными...».

Уолтер Л. Уилмсхерст, английский масон, родился в 1867 г. Его книга «Значение масонства» — как и многие масонские книги — является в значительной степени отражением его личного мнения. В любом случае, масоны и не думают считать Уилмсхерста «признанным авторитетом». Работая над данной книгой, я опросил около двадцати американских

масонов, многих из которых я считал образованными и знающими, о том, что они думают о произведениях У.Л. Уилмсхерста. И все без исключения ответили, что впервые слышат о таком авторе.

Интересно, почему доктор Холли так заботится о масонских писателях прошлого века и не приводит цитат из современных авторов, которые действительно являются всемирно признанными авторитетами в области масонства, например, известного масонского писателя Аллена Робертса, масонского ученого профессора Уоллеса Маклеода, или библиотекаря Объединенной Великой Ложы Англии Джона Хэмилла.

Почему доктор Холли не вступил с ними в переписку, не цитирует их трудов? Потому что они не скажут ему того, что он так жаждет услышать. Ему гораздо удобнее «переместиться» на пару веков назад во времени, надеясь показать, что тогдашние авторитеты являются авторитетами и в настоящем. Если бы это было так, я легко мог бы проследить извилистый путь веры баптистов Юга до самых ранних «авторитетов» и, приводя обильные цитаты из Священного Писания, неопровержимо доказать, что Иисус Христос всем сердцем принимал и защищал такой общественный институт, как рабство. Ведь было бы несправедливостью отрицать, что Конвент баптистов Юга сформировался в 1845 г. в знак протеста против антирабовладельческих убеждений и действий баптистов Севера.

Неужели современные баптисты Юга веруют сегодня в то, что Иисус Христос был провозвестником рабства? Конечно, нет. Главное здесь в том, что если берешься осуждать за что-то группу современных людей, следует и цитировать современных авторитетов.

Как антимасон отличной квалификации Джеймс Холли счастливо цитирует сфальсифицированный Лео Таксильем документ, в котором Альберт Пайк, якобы, заявляет, что «Люцифер — это Бог». Это «обязательная программа» любого масона-ненавистника, равно как и «забывчивость», когда дело касается того факта, что Лео Таксиль открыто признал, что подделал этот документ.

Доктор Холли затем, как это принято у всех его предшественников на поприще антимасонских «разоблачений», подвергает масонство остракизму за то, что у масонов есть какие-то «тайны», а затем счастливо раскрывает эти тайны читателю. Его приятель, преподобный Джон Анкерберг, проповедник-фундаменталист Конвента баптистов Юга, пользуется той же тактикой. Анкерберг публикует книгу «Тайны масонской ложи». Когда же эти люди, и другие подобные им, наконец, поймут, что если они так просто раскрыли все эти тайны и секреты и опубликовали для всеобщего прочтения, эти тайны больше не являются тайнами?!

Но Холли заходит дальше других. Он делится с нами следующей сентенцией: «... нет ничего достойного и честного, что делалось бы втайне. Все, что делается втайне - по своей природе, эгоистично, грешно и вообще сатанизм...». Значит ли это, что мне больше нельзя пить кока-колу, потому что ее секретная формула делает ее порождением Сатаны?

Наверное, самая большая масонская «тайна», которой доктор Холли желает поделиться с читателями — это «тайна» одной из степеней Южной юрисдикции Шотландского Устава. Он пишет: «Все крутится вокруг тридцатого градуса Шотландского Устава, поскольку он явно самый оккультный из всех».

Перед обсуждением «творческой переработки» доктором Холли истинного значения данного градуса нужно беспристрастно рассмотреть

этот градус, чтобы у нас появилась основа для сравнения. Для полного понимания нам необходимо заглянуть в историю.

Рыцари Храма¹⁴ были членами религиозного, точнее, военно-монашеского ордена, сформированного в 1118 г. вскоре после Первого Крестового Похода. Будучи членами рыцарского сословия, все члены Ордена принимали обеты пожизненной бедности, целомудрия и повиновения. Вступая в Орден, они отдавали все блага этого мира, включая земли и здания, Ордену. Целью всей их жизни становилась борьба за овладение Истинным Крестом в Святой Земле. За двести лет существования Ордена более двадцати тысяч Рыцарей Храма пали на поле священной брани, сражаясь с мусульманами (сарацинами). Сняв доспехи, Рыцари Храма оставались в одной простой монашеской власянице с красным крестом слева на груди.

Отличный пример самоотверженности Рыцарей Храма и их веры в Иисуса Христа - поражение при осаде их замка Сафед египетским султаном Бейбарсом. Нарушив обещание дать им свободу в обмен на сдачу города, Бейбарс предложил двумстам тамплиерам, составлявшим гарнизон крепости, выбор: либо принятие ислама и жизнь, либо приверженность христианской вере и отсечение головы. И все рыцари предпочли опуститься на колени перед мусульманином-палачом принятию вражеской веры.

К падению Орден привело его богатство. За время своего существования он сконцентрировал в своих руках огромные богатства. Это были и клятвенные пожертвования тысяч рыцарей, принесших клятву верности Ордену, и щедрые дары королей и дворян для поддержки предприятий Ордена. Кроме того, в случае победы, доля всех тамплиеров при разграблении вражеского города, например, шла в казначейство Ордена.

Отнять у тамплиеров их богатства мечтал, в частности, Король Филипп IV Французский (Красивый), казна которого ужасно оскудела из-за постоянных войн с Королем Эдуардом I Английским (Длинноногим). Король Филипп брал у тамплиеров огромные суммы денег и считал для себя унижительным быть должником рыцарей-монахов, обладающих такими огромными влиянием и властью. Он мечтал заполучить в свои руки казначейство тамплиеров и стереть из его документов все упоминания о своем долге.

Мечта Филиппа IV начала сбываться, когда ему удалось усадить на Трон Св. Петра своего ставленника, Папу Климента V, который перенес Святой Престол из Рима во Францию, где тот пребывал в последующие семьдесят пять лет. Король тщательно устроил все так, чтобы все французские тамплиеры были арестованы в один и тот же день, что, в свою очередь, положило начало до сих пор широко распространенному предрассудку. Несчастные французские тамплиеры были арестованы в пятницу, 13-го октября 1307 г. Их немедленно передали в руки Инквизиции, которая в тот же день взялась за пытки, стараясь заставить рыцарей сознаться в ереси. Однако все изощренные старания средневекового палача пропали впустую. Ничто не могло сломить христиан-храмовников. Их жгли раскаленным железом. Им вырывали зубы и прижигали кровоточащие десны. У многих были до углей сожжены ноги.

¹⁴ Другие названия: Бедные Рыцари Иисуса Христа Храма Царя Соломона в Святой Земле, Рыцари Св. Георгия, тамплиеры, храмовники. — Прим. перев.

В те дни признание, вырванное под пыткой, считалось Церковью достойным доверия. Любая попытка несчастного узника опровергнуть свое признание после пытки приводило только к тому, что его обвиняли уже в «упорной ереси». За это преступление сжигали у столба. Так сожгли многих тамплиеров.

Самый известный из этих мучеников, так встретивших свой ужасный конец, был стареющий Великий Магистр Ордена Жак де Моле. Видя молодых, сильных рыцарей, сгибающихся под пытками, часто умирающих под ними, Великий Магистр понимал, что он этого не вынесет. Чтобы избавиться от пыток, он «сознался» в некоторых из приписывавшихся ему преступлений. Вместо того, чтобы вести свой Орден вперед, возглавлять его, он его предал, нарушая тем самым свои собственные клятвы.

В 1312 г., через пять лет после начала пыток, Папа Климент V распустил Орден папским декретом, признавая, что Инквизиция не нашла достаточно свидетельств «ереси» среди воинов-храмовников, чтобы подтвердить выдвинутое против них обвинение. Затем он приказал передать всю их собственность соперникам тамплиеров — госпитальерам, или Рыцарям Св. Иоанна Иерусалимского (мальтийским рыцарям). Жак де Моле и еще несколько сановников Ордена еще в течение двух лет содержались в тюрьме, а затем приговорены к пожизненному заключению.

И Двор и Церковь тревожили распространяющиеся по всей Франции слухи о том, что подавление тамплиеров было не исполнением Воли Божьей, а просто королевско-папским заговором с целью собственного обогащения. Чтобы пресечь распространение этих слухов, перед Собором Парижской Богоматери была установлена огромная деревянная платформа. Жак де Моле должен был взойти на нее, чтобы прилюдно поведать о грехах, совершенных его Орденом. Весь свет собрался послушать рассказ старого, измученного человека о том, как Рыцари Храма отвергли Христа.

Де Моле понимал, что опровергая свое «признание» он подписывает свой приговор к сожжению заживо у столба, однако неизвестно, из каких тайных источников, но он обрел силу духа, заставившую его прислушаться к голосу совести и сказать правду. Его речь стала предметом изучения и примером для подражания для всех масонов:

«Я считаю верным в столь торжественный миг, когда мне осталось жить столь мало, осудить этот неизмеримый обман и возвысить голос в защиту Истины. Перед Небом и Землей и перед вами всеми, кого беру себе в свидетели, я признаю себя виновным в величайшем грехе. Но грех сей в том, что я признал справедливыми отвратительные обвинения, выдвинутые против Ордена. Я заявляю, и мой долг это заявить, что Орден ни в чем неповинен. Его чистота и святость неоспоримы. Я и вправду признал Орден виновным, но лишь для того, чтобы спасти себя от ужасных мук, говоря то, что мои мучители хотели, чтобы я сказал. Прочих рыцарей, которые опровергли свои признания, уже увели к столбу, но мысль о смерти не так ужасна, чтобы заставить меня признаться в четырех преступлениях, которых ни я, никто из нас никогда не совершал. Мне предлагают жизнь, но в обмен на позор. Спасенная такой ценой, жизнь немногочисленна. Я не жалею о себе, если жить — значит громоздить одну ложь на другую...»

После этого удивительного взрыва чувств Жака де Моле стащили с платформы и увели на крошечный островок на Сене, где и казнили. Легенда гласит, что когда пламя сжигала плоть на его костях, он успел выкрикнуть проклятие Королю Филиппу и Папе Клименту, утверждая, что не пройдет и года, как они встретятся с ним у Господня трона на Страшном Суде. И действительно, не прошло и года, как оба тирана умерли.

В церемонии посвящения в 30-й градус Южной юрисдикции, где разыгрывается эта историческая драма, кандидата приводят в «гробницу» и указывают ему на три находящиеся там черепа. На череп слева надета корона; на тот, что в центре, — лавровый венец; на правом — папская тиара. Череп в лавровом венце, по легенде, принадлежит Жаку де Моле. Череп в короне — Королю Филиппу, светскому тирану; череп в тиаре — Папе Клименту, религиозному тирану. Кандидату говорят, что он должен всегда бороться с тиранией, какую форму она бы ни принимала, исходит она от государства или от церкви. Это, говорят ему, пойдет «только на благо человечеству».

Несмотря на то, что здесь, вроде бы, все ясно, доктор Холли, ничтоже сумняшеся, предлагает читателям собственную интерпретацию церемонии посвящения в 30-й градус. Декорации, пишет он, «ничем не напоминают христианскую службу». Нет, конечно: ведь это НЕ религиозная служба, ни христианская, никакая. Это попытка инсценировать, разыграть историческую вежу, важное историческое событие, и извлечь из него соответствующие уроки. Урок, в частности, в том, что жестокая тирания — это угроза всему человечеству. А поскольку речь здесь идет о преследовании Истины монархией и папством, также можно подумать о мудром разделении государства и религии и борьбе с тиранией любого происхождения.

В уроках данного градуса я не вижу ничего, против чего могли бы возвысить свой голос баптисты Юга, коль скоро они постоянно подчеркивают свою веру в необходимость разделения церкви и государства. В любой книге по истории баптистской церкви из тех, которые я читал, особое место отводится истории преследований баптистов правительствами в содружестве с государственными церквями, даже Инквизицией. Легко представить себе верующего баптиста, одобрительно кивающего головой, выслушав историю о мучениях и смерти этого христианина.

Доктор Холли же, напротив, считает, что он настолько просвещен, что имеет полное право «находить» другие истины за символами церемонии. Он видит в черепе, увенчанном тиарой Папы Климента V «издевательское, карикатурное изображение Церкви Иисуса Христа». Вместо осуждения религиозной тирании, как совершенно безосновательно полагает доктор Холли, кандидатов во время посвящения заставляют осуждать Церковь Христову. Он заявляет, что самые потаенные секреты масонства не сообщаются членам, «пока они не поклянутся своей жизнью в верности только своей Ложе, которая становится, таким образом, превыше Церкви и Иисуса Христа...». Это не просто искажение истины; это просто обескураживающая ложь. Каждому масону в ходе всей его масонской карьеры постоянно говорят, что какой высоты он ни достиг бы в Братстве, он никогда не должен и не может ставить свои обязанности перед Ложей выше своих обязанностей и долга перед Церковью. И я ни разу не слышал о том, чтобы такое святотатство было кем-то совершено.

Поскольку в книге доктора Холли говорится о том, что она фокусирует внимание читателей на 30-й степени Шотландского Устава, нам следует

рассмотреть и другие аспекты данной церемонии. Выступив против тирании и за разделение церкви и государства, традиция посвящения далее учит тому, что одной из причин тирании является невежество (необразованность), поскольку столь часто невежество делает людей падкими на обман и легкой добычей для тирана. Чтобы подчеркнуть этот аспект, кандидата просят всячески расширять собственные знания (светские знания), показывая ему при этом декоративную лестницу, ступеньки которой названы по древним и классическим составным частям так называемых Вольных Искусств. Это грамматика, риторика, логика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка (а не теология). Эта демонстрация древнейших путей поиска Знания просто символизирует то, что каждый масон должен постоянно расширять свои знания и поощрять к этому других. Именно это убеждение легло в основу многих тысяч стипендий, оплачиваемых масонами по всей стране, которыми награждают всех в зависимости от успехов и достижений, а не от расы, национальности или вероисповедания.

В часовне, приготовленной для инсценировки драмы 30-го градуса, стоит гроб, в котором лежит рыцарь. Он символизирует всех рыцарей, убитых во время этих ужасных, даже в масштабах истории, преследований, хотя некоторые считают, что он символизирует даже всех христиан, погибших от рук преследователей и гонителей. (В этом случае, он символизирует и многие тысячи баптистов.)

Доктор Холли задается вопросом: «Что символизирует этот рыцарь в гробу? Альберт Пайк говорит, что ответ мы найдем в таинствах Каббалы...». Нет, он этого не говорит, однако доктор Холли приходит к этому заключению, не удосужившись объяснить нам, почему он это сделал. Вместо этого он немедленно (и неверно) цитирует Альберта Макея из «Пересмотренной энциклопедии масонства».

Макей в этом абзаце говорит о происхождении древней иудейской системы Каббалы, исходя из данных, предоставленных учеными-гебраистами, например, доктором Христианом Давидом Гинсбургом, написавшим книгу на эту тему в 1863 г. Итак, Макей цитирует доктора Гинсбурга, предпослав цитате следующие слова, выброшенные при воспроизведении доктором Холли:

«Чем считают Каббалу ученые-гебраисты, мы сможем узнать из традиций, которым они учат и которые представлены доктором Гинсбургом в его совершенно всеохватной работе (Каббала, 84) следующими словами...». (Далее следует цитата, неверно приведенная Холли, поскольку он представляет ее читателям как высказывание масона, а не цитату, взятую ученым-масоном из работы ученого-не-масона.)

«Сперва Господь научил Каббале избранных ангелов, создавших в Раю теософскую школу. После Падения ангелы милосердно передали эту небесную доктрину непослушным детям Земли».

Если бы доктор Холли глубже погрузился в каббалистические хитросплетения, он бы узнал, что те ангелы, которые обучили «непослушных детей Земли», были не теми ангелами, что пали вместе с Сатаной, а именно те, кто остался верен Господу Небесному. Они учили людей после их падения, а не своего падения. Возможно, Холли знал все это, просто не желал вдаваться в тонкости, поскольку ему просто необходимо было, чтобы эти ангелы оказались среди павших.

«Только те из ангелов были повергнуты вниз с Небес, — заявляет он, — кто вместе с Люцифером восстал на Бога. Эти избранные ангелы, следовательно, не могли не быть теми, кто восстал вместе с Люцифером и потому был сброшен с Небес.» (Не могли не быть? Только для того, чтобы подтвердить человеконенавистническую позицию Холли?)

Далее доктор Холли цитирует еще пять абзацев рассуждений доктора Гинсбурга о том, во что верили каббалисты-традиционалисты (НЕ-масоны). Он даже приводит верную цитату: «Никто, однако не решился записать ее, до самого Шимона бар Йохайи». Раввин Шимон бар Йохайи жил во времена Второго Храма, в 70 г. н.э. Приговоренный к смерти императором Титом, он вместе со своими сыновьями и учениками долгое время вынужден был скрываться в катакомбах.

Когда же учитель умер, как считают каббалисты, «ослепительный свет» заполнил пещеру, снаружи превратившись в пламя, охранявшее вход в катакомбы. «Затем, когда они готовились похоронить его, раздался глас с Небес...» Запомните, что «глас» был «с Небес».

«Что же это был за человек?» — возглашает Холли. Чтобы найти ответ на этот вопрос, он пишет: «Неужели сама Истина? Макей пишет...», — и продолжает цитировать Гинсбурга, а не Макея:

«А потом, когда останки положили в могилу, раздался другой глас с Небес, и сказал: Это Он заставил Землю содрогаться и царства земные сотрясаться...». Для любого каббалиста ясно, что слова «с Небес» относятся к Гласу Говорящего, а не к равви Шимону бар Йохайи. Это глас Бога, который называет Себя «тем, Кто заставил Землю содрогаться и царства земные сотрясаться». А Шимон бар Йохайи показан всего лишь как человек, обретший милость в Господе.

И наконец мы подходим к главному: к заключению, которое доктор Холли выводит из этого искаженного, лживого псевдо-исследования. Он делает совершенно невообразимое и необоснованное «открытие», которым спешит поделиться со своими читателями-баптистами Юга: «Кем же был Шимон бар Йохайи? О нем, и только о нем говорится в книге Исаяи 14:12. Он и был Люцифером, или одним из его демонов в обличье человека!». То, о чем говорит Холли, никоим образом не связано ни с историей Рыцарей Храма, ни с церемонией посвящения в 30-й градус... если только эта связь не существует в воображении Джеймса Л. Холли. А вот и еще один фантастический продукт его творческого воображения: «Кого символизирует человек в гробу в церемонии посвящения в 30-ю степень? Это Шимон бар Йохайи из Каббалы. Это сам Люцифер или один из его демонов!».

Отличный пример низшего уровня пропагандистского обмана! Доктор Холли отлично понимает, к какому выводу он должен в итоге прийти. Он точно знает, что он должен «доказать», вот только путь этого «доказательства» извилист и бугрист, потому что фактов в его руках нет. Остается только лгать, делать ничем не обоснованные выводы и выдирать цитаты из контекста для того только, чтобы любой ценой подтвердить, что 30-й градус Шотландского Устава заставляет масонов поклоняться Сатане. А почему бы и нет? Кто его схватит за руку? Последователи Холли в жизни не усомнятся в истинности его слов, и даже еще похвалят его за столь глубокое и подробное «исследование».

Действительно, во-первых, он использовал в своем труде Каббалу, теософскую систему, разработанную учеными раввинами ортодоксального

направления в седьмом веке. Затем, он приводит неверную цитату из Альберта Пайка, устанавливая ее связь с Каббалой. Далее Холли делает вид, что цитирует масонского энциклопедиста Альберта Макея, его убеждения и учение, хотя все приведенные слова принадлежат доктору Гинсбургу, который, в свою очередь, не высказывает свое мнение, а разъясняет верования и убеждения древних каббалистов. Эти верования применяются и к жизнеописанию Шимона бар Йохайи, раввина первого века.

В каббалистической легенде «глас с Небес» раздается над могилой в останках равви Шимона бар Йохайи. И из этого доктор Холли делает вывод, что Шимон бар Йохайи просто не мог не быть «Люцифером или одним из его демонов». Логика рыдает.

После такой отвратительной перетасовки фактов, которая позволила заменить древнего раввина Люцифером, много ли надо Холли, чтобы связать и того, и другого с церемонией посвящения в 30-й градус масонского Шотландского Устава. Конечно, немного; но он зашел так далеко, что ему теперь просто необходимо доказать, что в этом гробу лежит равви Шимон бар Йохайи, или Люцифер, или один из демонов последнего. Не имея ни малейшего довода для подтверждения такой теории, ни один историк или теолог, ни один честный человек не взялся бы доказать ее, но у фанатиков все просто: скажи так, вот и все! Забудь о логике, доказательствах, подтверждениях, даже о малейшем намеке на связь между предметами или явлениями. Просто скажи так, а потом повтори столько раз, сколько необходимо для того, чтобы все твои последователи твердо уверовали в то, что в церемонии этого градуса говорится о Сатане. Отбрось в сторону факты и продолжай победно возглашать, что франкмасоны поклоняются Сатане!

Далее при посвящении в 30-й градус кандидат, в частности, клянется «... неустанно трудиться ради блага своих ближних, распространение Света [знаний], за ниспровержение предрассудков, фанатизма, подлога и нетерпимости...». Доктор Холли заявляет, что, в действительности, это клятва верности сторонникам «... ниспровержения Христианской Церкви...». В этом градусе масонов предупреждают об опасности, которую несут в себе предрассудки, фанатизм, подлог и нетерпимость. Доктор Холли заявляет, что каждое из этих слов является «синонимом Религии Откровения Господа нашего...».

Любой масон понимает под термином «предрассудки» неразумные и бессмысленные верования и приметы, например «не проходить под лестницей», «не наступать на трещины в тротуаре», «бояться черных кошек», «стучать по дереву» и пр. Доктор Холли (и только он один) уверен в том, что под словом «предрассудки» масоны подразумевают истинную Религию Бога. Он заявляет, что «религиозная терпимость» оскорбительна для Бога, который требует нетерпимости ко всем не-христианам. Он заявляет, что Иисус желает, чтобы все верующие в Него были фанатиками, таким образом превращая фанатизм в христианскую добродетель. Он не берет на себя труд объяснить как подлог (в принципе, это слово означает то же, что и «подмена», и «обман») можно синонимически связать с любой религией Бога Единого (если, конечно, он не понимает, что сам виновен в страшнейшем подлоге, и не прощает себя, считая, что все, что он говорит и делает, автоматически исполнено самых истинных христианских добродетелей).

В августе-сентябре 1992 г. Архиепископ Кентерберийский прочитал курс лекций в Соединенных Штатах. Выступая перед аудиторией, состоявшей, в основном, из приверженцев Епископальной церкви,

Архиепископ сказал: «Христианство в мире плюрализма может подчеркивать свою веру в Единого Христа и все равно оставаться терпимым в своей основе». Каким потрясением для англиканской церкви было бы знание того, что основной догмат их религии — порождение Антихриста, поскольку «веротерпимость — это антитезис христианской идеи»! Это главный довод воинственного доктора Холли, по своей сути, отнюдь не христианский и не американский.

Холли, кроме всего прочего, уравнивает франкмасонство с коммунизмом, не говоря при этом, что все члены коммунистической партии обязаны быть атеистами, а атеист не имеет права стать масоном. Холли же говорит, что масоны только передают своими словами ленинскую мысль о том, что «религия — это опиум для народа». Масоны, как и коммунисты, настаивает он, «против Религии Откровения». Это ложь, но, по крайней мере, здесь доктор цитирует Ленина а не масонов, якобы заявляющих, что «религия — это опиум для народа». (По правде говоря, Ленин этого тоже не говорил: это высказывание принадлежит Марксу.)

В его «труде» вообще очень много легко разоблачаемой лжи. Изучая работы доктора Холли, испытываешь странную смесь гнева, разочарования, грусти и страстного желания сбросить наши священные духовные и личные свободы. Этот человек уже вкусил власти и влияния, а это опасные, сильнодействующие наркотики. Докажите, что он неправ, и он тут же раскопает новые «разоблачения». Унизьте его, и он тут же поднимется и бросится в контрнаступление. Его и ему подобных можно победить только знаниями, логикой и благоговением перед любовью, милосердием и состраданием и узами братства, этими центральными темами христианского учения. Доктору Холли это непонятно. Его самовлюбленное «христианство» агрессивно, воинственно; оно склоняет людей к розни и злу.

Может быть, многим покажется спорным мое употребление здесь слова «рознь». Но оно идеально подходит для определения «учения» доктора Холли. Оно означает проповедь разделения людей, разногласий между ними, а ведь именно их проповедовал Холли в двух церквях своего родного города. В Бомоне, штат Техас, местные баптисты из Конвента баптистов Юга говорили мне, что он поступил на службу в одну из городских церквей и тут же принялся спорить с пастором и распространять слухи о других членах общины и клира. В конечном счете, его попросили подать заявление об уходе.

Он поступил в другую церковь и немедленно и там приступил к неизменным угрозам, склокам и ссорам практически со всей общиной. И в этой церкви его попросили уйти.

После этого Холли отправился в первую церковь, где попросил о восстановлении в должности проповедника. Однако там его слишком хорошо помнили и решили, что с них хватит холлизма. Его прошение отклонили.

Теперь, кажется, он желает сделать со всем Конвентом баптистов Юга то же самое, что делал с общинами этих двух церквей.

Его извращенные «находки» достаточно явно свидетельствуют о том, что Холли считает себя самым умным и образованным из баптистов Юга. По крайней мере, умнее и образованнее сотен тысяч масонов, прошедших все масонские степени посвящения, в которых не увидели и не услышали никакой угрозы их христианским взглядам. Умнее и образованнее тысяч

баптистских проповедников Юга, не видящих противоречия между своей верой и масонским Братством.

Холли лжет и прекрасно знает, что лжет. Он вырывает цитаты из контекста и прекрасно знает, что вырывает их из контекста. Он искажает истину, чтобы приспособить ее к своим собственным взглядам, и прекрасно знает, что искажает ее. Как же этот человек может претендовать на звание религиозного вождя?

Конечно, если ему удастся изгнать масонов из церквей баптистов Юга и «очистить» эти церкви от «сатанинского» влияния, его труды будут еще далеко не завершены, то есть, если он действительно желает полностью очистить всю Баптистскую церковь Юга от масонов и масонского влияния. Вот о чем ему следует подумать в первую очередь.

Возможно, прихожанам этих церквей следует запретить произносить Клятву Верности Флагу, поскольку она была написана масоном (и баптистским проповедником, по совместительству).

Возможно, следует вообще запретить использовать национальный флаг и даже упоминать о нем, поскольку он появился на свет, когда масон Джордж Вашингтон попросил Бетси, жену масона Джона Росса, разработать рисунок и сшить его.

Возможно, следует запретить всем баптистам Юга петь «Вперед, Христово Воинство», потому что его сочинил масон. И наконец, возможно, следует напрочь запретить исполнение «Боже, храни Америку!». Ведь эту песню тоже написал масон.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

11. Происхождение масонства

В прошлом году я был приглашенным гостем в одной часовой радиопередаче, которая растянулась в тот раз на три часа, потому что слушатели все звонили и звонили в студию. За две недели до этой передачи радиостанция начала объявлять о том, что скоро предложит вниманию слушателей передачу о франкмасонстве, и скорее всего, эта новость дошла и до местных масонских лож. Около половины звонивших представлялись масонами.

Для начала ведущий передачи попросил меня рассказать о моей книге «Рожденные в крови». Отвечая, я рассказал ему свою теорию происхождения масонства, которая была основана на моих многолетних исследований средневековой истории Великобритании.

Один из первых позвонивших масонов сказал: «Ваш гость в корне ошибается. Я сам масон уже пятнадцать лет и уверяю вас, масонство зародилось среди строителей египетских пирамид».

Другой масон заявил: «Я стал масоном гораздо раньше, чем тот, кто вам только что звонил, и заверяю вас, что масонство возникло во время строительства Храма Царя Соломона под руководством мастера-каменщика, которого мы почитаем и сейчас».

Третий масон позвонил еще через несколько минут, чтобы высказать свою точку зрения: «Я масон уже полжизни, и если вам действительно нужна правда, я вам скажу, что масонство происходит от средневековых гильдий каменщиков, которые строили великие готические соборы, первым из которых был Храм Соломона».

Поскольку готические соборы начали строить только через полторы тысячи лет после Храма Соломона, ведущий передачи озадаченно посмотрел

на меня. Я в ответ провел рукой по горлу, призывая его прервать эту дискуссию, потому что в ее ходе никто из слушателей ничего нового о масонстве не узнавал, кроме разве того, что его происхождение неизвестно или, по крайней мере, спорно.

Из всех теорий происхождения масонства определенно самой популярной является та, которая утверждает, что все началось с «оперативных» гильдий рабочих-каменщиков. Позже в эти гильдии стали принимать и не-рабочих, которые стали называться «спекулятивными» масонами. Мастера-каменщики поделились и с ними своими «тайнами», в частности, тайнами строительства соборов в готическом стиле. Еще позже спекулятивные масоны отделились от оперативных, сформировав свои собственные организации, сохраняя «тайны» мастеров-строителей (ныне безвозвратно утерянные).

Эта теория, наверное, была порождением тех масонов, которые сочли легенду о Хираме Абиэффе реальной историей, а не аллегорией. Масонские авторы того времени удивлялись тому, как такая восхитительная история прошла мимо авторов Ветхого Завета. Посвящаемым в третий градус говорили, что история о Хираме является полной и абсолютной исторической истиной. Поверив в это, они верили и в существование франкмасонства во времена строительства Храма Царя Соломона, равно как и роль в нем мастера Хирама, главного строителя Храма и первого Великого Мастера Вольных Каменщиков.

Доктор Джеймс Андерсон в Конституции первой Великой Ложы, принятой в 1723 г. заявил, что масонство зародилось при Короле Ательстане в Йорке, в Англии IX века. Позже масонские ученые не смогли подтвердить научными данными эту теорию и решили, что масонство появилось в средние века в виде ремесленных гильдий — не обращая внимания на тот факт, что эту теорию также не представляется возможным подтвердить научно.

Несмотря на недостаток научных доказательств, теория средневековых ремесленников-каменщиков завладела умами. К тому времени, когда масоны открыто заявили о себе в 1717 г. в Лондоне, история масонских символов также не была документально подтверждена: циркуль и наугольник появились в масонских трудах лишь почти век спустя. Использование орудий труда каменщика для иллюстрации нравственных наставлений — это также гораздо более поздняя традиция, если конечно вы ищите документальных подтверждений. Если это так, то значит, теория, которая заставила масонов пользоваться орудиями труда каменщиков, теперь призвана доказать их происхождение от реальных каменщиков!

Этого «доказательства», однако, оказалось недостаточно для того, чтобы остановить поток изоциренных мыслей и теорий о происхождении масонства. Некоторые утверждают, что масонство произошло от древней религии друидов Британии. Другие говорили о происхождении франкмасонов от «Steinmetzen», немецких каменщиков, а также от древнеримских Коллегий и Компанств. Нашлись и защитники происхождения масонства от кулдеев, ирландско-шотландского монашеского ордена VIII века. Орден этот впал в немилость и был постепенно уничтожен Церковью в X веке, еще до наступления эры готической архитектуры.

Совсем недавно, после множества всяческих исследований, произведенных учеными-масонами, Аллен Робертс в Соединенных Штатах и

Джон Хэмилл в Великобритании раз и навсегда просто и прямо заявили, что никто не знает и не может утверждать, что знает, где, когда, как и почему появилось франкмасонство.

Лично для меня, самый важный вопрос здесь — «почему?». Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, почему оно просуществовало в Великобритании как тайное общество несколько веков.

Нужно признать, что лично я, начиная свое исследование, был просто убежден в том, что франкмасонство при рождении ставило перед собой более значительную цель, чем стать просто клубом отдыха и полезного досуга при каменотесной мастерской. Ради этого не стоило создавать тайную организацию, которая просуществовала несколько веков.

У меня была только одна отправная точка, манускрипт «Regius», датирующийся 1390 годом. В нем говорится, что франкмасонство — или предшествующая ему организация — существовало в Англии в XIV веке. Неприемлемость теории о происхождении масонства от средневековых каменщицеских гильдий стала для меня явной, когда я, изучая историю средневековой Англии, выяснил, что в этой стране в XIV веке не было каменщицеских гильдий. Первая английская каменщицеская гильдия упоминается в документах только XVI века.

Опровергая последнее утверждение, некоторые масонские историки утверждают, что существуют документы, подтверждающие существование каменщицеских гильдий в XIV веке. Они цитируют свод законов, управляющих каменщицеским ремеслом, принятый муниципалитетом Лондона в 1356 г. Для них это является прямым доказательством того, что гильдии вольных каменщиков существовали в то время в Англии. Однако историки-не-масоны утверждают, что этот документ является прямым опровержением такого рода заявлений, то есть доказательством того, что таких гильдий тогда не было. Они говорят, что если бы гильдия существовала в то время, она, по Хартии, имела бы право составлять свод законов сама для себя. То, что законами ведения каменщицеского дела впрямую занялся муниципалитет, доказывает, что не существовало центральной организации, вроде гильдии, через которую можно было бы руководить мастерами.

Споры продолжают и продолжают и будут продолжаться бесконечно, поскольку документальных доказательств не существует. Лично я склонен считать, что масонство родилось в тайном обществе, созданном в Англии и Шотландии для собственной безопасности беглыми Рыцарями Храма (тамплиерами), а также их помощниками и друзьями, обвиненными в ереси и отлученными от Церкви Папой Климентом V. Их Орден был уничтожен декретом Папы, они сами подвергались преследованию как отлученные от Церкви, поэтому тамплиеры оказались буквально загнанными в угол. Если бы их обнаружили, им определенно суждены были пытка и костер. Они просто отчаянно нуждались в системе паролей, опознавательных знаков и тайных встреч. (Все косвенные доказательства своей теории я более подробно излагаю в книге «Рожденные в крови».) Некоторые масоны соглашаются с моими выводами, некоторые — нет. Однако моя теория просто заняла свое место среди десятка себе подобных, и она далеко не последняя в своем роде.

В начале 1991 года меня почтили приглашением на ежегодный банкет Ордена Филалетов, масонской научной и образовательной организации. Главным оратором в тот день был Сирил Бэтем, давний член престижной

английской научной ложи «Quatuor Coronati»¹⁵, старейшей и ведущей масонской научной и исследовательской ложи. Господин Бэтем удивил нас всех, изложив свою собственную теорию происхождения масонства, которая совершенно отличается от всех прочих.

Господин Бэтем считает, что масонство началось с тайного общества, состоящего из лишенных сана монахов после разрушения в Англии монастырей. Разрывая связи с церковной иерархией Рима, Король Генрих VIII Английский сперва, в 1536 г., распустил малые монастыри, а потом — в 1538 г. — и крупные. Король забрал в казну всю их собственность, и эти его действия, как полагает господин Бэтем, заставили монахов и приоров монашеских орденов собираться вместе в некоем тайном обществе, созданном для взаимопомощи и взаимной защиты. Его речь позднее была опубликована в двух выпусках журнала «The Philaethes».

Меня очень обрадовало то, что некоторые настоящие масонские ученые все еще продолжают искать истину, несмотря на все трудности, связанные с полным отсутствием материальных доказательств.

Главная цель этого отступления — привлечь внимание к данному полю исследования, практически незатронутому масонскими учеными: к видимым свидетельствам, содержащимся в полотнах живописцев средних веков. При условии, что это тайное общество действительно существовало в средние века в Англии, художнику было гораздо проще скрыть следы его существования в своих полотнах, чем летописцу — на страницах исторических хроник.

Например, отлично иллюстрирует данное положение приведенная в нашей книге репродукция с картины фламандского художника Иеронима Босха «Странник». Читатели, знакомые с работами Босха, наверняка ожидали увидеть на этом полотне страшных и отвратительных демонов. «Странник» отличается от прочих работ этого художника тем, что здесь нет демонов и чудовищ, однако вся картина буквально заполнена символами, по природе своей, вполне масонскими.

Рассмотрите эту картину поподробнее. Правая штанина Странника закатана до колена. Нужно признать, что штанина закатана из-за повязки на правой голени, однако ни при одной из известных мне несерьезных травм голени не нужно переобувать ногу в туфлю без задника, при условии, что на левой ноге — нормальный ботинок.

Лямки дорожного мешка Странника проходят не подмышками, где им следует проходить, а накинуты на плечи, «связывая» человека, как вервие связывает его при масонском посвящении. Пера на шляпе нет, хотя оно там должно быть. Перо заменено грузилом отвеса, также масонского инструмента.

Почему шляпа у него в руке, а не на голове, что гораздо удобнее? вполне может быть, что Босх хотел, чтобы зрителю казалось, что капюшон на голове странника в любую секунду может упасть ему на лицо, ослепляя, как во время древних масонских ритуалов посвящения¹⁶.

¹⁵ «Quatuor Coronati» — (лат.) «Четверо Венценосцев». — Прим. перев.

¹⁶ Игра слов. Во время церемоний масонского посвящения в ранний период существования Ордена использовался капюшон, опускаемый на лицо кандидата. Это действие, «хождение под повязкой» называлось поэтому «hoodwink», от англ. «hood» — «капюшон» и «wink» — «моргать». В настоящее время чаще используется темная повязка, а само действие называется «blindfold», от англ. «blind» — «слепой» и «fold» — «оборачивать». — Прим. перев.

Прямо перед Странником — странным образом сколоченные ворота. Каждый, кто знаком с деревянными сельскими калитками, знает, что деревянный брус идет диагонально, из одного угла створки в другой, формируя равные неподвижные треугольники. А брус на картине Босха поднимается над верхним горизонтальным брусом, образует верхний треугольник и заканчивается в углу створки. Таким образом, над воротами появляется наугольник мастерового.

А теперь рассмотрим картину в общем. Странник движется слева направо, то есть с запада на восток, оставляя позади грубый, невежественный мир. В дверном проеме полуразрушенной таверны стоит с кочергой в руке кухарка, и ее целует гость, положив руку ей на грудь. За углом человек мочится на стену. Во дворе свиньи едят из корыта, а собака в шипастом ошейнике замерла, решая, напасть или подождать.

Сделав несколько шагов, Странник пройдет через Ворота Наугольника в Страну мира и изобилия, которую символизирует спокойная и умиротворенная корова. На ветке, у него над головой, сидит сова, средневековый символ мудрости.

Остается вопрос мотива. Для того, чтобы узнать символы масонства до 1717 года (если оно существовало в то время), Босх должен был быть посвященным в Орден. Возможно ли, чтобы художник заинтересовался и был приглашен к участию в работах тайного общества, посвященных спасению религиозных отступников от гнева Церкви? Вполне возможно. Известно, что Босх был членом религиозного общества, на которое Церковь давно взирало в великом гневе. Его циничные изображения пьяных и прелюбодействующих священников, монахов и монахинь открывают нам человека, ненавидящего официальную Церковь, особенно если принять во внимание, что некоторые его работы были официально признаны еретическими.

Возможно, конечно, что масонские символы на его картине появились совершенно случайно, по воле случая. В таком случае, это самое большое и потому невероятное собрание масонских совпадений в одном месте. Если же символы появились здесь не случайно, то тогда эта картина является первым графическим свидетельством того, что масонский символизм зародился пятьсот лет тому назад, в конце XV века. Иероним Босх родился в 1450 г. и умер в 1516 г. За год до его смерти в Европе началось великое религиозное движение, Реформация, когда монах-августинец Мартин Лютер прибил свои «Тезисы» ко вратам церкви «Schloflkirche» в Виттенберге.

Кроме того, я заметил масонские символы в лепных украшениях потолка Королевского Военно-Морского Госпиталя в Гринвиче — последнем строительном предприятии сэра Кристофера Рена. Я надеюсь пробудить интерес масонов к произведениям искусства, чтобы они, рассматривая средневековые картины, рисунки, гравюры и барельефы, настраивались на восприятие масонских связей. Возможно, новые свидетельства раннего существования масонского символизма ждут-не дождутся, когда их откроют.

Масонские исследования — сами по себе незавершенный Храм. Можно только поощрять тех масонов, которые исследуют тайны Ордена, будучи убеждены в том, что ответы должны где-то быть, а также пожелать им всяческих успехов. Мы все с нетерпением ждем, когда же бесспорные документальные доказательства дадут нам возможность раз и навсегда установить, где появилось масонство и зачем.

12. Это — тайна...

Около пятидесяти лет назад — мне тогда было не больше двенадцати — я заметил, что на пальце у моего учителя в воскресной школе — очень и очень необычный перстень. На первый взгляд, это было просто широкое золотое кольцо, похожее на обручальное. Однако от обручального его отличал небольшой равнобедренный треугольник с непонятными знаками, начертанными внутри него. (Масоны понимают, что учитель носил перстень 14-го градуса Шотландского Устава.)

И, наконец, любопытство перебороло во мне вежливость, и я, указав на перстень, спросил: «Что это такое?». И он быстро ответил мне: «Это тайна». «Ну, а что она означает?» И тогда, с доброй улыбкой, он отрезал: «Если я тебе скажу, это ведь уже больше не будет тайной, правда?».

И таким образом класс в полдюжины мальчиков был лишен возможности узнать о существовании такого явления, как масонство, а также о его положительных чертах. Как я узнал многие годы спустя, мой учитель мог назвать более дюжины имен членов нашей религиозной общины, которые тоже были масонами. Многие из моих одноклассников вполне могли тогда с нетерпением ждать своего двадцать первого дня рождения, чтобы самими стать масонами. А еще много лет спустя я сам для себя понял, что само существование масонства и чье бы то ни было членство в этом братстве никоим образом не может являться тайной. Полвека назад многие масоны раз и навсегда неверно поняли сущность масонской «тайны». Многие неправильно ее понимают и в наши дни.

Это непонимание не менее разрушительно, чем убеждение многих масонов, что они не имеют права ничего сообщать о Братстве и своем членстве в нем своим семьям. Во многих масонских журналах я видел письма редактору, в которых масоны-отцы жаловались на то, что они не имеют права рассказать о Братстве своим сыновьям, которых они мечтали бы видеть рядом с собой в ложе.

Трудно согласиться с тем утверждением, что большинство масонов не понимают, что действительно есть тайна, а что — нет. Однако еще труднее согласиться с тем, что большинство людей делает тайну из самых незначительных фактов, только для того, чтобы казаться самим себе какими-то «особенными», чтобы окружающие завидовали им.

Представитель второго описанного мной типа встретился мне (пусть и косвенно), когда я раздавал автографы на своей книге в одном из книжных магазинов неподалеку. Одна девушка попросила меня подписать книгу, а потом сказала: «Надеюсь, эта книга спасет мой брак!». Я только собирался сообщить ей, что в книге «Рожденные в крови»¹⁷ не содержится ничего, что могло бы служить руководством к решению семейных неурядиц, но тут мое любопытство возоблагодало над здравым смыслом, и я спросил ее, почему она так сказала.

Ей было двадцать три года, а ее мужу — двадцать пять; они были женаты семь месяцев. Он стал франкмасоном вскоре после того, как они вернулись из своего свадебного путешествия. «Он что-то говорит, а я ничего не понимаю... — говорила она. — А когда я прошу объяснить, он говорит:

¹⁷ Нью-Йорк, 1991. Книга посвящена истории создания Ордена Вольных Каменщиков и его гонений на протяжении XVI-XX веков. «Рожденные в крови» — первая из трех, пока, книг Дж. Д. Робинсона, посвященных Братству Вольных Каменщиков. Вторая — «Огнем и мечом: Тайная история Ордена рыцарей Храма». Третья — данная книга.— Прим. перев.

«Это тайна. Я не имею права говорить это тебе». И более того! «Иногда он становится перед зеркалом и делает руками странные движения, и когда я спрашиваю его, что эти жесты значат, он говорит мне: «Это тайна!». Ну, если это тайна, так не делай все это у меня на виду!»

И уж раз начав рассказывать о своих бедах, она вскоре взорвалась: «И это постоянно! Все время! Это его масонство, оно меня с ума сведет! Как бы я хотела, чтобы он вышел из него, ну, или просто перестал меня им тиранить!». (Я не удержался и предложил ей спросить у мужа, не значит ли все это, что они имеют право иметь секреты друг от друга. И если бы он ответил «да», как ему и следовало бы, она сказала бы: «Ну, слава Богу, теперь мне не нужно ничего говорить!». После этого, я думаю, ему нужно было бы некоторое время «отстояться» и подумать, какие такие тайны могут быть у нее; и все это, вместе взятое, может служить основой для взаимовыгодного договора.)

Кроме того, что молодой человек, видимо, просто еще не дорос до понимания того, что дразниться неприлично, он еще и пытался таким образом напустить на себя важный вид, чтобы казаться значительнее, чем он есть. Когда мне было восемь или девять лет, мы с моим другом основали свое тайное общество. У нас был тайный пароль, тайное рукопожатие и тайное зарытое сокровище. Также у него была и тайная цель: довести до белого каления мою младшую сестру. У нас был и боевой клич: «А я знаю что-то, что ты не знаешь, бе-бе-бе!».

Иногда некоторых людей и в зрелом возрасте не покидает страстное желание знать что-то, что неизвестно другим. И это желание так велико, что они всячески пытаются убедить сами себя и окружающих в том, что им и только им ведомо какое-то сверхсекретное знание. Несколько бывших масонов даже рассказывали мне о том, что вышли из Ордена потому, что были разочарованы тем, что их не приобщили к ужасным тайнам, которые и были единственной причиной их вступления в Орден. Эта любовь к тайнам, даже совершенно неуместная, может продлиться всю жизнь. Я узнал об этом однажды, беседуя с вдовой масона восьмидесяти двух лет.

Ко времени смерти ее муж был масоном уже сорок семь лет. Из писем, найденных в его столе, она узнала, что он был «тридцать третьим градусом, не знаю, что это там такое...» и Рыцарем Храма. Ее все это очень раздражало, потому что они обсуждали между собой все расходы, кроме «всяких там взносов» и разовых благотворительных пожертвований, которые он выплачивал только от своего имени. Он ни разу не посоветовался с ней об этом и ни разу ничего ей не объяснил. И хуже всего, у него был на втором этаже дома специальный шкафчик для «всякой масонской чертовщины», запертый на замок, к которому был только один ключ. И он говорил ей, что если он забудет запереть шкафчик, ей все равно нельзя туда заглядывать. «Я его называла Шкафом Синей Бороды», — сказала она.

Результатом, естественно, стало отвращение. Она отомстила ему за его масонские тайны, отыгравшись на сыне, который вскоре после помолвки рассказал ей о своих планах вступить в масонскую ложу. Она усадила его в кухне для длинного разговора, в ходе которого поведала ему о чувствах, которые вызвало у нее масонство покойного мужа. Она сказала: «Дорогой, Нэнси такая милая девушка, и ее счастье должно быть для тебя так же важно, как твое собственное. Не делай этого с ней и со своим браком!». Ее сын не стал масоном, а она восприняла это как личную победу: «Я его отговорила!», — гордо заявила она.

Когда она пришла к нам в гости, я спросил ее, не хочет ли она посмотреть видеофильм о масонах. Она согласилась, и я показал ей часовой кинофильм «Невидимое путешествие», снятый для Великой Ложи Иллинойса. В конце она сказала: «За шестьдесят минут я узнала о масонстве больше, чем за пятьдесят лет жизни с масоном. Я не знала, что масонами были Джордж Вашингтон и все эти знаменитости. Я ничего не знала обо всей этой благотворительности. Это просто прекрасно. Почему же мой муж мне ничего не рассказывал?».

Масон, считающий, что он не имеет права или возможности обсуждать масонство со своей женой, сыном, внуком или соседом, просто-таки предаёт свое общество. Правило, гласящее, что никто не имеет права просить о принятии в масонский Орден, а только может быть приглашен вступить в него, подразумевает, что кто-то должен что-то рассказать ему о Братстве, чтобы у человека возникло это желание стать масоном.

Это не означает, что у масонов нет тайн, потому что они есть. И я бы, например, ни в коем случае не хотел бы их раскрытия. Эти тайны напоминают нам о тех временах, когда братьям нужно было встречаться тайно и тайно же опознавать друг друга, и это было не детской игрой, а единственным средством выживания.

Древняя Хартия масонства гласит, что ни один из масонов не имеет права никому раскрывать тайны брата-масона, которые могут повредить жизни или собственности этого брата. А какая личная тайна простого каменщика могла привести к такой катастрофе в средние века? Только одна.

Когда Григорий IX воссел на Папский трон в 1227 г., начался восемнадцатилетний Альбигойский Крестовый Поход в южную Францию, когда «воины Христа» жгли, рубили, вешали, но так и не искоренили за все это время расцветшую там ересь катаров. Тогда Папа решил отнять у светских властей ответственность за искоренение ереси и поручить самой Церкви «очистить веру». В 1229 г. он учредил Инквизицию, и в том же году, на Тулузском Совете Церковь приняла решение о единственном возможном наказании за ересь. Каждый обвиненный в ереси, при наличии доказательств, а также каждый помогающий еретику, даже каждый дающий совет еретику, заслуживает смерти! Дом осужденного должен быть снесен или сожжен, а земля — перейти в собственность Церкви.

В те жестокие времена единственной тайной, которая могла серьезно угрожать жизни своего обладателя, — это его разногласия с Римской Церковью, то есть ересь, пользуясь языком того времени. Даже покушение на жизнь короля, каравшееся смертью, не влекло за собой автоматической конфискации имущества. Применение пыток, хоть оно и не было официально признано и оправдано, означало, что простое обвинение в ереси могло стоить человеку страшных мук, даже если его впоследствии и признавали невиновным.

Огромное количество людей вынуждено было постоянно вести полуподпольное существование. Другие собирались в компании, чтобы помогать друг другу, как, например, лолларды в Англии и многие другие на Континенте. Исследование Древних Хартий масонства, требующих от членов Братства непременно оказывать помощь брату, находящемуся вдали от дома, ясно указывают, что масоны были одной из подобных групп. И существовать такой группой они могли только и лишь в условиях строжайшей тайны.

Поскольку раскрытие личной тайны могло привести к такой огромной физической и экономической трагедии, все, конечно, нуждались в полной и совершенной безопасности. Поэтому кандидатам на посвящение должны были завязывать глаза, пока они не принесли клятвы хранить тайны своих будущих братьев. Только после этого им позволяли увидеть лица тех, кто собрался в зале их посвящения.

Поскольку уже то, что тебя заметили посещающим или выходящим с «незаконного» собрания, могло привести к доносу и смерти, члены Братства, собираясь вместе, выставляли у дверей часового. Масоны понимают, что эту роль в наши дни играет офицер, называющийся Привратником и находящийся во время собрания в соседней с залом собрания комнате, у внешней двери¹⁸. В свое время он был вооружен обнаженным мечом. Теперь Привратник чаще всего удобно и спокойно сидит, а меч в его руке иногда превращается в трехдюймовый талисман на цепи у него на шее. Посещающие ложы братья более не нуждаются в услугах Привратника как хранителя спокойствия их собрания. Но сама его должность постоянно напоминает масонам о тех временах, когда безопасность действительно была первой необходимостью, и еще о том, что необходимо помнить и почитать своих предков, которые рисковали жизнью в борьбе за религиозную свободу.

В обычной жизни средневековые масоны подвергали свою жизнь такому же риску, как и во время собраний. Для того, чтобы помочь брату, бежавшему от пыток и казни, просто необходима была система паролей и опознавательных знаков, которыми можно было бы пользоваться повсюду, где могли оказаться масоны. Существовали также и особые, и целые предложения, вопросы, которые можно было при случае вернуть в обычный разговор, чтобы брат-масон понял, что его брату нужна помощь. Совершенно «невинная» с виду ответная фраза могла сообщить беглецу, что его поняли и готовы помочь ему. Существовали опознавательные знаки и рукопожатия, которые можно было использовать вместе со словами, или без них, для взаимного опознания и обещания дать беглецу кров, пищу и совет, что делать дальше.

Все эти рукопожатия и знаки сохранены в современных катехизисах, хотя в них больше нет нужды. В наши дни масонов можно опознать по значкам, наклейкам на ветровом стекле или бампере автомобиля, по бейсбольным кепкам, не говоря уже о масонских паспортах и членских карточках в их бумажниках. Почему же они так держатся за свои «тайны»? Да по той же причине, по которой мы до сих пор справляем День Ветеранов, Мемориальный День и День Президентов; по той же причине, по которой мы вновь разыгрываем сражения Гражданской войны и просим наших детей заучить наизусть предсмертные слова Натана Хейла или боевой клич «Помните Аламо!». Это традиции, достойные следования, и люди, достойные вечной памяти. Масонские «тайны» помогают Братству не забывать о тех людях, которые страшно рисковали ради обретения личных свобод, которых, как мы верим, достойны все люди мира.

¹⁸ В ложах английского ритуала существуют две офицерские должности: Внутренний Страж (Inner Guard) и Привратник (Tyler), охраняющие двери Храма и снаружи, и изнутри. В ложах французского ритуала эти должности совмещает Привратник, находящийся во время собрания внутри ложи. — Прим. перев.

Ладно, скажет кое-кто, но почему же масоны продолжают соблюдать свои традиции в полной тайне? Ответ прост: они этого не делают. Не-масоны уже два с половиной века прекрасно знают «тайные» знаки и пароли и никак не нарадуются, вновь и вновь «открывая» их. Антимасоны не замечают только того, что масоны ни разу не меняли свои древние «тайны», сколько бы их ни «раскрывали». На досуге подумайте об этом!

Если командующий армии во время войны узнает, что его пароль стал известен противнику, он немедленно меняет его. В действительно тайной организации раскрытие тайного знака, опознание знака просьбы о помощи тут же приводит к их замене, потому что тайные знаки предназначены для охраны тайной информации. Это не символы, как во франкмасонстве, а способы сокрытия. «Тайны» франкмасонов открыто обсуждаются в газетных и журнальных статьях, брошюрах, радио- и телепередачах, книгах и фильмах; однако они не изменились за многие века ни на один слог, ни на один жест.

Масоны не меняют эти всем хорошо известные пароли, знаки и пожатия, поскольку они, в своем роде, являются «ритуальным воспоминанием». Масоны отлично знают, что тайны их традиций — уже давно не тайны.

Практически то же самое можно обнаружить, посещая английские сельские усадьбы, где вам обязательно покажут «священничьи дыры» (priest-holes). Это были потайные комнатки или ниши, в которых правверные католики прятали своих капелланов от «герольдов» (pursuivants), королевских «ловцов священников», жаждущих отдать тех в руки палачей. Больше они не являются тайными убежищами, в них нет нужды. Однако их сохраняют нетронутыми, чтобы все помнили, насколько опасными могли быть в свое время религиозная вера и даже сама жизнь.

Осуждая «тайные» масонские опознавательные знаки, антимасоны также видят зло и в том, что только масон, член ложи не имеющий задолженностей по взносам, имеет право посещать собрания. Они спрашивают: «Зачем масонам тайные собрания?». По правде говоря, сообщения об этих собраниях с указанием места, времени и даты часто появляются у всех на виду, например, в местных газетах, что обычно несвойственно истинно тайным организациям. Масонские собрания не носят тайного характера; просто они проходят только для членов организации, которые платят взносы, а это явление совершенно обычное.

Иногда отдельные собрания решают вопросы, которые действительно не должны выходить за стены ложи. Например, это могут быть вопросы оказания помощи вдове брата, критического выступления в адрес кого-либо из братьев в ложе или вне нее, осуждения члена ложи, который повел себя так, что нарушил своим поведением нравственные законы масонства. Естественно, такого рода информация не выносится обычно на суд широкой общественности.

Живой мир масонства — это мир отнюдь не тайный. Масонская история доступна для изучения всем. Масонские принципы и учения никогда не были тайной и всякий, кто интересуется ими, легко может все о них узнать. Десятидолларовые книги телепроповедников, якобы содержащие самые «темные» масонские «тайны», в действительности, не «раскрывают» чего-то, чего нельзя было бы найти совершенно даром в любой неплохой публичной библиотеке (а вот это уже телепроповедники стараются сохранить в полной и абсолютной тайне). Однако когда они лгут, как это

бывает так часто, большинство читателей видит эти «тайны» только в их книгах.

Лучшая защита от обвинений в тайном поклонении Дьяволу, тайном заговоре и унижении религии в том, чтобы рассказать миру, что такое масонство. Братство должно перестать прятать свой свет под темным абажуром. Нехватка знаний образует нишу, которую антимасоны тут же с радостью «заполняют» полуправдой, искаженной правдой и откровенной ложью, нацеленной на природные человеческие слабости и страсть к скандалам. Невежество — это настоящий враг масонства.

Многим масонам не хватает знаний с самого начала. Некоторые так радуются узанным «тайнам», что перестают различать, где тайна, а где не тайна. Очень часто я слышал, как два масона определенно перегружают свой разговор масонскими терминами, чтобы произвести впечатление на слушателя-не-масона. Дело в том, что это скорее раздражает слушателя, а не заставляет уважать говорящих.

Если вам кажется, что я слишком уж нападаю на непонимающих, что такое «масонская тайна», рассмотрите следующий пример страсти к «секретности», приводящей к результату, противоположному ожидаемому.

Ожидая начала одной радиопередачи, я сидел в коридоре и разговаривал с одним из ведущих ток-шоу. Он рассказал мне о случае, произошедшем с ним тем же утром, когда он забирал свою машину из авторемонтной мастерской для иномарок. Хозяин мастерской подошел к нему и сказал:

«Мне говорили, вы будете сегодня вечером вести передачу о масонах. Я буду вас слушать».

«Почему? — спросил ведущий. — Вы масон?»

«Не я, — ответил хозяин, — а один мой друг. Мы с ним недавно поболтали о масонстве на рыбалке».

Видимо, этот друг сказал хозяину мастерской, что как раз таких людей и ищут масоны и что было бы неплохо им быть масонами одной ложи. И в ходе разговора хозяин несколько раз пытался выяснить у своего друга, что это такое — масонство, — чтобы решить, подходит оно ему или нет. Его друг-масон ничего ему не говорил и, наконец, сказал:

«Слушай, когда принесешь клятву и попадешь к нам, мы сами тебе все расскажем».

«А что за клятва?» — спросил хозяин мастерской.

Друг ответил, что клятву ему откроют, когда он будет проходить церемонию посвящения.

«То есть, ты хочешь сказать, что я должен буду принести клятву, не зная, в чем я клянусь, а об этом мне расскажут только потом?»

«Что-то вроде того» — ответил друг.

«Брось, — сказал тогда хозяин мастерской. — Давай просто порыбачим».

Он так и не стал масоном. Почему? Вот это уж и вовсе не тайна.

13. «И не говорите со мной о переменах!»

Никоим образом масоны не могут всегда быть согласны со всеми действиями своих братьев и руководителей. Яблоком раздора среди современных масонов является, в частности, вопрос о переменах. Одни

определенно чувствуют, что необходимы определенные изменения в масонских обычаях, для того, чтобы Братство лучше приспособилось к современному обществу. Другие считают, что малейшее отклонение от традиции, обычая или ритуала было бы просто святотатством. Из тех же, кто выступает за перемены, некоторые хотят перемен радикальных, а некоторые — только косметических.

Так что здесь у нас две главные проблемы: во-первых, нужны ли перемены в масонстве вообще, и во-вторых, если да, то насколько серьезные. С другой стороны, естественно остается нерешенным вопрос, что именно менять, а что наоборот, оставить неизменным. Честно говоря, в этом последнем вопросе — суть обеих наших проблем. Все хотят поступить правильно, а поступать правильно очень просто. А вот определить, что правильно, а что нет — сложно, трудно и практически невозможно.

Обдумывать и обсуждать эти вопросы также трудно, поскольку в масонском Братстве Соединенных Штатов верховная власть разделена между пятьюдесятью одной Великой Ложей. То, что приемлемо для одной Великой Ложы, совершенно неприемлемо для другой.

В общем и целом, каждая из Великих Лож признает верховную власть и полномочия другой, и, несмотря на все различия, они рады иногда соединиться в братском порыве, в котором — самая суть философии франкмасонства. И все же, если одна Великая Ложа гневается на другую за то, что та якобы нарушает нерушимые традиции, первая Великая Ложа перестает признавать вторую, и так уже не раз бывало.

Одним из этих вопросов, вызывающих разногласия между Великими Ложками, является положение о том, что никого и никогда не приглашают вступить в Орден Вольных Каменщиков; человек должен сам в своем сердце принять решение о вступлении в Орден, а затем подать прошение о принятии. Такое положение, считают многие, вместе с частым нежеланием масонов говорить о масонстве с не-масонами, препятствует Братству пополнять свои ряды новыми членами. Одно из предлагаемых решений — позволить масонам приглашать ко вступлению в братство членов своих семей, как то: сыновей, внуков и братьев. (В некоторых Великих Ложках мира, напротив, вообще не разрешается просить о вступлении в Орден; можно только ждать приглашения.) С другой стороны, нужно бороться с неверным представлением о том, что не-масону нельзя рассказывать ничего серьезного о масонстве.

Тем же, кто считает, что ни о каких переменах вообще не может идти речи, рекомендуется поразмышлять над следующим. В 1717 году только четыре английские ложи решили «открыться» для общественности. За год до этого, в 1716 году, все ложи Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса были ячейками некоего тайного общества, о самом существовании которого никому тогда не было известно. Как же все эти ложи набирали новых членов все эти века? Откуда у этих новых членов появлялось такое страстное желание вступить в общество, о котором они ничего не могли знать? Здравый смысл заставляет нас думать, что новый член мог попасть в Братство, только если само Братство просило его об этом. Я не против нынешних правил. Я, скорее, хочу сказать, что они не могут быть основаны на истинно древних традициях. Когда эти новые правила были выработаны, они сами были изменением древней масонской традиции.

Так же и со многими другими вопросами современного масонства. Когда масонство «открылось» общественности, в нем было только две

степени, «Введенного» (Entrant) и «Товарища» (Fellow). «Товарищ» был старшим, но и равным среди равных, полноправным членом. «Мастерами» были только Мастера лож. Потом только, через некоторое время, группа масонских лидеров постановила, что каждый масон должен иметь возможность стать Мастером. Кроме того, эта тенденция совпала по времени со стремлением многих масонов видеть своими предками гильдии средневековых каменщиков. Полноправного члена гильдии именовали Мастером; поэтому они изменили ритуал градусов и общую структуру Братства, чтобы оно больше походило на средневековую гильдию, в частности, институтом Мастеров. Это тоже было изменение.

Изначально, в 1717 году, никакие нравственные уроки не преподавались с использованием орудий труда каменщиков. Эти уроки тоже появились значительно позже, в ходе «перестройки» под «предков» - средневековых каменщиков. И все это — тоже изменения.

Лучше всего, конечно, известен запрет на употребление алкогольных напитков в символической ложе. Возможно, это хорошее правило, но оно определенно противоречит традициям древних лож, которые, как известно, собирались на верхних этажах таверн. И первые масоны во время заседаний лож ни в чем себе не отказывали: они пили то, что заказывали на нижних этажах тех же таверн, и при этом еще курили трубки. Только в гораздо более поздний период употребление алкогольных напитков и курение запретили во время собрания и перенесли на время братского ужина после закрытия работ. И уже совсем-совсем потом американские ложи проголосовали за полный запрет на употребление алкоголя во время собраний и после них. Это правило, так строго соблюдающееся в наши дни, было весьма радикальным изменением.

Смысл всего, о чем я сейчас пишу, в том, что масонство всегда приспосабливалось, приравнивалось и менялось, за счет чего, вероятно, и просуществовало так долго. Гениальность Конституции США в том, что в ней подробно оговорено, как, когда и каким образом ее можно менять, добавлять в нее новые статьи и исключать устаревшие, в зависимости от обычаев и нужд новых поколений жителей страны. Будь она неизменной, косной, она, наверное, рухнула бы многие годы назад.

В свете вышесказанного, важно подчеркнуть, что не следует слишком легко и поверхностно относиться к серьезным переменам. Иногда перемены являются результатом всего лишь страха или критики со стороны. Каждое изменение необходимо тщательно обдумать и трезво обсудить. (Однако не так тщательно и трезво, как Ватикан, который, выслушав сообщение специальной комиссии, работавшей тринадцать лет, постановил в 1992 году, что Галилей не был повинен в ереси, в которой его обвинили за 359 лет до принятия судьбоносного решения. Это все-таки долговато.)

Возьмите, например, масонов, которые бывают посвящены в степень Ученика, а потом выходят из Братства, не предприняв следующего шага. Я про таких не слышал, но основываясь на статистике, предоставленной мне некоторыми Великими Ложками, я рискну предположить, что около двухсот тысяч человек в Соединенных Штатах были посвящены только в первый градус, а затем вышли из Братства. Наверное, нужно здесь что-то поменять, правда?

Я не знаю, проводилось ли специальное исследование для выяснения причин ухода братьев из Ордена, но теорий на этот счет много, и все разные. Одна гласит, что эти люди почувствовали себя оскорбленными, узнав о

наказаниях за нарушение клятвы. Другая — что они ожидали узнать «настоящие» эзотерические тайны, а их им там не открыли. Но чаще всего приводилась та причина, что очень много приходится учить наизусть, но это еще полбеды; дело в том, что отвечать выученное нужно во время опроса перед всей ложей, а это может быть если не унижительно, то, по крайней мере, неудобно.

Одна из Великих Лож уже отменила зубрежку, мотивируя свое решение тем, что тот факт, что кандидат заучил ритуал назубок, не означает, что он все понял. Вместо этого данная Великая Ложа разработала программу из четырех семинаров, которые должен посетить каждый новопосвященный. Группы невелики, собрания неформальны, и внимание Учеников привлекается в первую очередь к смыслу ритуала. Необычно в этом нововведении то, что Ученик может привести на четвертый семинар, в ходе которого речь идет об истории масонства и его современных свершениях, свою жену. Считается, и разумно, что жена масона в самом начале масонской карьеры мужа имеет право узнать, что это такое и с чем это едят, а также, если захочет, задать собственные вопросы.

Другая Великая Ложа рассматривает возможность заменить традиционный формальный опрос, когда новопосвященный стоит посреди зала собрания перед всей ложей, более неформальным опросом в присутствии трех офицеров ложи. Это позволит новопосвященным чувствовать себя по-свободнее, чтобы любая их малейшая оговорка не повергалась всеобщему осмеянию, пусть и скрытому.

Что же касается наказаний, о которых говорится в обязательстве, некоторые юрисдикции просто исключили их из обряда посвящения. Не могу с этим полностью согласиться, потому что считаю, что эта часть ритуала постоянно напоминает современным масонам об их древних предках, которые рисковали жизнью и собственностью, принадлежа к Братству. Эти наказания достаточно мягкие, по сравнению с пытками, которым мог подвергнуться масон в XIV, XV и XVI веках, если его предавали и палачи узнавали о его истинных религиозных убеждениях. Некоторые масоны выступают за то, чтобы исключить упоминание о наказаниях из текста самой клятвы, но рассказывать о них отдельно, ради сохранения традиции и так просто, «чтобы не забыть».

Что бы ни делалось (или НЕ делалось), масон должен ясно понимать, что никого и никогда не могут заставить наказать ослушника так, как указано в клятве — она просто символизирует прошлое Братства. Поскольку никто не наказывает ослушника, эти обязанности, видимо, возлагаются на Бога, как когда мы говорим «Бог с тобой!» или «Да разрази меня гром!».

Другое изменение, которое сейчас обсуждается масонами, является следствием снижения прироста организации новыми членами и редкого посещения собраний членами «старыми». Поговаривают, что ложи собираются слишком часто, отнимая у своих членов слишком много времени. Конечно, американские ложи собираются чаще, чем английские или какие-нибудь еще, наверное, из-за существовавшего раньше положения вещей, когда в отсутствие радио и телевидения во многих американских небольших городках по вечерам просто нечего было делать дома. Сейчас же у всех столько всяких возможностей отдохнуть, развлечься, столько семейных обязанностей, что трудно выкроить даже один час. Большинство Великих Лож решили оставить все как есть, но один Великий Мастер постановил, что ложи в его юрисдикции не должны собираться чаще шести

раз в год. Оправдывает он это решение тем, что программу для шести собраний в год гораздо легче сделать обширной и интересной, чем для двенадцати или двадцати.

Еще со времен «фермерской экономики», когда большинство семей фермеров приезжали в город только в рыночный день, многие ложи собираются в субботу вечером. Женам масонов это, естественно, не всегда нравится. Действительно, почему они должны замужем скучать в одиночестве вечером в субботу, как до брака?

Форма одежды также является серьезным вопросом в тех юрисдикциях, где масоны считают собрания ложи достаточно значительными событиями для того, чтобы соответственным образом для них одеваться. Многие выступают за костюм с галстуком, потому что полагают, что формальный характер атмосферы собрания нарушается, если кто-то из членов повязывает масонский запон поверх рубашки-гавайки, заправленной в джинсы.

Какие бы вопросы не поднимались и не обсуждались в связи с работой отдельных лож, они всегда в той или иной степени касаются членства. Масоны понимают, что собрания нужно проводить более оживленно и интересно, чтобы повысить уровень посещаемости, который в некоторых ложах падает до 10% из числа платящих взносы.

По моему мнению, одно из препятствий конструктивному решению проблемы — в организационной структуре Великой Ложы. Несколько лет масон «растет», занимая поочередно разнообразные офицерские посты в Великой Ложке, пока не становится Великим Мастером, верховной властью в своей юрисдикции. В некоторых Великих Ложках Великий Мастер избирается лишь на один год, так что у него всего двенадцать месяцев на то, чтобы претворить в жизнь все планы, которые он обдумывал всю свою масонскую карьеру.

К сожалению, в самой организационной структуре Великой Ложы немало «подводных камней», мешающих ему реализовать все планы за этот короткий срок. Заняв этот главный пост, он становится и главным представителем своей юрисдикции, он часто должен представлять свою Великую Ложку — выдавать и получать награды, участвовать в масонских похоронных службах... примеры можно приводить бесконечно, хотя зачастую эти обязанности впрямую не связаны с его Великой Ложкой, но отнимают кучу времени.

В Огайо, где я живу, двадцать шесть масонских округов, поэтому Великий Мастер должен постоянно разъезжать по всему штату, чтобы обратиться с речью к двадцати шести представителям этих округов в Великой Ложке. Его жена сопровождает его на официальных банкетах, так что большую часть выходных она только и делает, что запаковывает и распаковывает чемоданы, занимается оформлением в гостиницах и выпиской из них.

Вновь избранный Великий Мастер также должен посещать основные мероприятия Шотландского Устава, Йоркского Устава и «Святылища» в своей юрисдикции, а также собрания Великих Лож соседних штатов. (У одного из моих знакомых Великих Мастеров все выходные в течение года, кроме Рождества, расписаны по масонским приемам.)

Такое плотное расписание не может не сказаться на способности Великого Мастера работать над претворением в жизнь планов, которые, по его мнению, пошли бы на пользу его юрисдикции. И что бы он ни сделал, он

понимает, что все его начинания могут быть немедленно приостановлены следующим Великим Мастером, претворяющим в жизнь уже свои планы.

Для постороннего неприятнее всего в этой организационной системе то, что происходит с Великим Мастером после переизбрания. Многие годы он продвигался вверх по масонской иерархической лестнице, набираясь знаний и опыта; затем он достиг вершины своей карьеры — он стал Великим Мастером. Но после переизбрания он лишается всей власти и всех постов. Вообще, организационную систему Великой Ложи можно сравнить с долгим и трудным восхождением на гору. Однако когда вы добираетесь до вершины, вы не спускаетесь плавно вниз — вас сталкивают с обрыва. Большинство из нас согласны с тем, что опыт приносит знания и что одна голова — хорошо, а две — лучше, и это особенно важно при руководстве организацией. В свете вышесказанного должность Прошлого Великого Мастера заставляет масона просто зарывать талант в землю.

Один из способов решить эту проблему, по-моему, — это создать совет из пяти Управителей, последних Прошлых Великих Мастеров, председателем которого должен быть Предыдущий Прошлый Мастер. И эти пятеро, обладающие опытом руководящей работы в Великой Ложе стали бы наблюдательным и совещательным ее органом. Великий Мастер остался бы главой исполнительной власти, как президент корпорации, например, который осуществляет прямое руководство, но в рамках направлений и бюджета, принятых советом директоров.

Этот план требует, конечно, чтобы Великий Мастер отдал часть своей власти. С другой стороны, если он считает, что совет выкручивает ему руки, то тем скорее он захочет возглавить этот совет после переизбрания, чтобы оказать влияние на развитие программ, которые разработал, будучи Великим Мастером. Он, в любом случае, будет рад тому, что после переизбрания его не «выбросят на помойку», а еще пять лет он будет оказывать некоторое влияние на политику Великой Ложи. Это будет изменение во благо!

Короче говоря, ученые, исследующие развитие видов для того, чтобы выяснить, почему вымерло столько растений и животных, пришли к заключению, что разум есть приспособляемость. Те, кто сумел приспособиться, выжили и процветают. Это утверждение применимо также к правительствам, религиям и первобытным племенам (а все мы вышли из них). В один критический миг истории католическая церковь потеряла десятки миллионов прихожан, потому что слишком затянула свое приспособление к нуждам времени. Правительства и религиозные конфессии теперь пытаются приспособиться ко всем меняющимся мировым условиям, в страданиях решая вопрос, что менять, а что оставить неизменным.

Многие масоны огорчены тем, что снижаются темпы прироста Ордена новыми членами, хотя и теперь двух с половиной миллионов масонов вполне достаточно для того, чтобы Братство в этой стране выдержало не одну общественную бурю. С дефицитом кандидатов было бы легче справиться, если его причина была явной и очевидной, вроде дела Моргана и антимасонской кампании начала века, когда масонов обвиняли (но не обвинили) в убийстве масона-рenegата. Эти проблемы были очевидны. Нынешние проблемы понять гораздо труднее.

Никто не может утверждать, что понимает, какие силы задействованы сейчас, но в любом случае, сами масоны тут не при чем. Все посвятительские

организации переживают сейчас упадок. Из всех религиозных группировок в Соединенных Штатах процветают только фундаменталисты, потому что они предлагают своим последователям полную благостную свободу от необходимости мыслить самим. Католическая церковь пока еще держится, но и то только за счет все новых волн иммигрантов из стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Однако католических священников все равно катастрофически не хватает. Католические монастыри, школы, духовные академии и приюты закрываются с угрожающей скоростью.

Пессимисты считают все происходящее признаком падения общественной нравственности, падения, которое делает непопулярной всякую организацию, настаивающую на принципах высокой морали. Другие полагают, что изобилие развлечений — особенно телевизионных — привлекает больше, чем членство в религиозной или по-святительской организации.

Я отлично помню те времена, когда приготовление ужина было главным событием дня для моей матери. Начинала она готовить часа в два-три дня. У нас все время бывали пироги, печенье, торты, иногда даже домашний хлеб. Если бы мне предложили выбирать, где поужинать, в любом ресторане на мой выбор, или дома, я бы выбрал дом. А потом мы купили телевизор. И моя стареющая мать прикипела душой к «мыльным операм». Ужин она теперь готовила в последнюю минуту, на скорую руку, абы как. Чуть ли не каждый день мы ели консервы и полуфабрикаты, обрывая перед десертом целлофан с покупных пирожных.

После обеда наша семья больше не сидела вокруг стола и не разговаривала обо всем на свете, не читала вместе книг и не совершала длинных вечерних прогулок. Вместо этого мы переставили в гостиной всю мебель, чтобы всем было хорошо видно экран «ящика», в который мы все упирались взором сразу после ужина и не отрывались до одиннадцатичасовых новостей. Позже, когда появились цветные мультфильмы, телевизор стал нам и нянькой. Пока дети смотрят телевизор, они не шумят и всегда при деле. Опыт моей семьи повторялся в миллионах других семей, во всех городах и деревнях, где продавались телевизоры. То, что зарождалось как предмет роскоши, превратилось в предмет первой необходимости, даже для самых нищих.

Кто измерит, насколько телевизор изменил нашу жизнь? Мы теперь — самое развлекающееся общество в мире. По мере общего роста уровня жизни в большинстве семей появилось по два автомобиля, и теперь дети уже не бегали по двору, не катались на велосипедах — теперь их уже с рождения повсюду возили на машине. На достижения экономики, создавшей для нас столько приспособлений для сокращения объема ручного труда, сколько не создавалось никогда раньше, мы неожиданно ответили: «У нас ни на что не хватает времени!».

Конечно, франкмасонство должно быть в состоянии предложить своим членам Цель, ради которой те должны трудиться. Оно должно быть в состоянии предложить им деятельность, которая стоила бы того, чтобы ради нее выкроить пару часов из своего расписания. Кое-кто может сказать, и совершенно справедливо, что все это у масонства уже есть, и все оно может, только об этом никто не знает. Но разве может неизвестное кого-то к себе привлечь? Положительно ответить на этот вопрос можно, но для этого нужно что-то все-таки рассказать.

Люди, в которых нуждается современное масонство, заботятся о своих семьях, о карьере, о собственной физической форме. Честно говоря, их не в чем обвинить. Но как рассказать им о масонстве?

Многие молодые люди объясняли мне, почему не вступили в Братство, при помощи следующих доводов:

«Они стараются навязать всем свой образ жизни».

«Это же просто ритуал».

«Но они же ничего не делают».

«Мне кажется, это просто такой стариковский междусобойчик».

«Это не круто... ну, не по-мужски...».

По-моему, пора бы нацелить деятельность Великих Лож на широкую общественность.

Во всем этом споре о необходимости перемен или отсутствии такой необходимости масонство пользуется огромным преимуществом. При наличии более чем тринадцати тысяч лож, новые идеи можно сперва опробовать только в некоторых из них, а потом уже, в случае положительных результатов, распространить их опыт на остальные. Проблема в следующем: если небольшая масонская группа найдет способ привлечь побольше новых членов, расширить программы масонского сотрудничества и так далее, как распространить этот опыт на общенациональном уровне, чтобы все ложи имели возможность воспользоваться плодами прогресса? В Соединенных Штатах пятьдесят одна масонская юрисдикция, и интересные находки одной Великой Ложы, которые действительно срабатывают в ее масштабах, вполне могут так и остаться неизвестными в остальных пятидесяти.

Первое, что приходит на ум, — это пример Ассоциации Масонских Служб. Ее сотрудники с радостью распространяют среди всех масонов страны полезную информацию, и я уверен, что они с радостью примут к сведению все, что может помочь развитию программы, которую можно назвать, например, «Папкой масонских идей». Они размножат и разошлют масонам всех юрисдикций любые продуктивные идеи в форме листовок, брошюр, книг и пр., естественно со ссылками на источник.

А вот в чем мы можем быть полностью уверены. Во-первых, перемены будут иметь место. Они уже происходят в отдельных Великих Ложках. Во-вторых, всегда будут масоны, разгневанные этими переменами, которые будут беспощадно обвинять их сторонников в нарушении древних традиций. Когда все это начнется, мы только попросим сторонников перемен уважать верность «инакомыслящих» древним традициям и ритуалам. Для тех же, кто уважает историю и традиции франкмасонства мы только еще раз подчеркнем, что эта история свидетельствует о множестве перемен, произошедших за время существования Братства.

14. Папка масонских идей

В мире массовой продажи, изучения рынка, рекламы и отделов по связям с общественностью, в котором я провел первые свои годы, в мире бизнеса, я наблюдал постоянные поиски творческой атмосферы, свежих идей и концепций. На это творческое мышление настраивали, в частности, так называемые «мозговые штурмы».

Гигантское различие между «мозговым штурмом» и «идейным танком» в том, что во время «мозгового штурма» все появляющиеся мысли носят

позитивный характер. Любая негативная реакция любого участника «мозгового штурма» на высказывание другого его участника немедленно прерывается председательствующим, звонящим в колокольчик или свистящим в свисток. На это у него есть пара весомых причин. Одна из них в том, что не все участники «мозгового штурма» по своей природе решительны, и поэтому спор у них можно выиграть, просто «взяв горлом» или использовав власть, а не за счет здравого смысла и логики. Жертва такого нападения чаще всего сразу «уходит в себя» и вовсе исчезает для группы. Другая проблема в том, что в каждой группе встречаются люди, первая реакция которых на новую идею всегда негативна. Они стараются компенсировать острым неприятием всех чужих идей отсутствие собственных; хотя позже они могут вернуться и яростно отрицать, что ранее не доверяли своим коллегам.

Зачастую бывали, конечно, весомые причины, по которым предложения отвергались, но все они появлялись потом, чтобы не мешать свободному потоку идей. Например, для претворения в жизнь идеи требовалось слишком много денег, она была чересчур дикой, ну и так далее, однако эта идея всегда могла стимулировать творческое мышление в группе, которая в конечном счете могла выработать и оригинальный, и практичный проект.

Именно в этом духе я предлагаю здесь несколько собственных идей. Может быть, они не подойдут масонским организациям, которым я их предлагаю, но, как я надеюсь, они стимулируют творческое мышление тех, кто лучше меня знаком с существующим положением вещей. Если так, я буду просто счастлив.

Начать с того, что в большинстве университетских городков никто ничего не знает о масонстве, хотя каждый год масонские организации учреждают немало стипендий. Почему бы не пролить побольше света на эту деятельность? Реклама этих стипендий проходит в университетских газетах и журналах самым мелким шрифтом. Мне кажется, что объявление о каждой стипендии в университетской газете должно занимать место, в четыре-пять раз больше визитной карточки. В нем должны воздаваться почести студенту или студентке, удостоенным этой стипендии. Нужно принимать во внимание тот факт, что многие не знают масонских корней многих организаций (например, «Святылища»), так что в объявлении нужно упомянуть и об этом. Например:

ФРАНКМАСОНЫ ШТАТА ПЕНСИЛЬВАНИЯ ПОЗДРАВЛЯЮТ
Кэтлин М. Уинслоу

ЗА ОТЛИЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ УДОСТОЕННУЮ СТИПЕНДИИ
СТИПЕНДИАЛЬНОГО ФОНДА ДОЛИНЫ ПИТТСБУРГА
ДРЕВНЕГО И ПРИНЯТОГО ШОТЛАНДСКОГО УСТАВА

Франкмасонство в целом и организация, учредившая стипендию, здесь четко указаны. Неплохо также изобразить в объявлении перекрещенные циркуль и наугольник и с этого начать созидание положительного образа Братства в глазах студентов. Мисс Уинслоу порадует, а все остальные студенты узнают, что существуют такие люди, франкмасоны, и что они поддерживают высшее образование. Наверняка

несколько студентов позвонят в контору Долины и спросят, каковы требования к стипендиату.

Конечно, весьма желательно было бы вступить в контакт с молодыми людьми еще до их студенческой поры; и это возможно. Это нужно начинать в ложе, самим масонам. В ответ на мои вопросы, почему масоны не рассказывают о Братстве своим сыновьям и внукам, они часто отвечали мне:

«Им это неинтересно, да и я не знаю, с чего начать».

Я предлагаю решение этой проблемы. В восемнадцать лет слишком поздно, потому что в это время голова у молодых людей забита до отказа, и все не тем. Даже в пятнадцать-шестнадцать лет уже поздно, потому что это время открытия существования противоположного пола, время начала последнего обратного отсчета до получения водительских прав... Мне кажется, двенадцать лет — идеальный возраст для разговора с сыном или внуком о масонстве, и самого серьезного.

Ложа может раз в год назначить день для собрания всех сыновей, внуков, племянников и прочих родственников братьев, достигших двенадцати лет. Для простоты давайте предположим, что один брат ложи приводит с собой одного своего сына, рассчитав, чтобы тот приехал в ложу ко времени официального закрытия работ.

Очень важно представить себя последующую сцену глазами двенадцатилетнего мальчика, для которого эта церемония будет невероятно новой и таинственной.

Отец представляет его Привратнику, который немедленно сообщает о его приходе кому-то внутри зала собраний. Когда все готово, Привратник стучит в дверь, и отца с сыном встречают и подводят (Только не хватайте мальчика за руку!) к Досточтимому Мастеру.

Досточтимый Мастер: Добро пожаловать, брат Миллер. Кто этот молодой человек, коего привел ты с собою в древние стены масонской ложи?

Отец: Досточтимый Мастер, это мой сын Дэвид. Он отличник у себя в школе, очень любит футбол и плавание. Он часто помогает матери по дому и мне по хозяйству. Мы очень гордимся им, и я хотел бы представить его своим масонским братьям.

Д.М.: Дэвид, добро пожаловать. Мы все масонские братья твоего отца. Садись сюда. Дэвид, тебе эта комната, наверное, кажется необычной. Однако все в ней имеет свое значение, даже расположение стульев, и обо всем этом тебе расскажут, если, по достижении двадцати одного года, ты решишь последовать стопами отца и стать масоном.

Пока же ты видишь в этой комнате две знакомые тебе вещи. Библия здесь потому, что все масоны веруют в Бога. А флаг нашей страны здесь потому, что все масоны любят свою страну. Многие масоны сражались и погибли за нее.

Веруя в Бога, масоны считают, что всякое важное дело надо начинать с испрашивания благословения на него у нашего Создателя. К этому мы сейчас и перейдем.

Предлагаемый текст молитвы:

Дорогой Отче наш Небесный, мы собрались здесь сегодня для того, чтобы почтить Дэвида Миллера, сына нашего уважаемого брата Чарльза Миллера. Впереди у Дэвида — долгая и плодотворная жизнь, и мы молим Тебя даровать ему здоровье и успех во всех его предприятиях, пока он будет учиться и искать свою судьбу в этом мире. Скоро он станет мужчиной. Помоги же ему стать хорошим и счастливым человеком. Аминь.

Все: Да будет так!

Д.М.: А теперь, Дэвид, как у нас принято, мы почтим флаг нашей страны.

Клятва верности Флагу.

Дэвид, мы, собравшиеся здесь, — всего лишь малая часть масонских братьев твоего отца во всем мире. Нас более пяти миллионов в Братстве, которое существовало еще до образования этой страны и еще до того, как Колумб открыл Америку. О многих масонах ты слышал на уроках истории в школе. Вот всего лишь несколько примеров. Брат, прочти нам, пожалуйста, список масонских братьев отца Дэвида, которые бывали Президентами Соединенных Штатов.

Брат__: Дэвид, вот масонские братья твоего отца, Президенты Соединенных Штатов: (зачитывает список).

Д.М.: Спасибо, Брат__. Дэвид, мы знаем, что ты учил в школе историю нашей страны и знаешь многих ее героев. Узнай же теперь, что многие герои нашей страны также были масонскими братьями твоего отца. Брат__, прочти, пожалуйста, Дэвиду список всего лишь некоторых из масонских братьев его отца, которые участвовали в созидании и сохранении этой страны.

Брат__: Дэвид, вот всего лишь некоторые из героев американской истории, которые гордились принадлежностью к масонскому Братству, со времен Американской революции до освоения космоса: (зачитывает краткий список, начиная с Вашингтона, Франклина и Поля Ривера и заканчивая, например, Баззом Олдрином).

Д.М.: Спасибо, Брат__. Дэвид, тебе предстоит еще многое узнать о франкмасонстве: о масонских детских больницах, о домах престарелых и о другой масонской благотворительности. Сегодня мы не будем отнимать у тебя время, рассказывая об этом, но если захочешь что-то узнать, просто поговори с отцом. Он рад будет все тебе рассказать.

Посмотри на всех собравшихся здесь. Помни, что все они — масонские братья твоего отца. Они всякий раз придут ему и тебе на помощь, если это будет нужно.

И хватит на сегодня о серьезном. Спасибо тебе за то, что пришел к нам, потому что твой отец много рассказывал о тебе, и мы очень хотели с тобой повстречаться. А сейчас мы вместе поужинаем, а для тебя у нас есть еще кое-что интересное.

Каждое собрание мы начинаем с молитвы, а заканчиваем благословением.

Призыв к благословению.

Все: Да будет так.

За трапезой нужно что-нибудь подарить мальчику. Пусть это будет, например бейсбольная кепка с перекрещенными циркулем и наугольником, потому что ее-то он не забросит за шкаф. Вся церемония не должна занимать больше 30-45 минут, чтобы зря не томить подростка.

Мальчик придет домой и расскажет матери, сестрам и братьям, что он испытал в тот вечер. А о чем он будет разговаривать с приятелями в школе на следующий день? Говоря о членстве, он еще девять лет не будет иметь права подавать прошение о нем, но ведь есть здесь и преимущества. Он больше не будет чувствовать себя исключенным из этой части жизни отца. А с другой стороны, его отец не сможет больше оправдаться фразой «Я не знаю, как ему это объяснить». Весьма вероятно, что сын сам поднимет этот вопрос. А когда сын услышит о том, что отец сегодня вечером идет в ложу, он будет знать, где это и что это. Это ему будет приятно.

Есть и другой способ расширить знания членов семей самих масонов о Братстве. О нем я впервые упомянул во время работы Мастерской Великих Мастеров 1992 года. Несколько Великих Мастеров писали мне с тех пор, что они у себя попробовали, и у них получилось, поэтому я привожу эту идею и здесь.

Зная об объеме масонской благотворительности и ее разнообразии, легко предположить, что многие масоны время от времени делают благотворительные взносы. Возможно, для них это вопрос личных предпочтений. Они просто заполняют чеки и отсылают их. Я же предположил, что делая так, они лишают всю свою семью возможности принять участие в этом прекрасном деянии активного сострадания.

План предельно прост. На семейном совете, например, в воскресенье за ужином, поднимите этот вопрос, в присутствии детей: «Я знаю, что детям-инвалидам очень нужна помощь. А другие дети хотят научиться читать и писать, но не могут. Есть и старики, которые не могут себе позволить операцию, а потому слепнут. Наверное, им следует помочь, как вы считаете?» Трудно себе представить, что ответ будет отрицательным.

Отсылая чек, сопроводите его письмом, в котором будет говориться следующее (без курсива, конечно):

«Семья Маккормиков, выражает вам благодарность за все то, что вы делаете, помогая нуждающимся. Получите наш чек на пятьдесят долларов. Желаем вам успеха во всех ваших предприятиях».

Под письмом следует подписаться всем членам семьи, умеющим писать. Платить дополнительно не надо. Теперь вся ваша семья приняла участие в масонской благотворительности. А дети, кроме того, в самом раннем возрасте учатся делиться и заботиться о других. (А если у вас взрослые дети, подключайте и внуков.)

Один масон, попробовавший так сделать, был просто поражен реакцией родственников, особенно девятилетней дочери. Он говорил: «Она всем про это растрезвонила, соседке, школьной учительнице, учительнице

воскресной школы... да всем, кто слушал!». Она сама и ее отец очень поднялись в ее глазах. Какая огромная награда за такое малое усилие!

Причина, почему я так подчеркиваю необходимость участия членов семей в масонской деятельности, в том, что я в последнее время удивительно часто говорю с членами масонских семей и понимаю, сколько неверной и искаженной информации они получают. Некоторые члены семей всем этим интересуются, но чаще это их просто раздражает. Одна девушка сказала мне: «Мой отец всю жизнь был масоном и ни разу ничего об этом не рассказал ни маме, ни мне. Это что, вообще, такое?». А один юноша вторил ей: «Я его [отца] спросил об этом, а он ничего не мог мне ответить. Ну и что? А я ему ничего о себе не рассказываю». (Что же говорить о шансах этого молодого человека стать масоном?) Одна женщина жаловалась мне: «Каждый раз, когда мы что-нибудь делаем поодиночке, мы все рассказываем друг другу, кроме тех случаев, когда он идет к масонам на встречу. Тогда вдруг оказывается, что это не моего ума дело».

Неужели все масонские жены чувствуют себя так? Нет, конечно. В любой группе, в которую входят более двух с половиной миллионов человек, естественно встречаются как разнообразные личности, так и разнообразные типы семейных отношений. Огромное количество масонов почти обо всем информируют своих жен, а более миллиона масонских жен, сестер и дочерей входят в околумасонский Орден Восточной Звезды. Но в этой области существуют еще обширные области совершенствования, что я понял из сотен разговоров с масонами и членами их семей.

Во-первых, когда масона принимают в Орден, он должен рассказать жене и старшим детям о том, что это за общество и за какие принципы оно выступает. Не только я считаю так, и в некоторых Великих Ложках уже разработали соответствующие программы. Одна Великая Ложка посылает письмо жене каждого вновь посвященного Ученика. Другая организует семинары, на которые новый масон может пригласить жену. Эти усилия, пусть и очень ценные, малочисленны и рассеяны по всей стране, так что они оказывают влияние только на ограниченное количество масонских семей.

Семинар, или неформальная встреча, — наверное, самый эффективный способ рассказать женам о масонстве, особенно если программа подразумевает, что жены имеют право задавать вопросы. Поскольку Учеников бывает обычно не больше двух-трех за раз, такие семинары следует сделать ежегодным мероприятием. Пока же можно сделать еще кое-что, причем, в первый же вечер пребывания нового члена в звании Ученика Вольного Каменщика.

По моему мнению, это должна быть недорогая карточка, содержащая основные принципы масонства, чтобы новый член Ордена мог отнести ее домой и показать членам семьи, священнику или любому своему другу, которого это заинтересует.

Это может быть простая горизонтальная двойная поздравительная открытка. (Оптом они стоят копейки.) На обложке можно изобразить циркуль и наугольник, оставить место для имени вновь посвященного, а далее написать что-то вроде следующего:

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ВСТУПИВШЕГО В ДРЕВНИЙ ОРДЕН ФРАНКМАСОНОВ

И ПРИНЯВШЕГО НИЖЕИЗЛОЖЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ

(Предлагаемая формулировка — и здесь и далее, — это просто модель. Ее можно пересматривать и переправлять в зависимости от нужд конкретной Великой Ложи).

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФРАНКМАСОНСТВА

Каждый франкмасон подтверждает свою веру в Бога и в бессмертие Души. Франкмасон верует в то, что то, как именно он поклоняется Богу, — это его дело, и только его, а как поклоняются Богу другие франкмасоны, — это их дело, и только их. Соответственно, франкмасоны твердо верят в свободу вероисповедания. Франкмасонство не предлагает какого-то пути к Спасению. Каждому масону следует искать его там, где он поклоняется Богу, что Братством только поощряется и всячески одобряется.

Поскольку религия и политика так часто вызывают раздоры между людьми, эти вопросы запрещены к обсуждению в масонской ложе.

Франкмасонство ищет возможности свести всех людей всех вероисповеданий вместе в Братстве, основанном на взаимном уважении, чтобы совместно трудиться на благо нуждающихся.

Если религия масона требует от него жизни, наполненной заботой и помощью людям, менее удачливым в этой жизни, франкмасонство предложит ему разнообразные способы претворения в жизнь его сострадательной страсти. В этом вопросе масонство стремится стать идеальным соратником любой нравственной религии. Франкмасон никогда не должен ставить свои обязанности по отношению к масонству выше своих обязанностей по отношению к своей семье, к Богу и к своей стране.

Несколько экземпляров нужно всегда держать наготове, на случай если новый масон захочет отослать отдельные экземпляры священнику или другу-не-масону, продемонстрировав заинтересованность данным вопросом. Если у кого-то возникнут какие бы то ни было вопросы по поводу содержащихся в карточке данных, новый брат имеет полное право на них все ответить.

Лучше всего то, что все, о чем говорится в этой части главы, может раздавать Секретарь ложи. Ложа должна чаще принимать совместные решения, поскольку в этом — корень любой масонской деятельности.

У меня есть и другие мысли о работе на уровне символической ложи, но поскольку символическая ложа так важна в масонстве вообще, мне кажется, мне лучше всего изложить их отдельно.

15. Общие корни масонства

Несколько членов «Святылища» жаловались мне на снижение уровня членства в Шотландском и Йоркском Уставе. «Святылище» набирает своих членов из рядов масонов 32° Шотландского Устава и Рыцарей Храма Йоркского Устава. Когда падает уровень прироста членства в Шотландском и Йоркском Уставах, снижается и уровень членства в «Святылище», и его члены не видят в этом процессе своей личной вины.

С другой стороны, Шотландский и Йоркский Уставы привлекают своих членов из числа Мастеров каменщиков символических лож. Когда снижаются темпы прироста численности символических лож, это сказывается на членстве в Шотландском и Йоркском Уставах.

Таким образом, в интересах всех масонских организаций заботиться о здоровье и благополучии местных символических лож. Конечно, в этом направлении наблюдается некое движение, но пока что не было найдено эффективного способа помощи им.

Необходимо рассматривать различные стороны вопроса, и в первую очередь, отношение к проблеме. Отношение это сводится, в первую очередь, к тому, что масон не может добиться степени, высшей по отношению к древней степени Мастера Каменщика, в которую его посвящают в местной ложе. Ему несколько раз повторяют, что выше степеней не существует. Трудно представить себе, что кто-нибудь полностью и совершенно понимает, почему четвертый градус не выше третьего, а тридцать второй — не «стратосферно» выше него. Причина этого в том, что масонство символической ложи зародилось в покрытой пылью древности, а практически все другие масонские системы относительно современны и их происхождение хорошо известно.

Постоянно предпринимаются попытки поддержать древнюю традицию постоянным подчеркиванием того факта, что все более новые системы ни в коем случае не являются системами «высших» градусов: их скорее называют «дополнительными». Идея в том, что став Мастером Каменщиком, масон больше уже не «повышается», хотя может уйти относительно далеко «в сторону». В действительности же, я слышал от многих масонов упоминание о «высших градусах» именно с завистью и пиететом.

Однажды вечером один молодой человек, занимавший высокий пост в Йоркском Уставе, рассказывал мне о своих проблемах общения с ложами на местном уровне. «Некоторые из них, — говорил он мне, — настолько уверились в значительности и главенстве своих местных лож, что полностью удовлетворены уже статусом Мастера. Я им пытаюсь объяснить, что символическая ложа — это как пионерский лагерь, как детский сад. Надо как можно скорее ее «перерастить» и переходить в «институт», то есть в Йоркский или Шотландский Устав». Уж он-то точно не считает, что выше степени Мастера ничего нет.

Огромное преимущество дополнительных градусов в концентрации больших фондов и власти. В городе может быть только одна Долина Шотландского Устава и один Храм «Святылища». У них централизованные казначейства, и они оплачивают работу своих администраторов. Обычно здания у них лучше и больше, чем у десятков символических лож в том же городе, и мероприятия они могут проводить более масштабные и зрелищные. Вступая в организации дополнительных степеней, новый Мастер встречается со многими масонами из своего города и соседних городов и сел. Очень привлекательной для него становится перспектива тратить больше времени на деятельность в этой новой для него организации, чем в символической ложе, собрания которой не так масштабны и зрелищны.

Именно это наверняка является одним из ключевых факторов снижения уровня посещаемости в символических ложах. Офицеры Великих Лож, с которыми я разговаривал, указывали, что всего 8-9% от общего количества членов постоянно посещают собрания местных лож. Некоторые вообще выходят из них, если их дополнительные масонские организации не требуют от своих членов, чтобы те являлись одновременно «действующими членами лож на местном уровне». А, по мнению большинства, «действующий член» — это тот, кто ежегодно аккуратно отправляет в ложу чек на

вступительные взносы. А собственно в деятельности ложи участия можно и не принимать.

Это положение вещей заставляет меня вспомнить об одном разговоре со священником о так называемых «рождественских христианах», то есть тех, кто посещает только одну службу в год. Священник тогда. Помнится, сказал, что пусть уж лучше человек приходит в церковь раз в год, чем совсем не приходит. Может быть, масонам следует начать с этого? Посетить одно собрание в год?

Не думаю, что где-нибудь примут, как правило, одноразовое посещение в течение года, но вдруг проблему можно решить, предлагая братьям посещать только собрания, посвященные обсуждению какого-либо конкретного вопроса? Для этого можно даже назначить специальную «комиссию по чрезвычайным ситуациям» из представителей Великой Ложи и Долины Шотландского Устава определенной юрисдикции.

Раз в год Великая Ложа может провести во всех своих ложах месячник Шотландского Устава, например. В этом месяце Долина Шотландского Устава будет всячески поощрять своих членов посещать собрания местных символических лож. Поскольку статистика показывает, что 30% масонов Шотландского Устава живут вдали от местных лож, они получают стимул приезжать по-чаще на их собрания в качестве посетителей (визитеров).

В первый год, по крайней мере, такая практика даст старожилам ложи возможность увидеться с братьями, которых они никогда раньше не видели. Кроме того, необходимо в ходе такого месячника обратить более пристальное внимание на оповещение о собраниях, вплоть до предупреждений о них по телефону. На самих собраниях неплохо бы ввести «давно пропавших» братьев в курс дела, что творится в ложе в настоящий момент, кто занимает офицерские должности и каковы достижения ложи за последний год и десятилетие.

Некоторые масоны Шотландского Устава смогут на таких собраниях рассказать о прошлом ложи, потому что они являются ее членами по сорок-пятьдесят лет. Они могут поговорить и о Шотландском Уставе: почему они вошли в число его членов, что они за счет этого приобрели, чем занимается их Долина. Они смогут ответить и на практические вопросы, связанные с членством в Шотландском Уставе. (Если Долины Шотландского Устава ищут кандидатов на посвящение среди Мастеров символических лож, это так и нужно делать, лицом к лицу.)

У Шотландского Устава и Великой Ложи одна общая цель — обретение новых членов. И это прекрасно! Если каждый член Шотландского Устава предложит Великой Ложе хотя бы одного кандидата раз в пять лет, масонство уже будет расти! Будут расти символические ложи, а соответственно, будут расти и дополнительные градусы! (Если хотите статистики, миллион масонов Шотландского Устава такими темпами принесут символическим ложам около двухсот тысяч новых членов в год!)

Та же концепция особого собрания символической ложи работает и в случаях Йоркского Устава и «Святылища». Собрания будут тем красивее и увлекательнее, если Рыцари Храма будут в мантиях, а члены «Святылища» — в фесках. Неужели один раз в год — это много?

Я задаюсь этим вопросом, потому что символические ложи обычно не получают практически никакой поддержки, кроме заявлений о поддержке из некоего высокого «далека». Мне кажется, что настоящая поддержка — в личном участии и практической помощи. Дополнительные градусы просто

должны обеспечивать символические ложи всем необходимым. (Это заявление заставит кое-кого воскликнуть: «Ладно, умник, а что необходимо символическим ложам?» И тогда я грустно повешу голову и пробормочу: «Ну, не знаю...». Я все еще ищу ответ на этот вопрос, как и многие Великие офицеры и главы дополнительных градусов. Здесь я просто делюсь тем, что сам видел и слышал.)

Главное, о чем необходимо упомянуть, говоря о собраниях символических лож, это о том, что совершенно невозможно строить какие бы то ни было обобщения, связанные с управлением масонством. Существует пятьдесят одна Великая Ложа, а символических лож всего около тринадцати тысяч. Наверняка каждая из проблем, о которых я пишу здесь, была в свое время решена в какой-нибудь из этих многих тысяч лож. Если это так, я надеюсь, эти ложи громко и четко заявят о себе, чтобы все учились на их примере.

Когда я пытался докопаться до причин снижения посещаемости масонских собраний, я слышал чаще всего одно и то же: «Скучно, скучно, скучно, скучно!».

Мне даже говорили, что чем реже проходят собрания, тем выше вероятность того, что на них будут присутствовать все или почти все братья, и всем или почти всем будет интересно. Раньше я уже говорил, что одна из Великих Лож испытывает программу шести собраний символической ложи в год. Другие Великие Ложы вводят летний трех-четырёхмесячный перерыв в собраниях. (Нужно отметить, что в ранний период существования масонства ложи собирались только для посвящения профанов и перевода кандидатов в следующие градусы или по другим очень важным причинам, так что ни в одной древней Хартии не устанавливается предельное или среднее количество собраний в год.)

Хороший оратор практически означает — более интересное собрание, но большинство из тех, с кем я разговаривал, считают, что оратора со стороны найти не так-то просто. Они просто не принимают во внимание многие местные группы, которые ждут-не дождутся, кто бы их послушал. В этих группах даже существуют бюро официальных ораторов.

Наверняка членам ложи интересно будет послушать представителей местных департаментов полиции, шерифа, дорожной инспекции (команды ДИ просто великолепно проводят званые вечера). Ораторов могут предоставить департамент пожарной охраны или служба скорой помощи. Можно пригласить директора местной школы, который расскажет о проблемах с дисциплиной и наркотиками. Священник или проповедник может рассказать об основных принципах своей религии и обсудить их с членами ложи. Вы не поверите, насколько интересно бывает послушать представителей егерской лесной охраны, дорожного патруля, даже департамента канализации. Нет ничего плохого в том, чтобы масонская ложа по-больше узнала о жизни местной общины.

Меня очень порадовало то, что Великая Ложа Пенсильвании опубликовала для своих символических лож координаты всевозможных ораторов такого рода. Это гигантский шаг в верном направлении.

Единственная проблема с ораторами «со стороны» в том, что они обычно не готовы выступать перед семью-восемью человеками. Для заявки на оратора нужно обеспечить присутствие двадцати-тридцати человек, а то и больше. Например, можно пригласить на такое собрание жен братьев и их старших детей. Даже друзей-немасонов.

Коль скоро приглашаются жены, можно устроить и совместный ужин, но осторожно. Часто (хотя не всегда) масоны считают, что организовать совместный ужин, значит, что их жены будут готовить еду, накрывать на стол, подавать, убирать со стола и мыть посуду. Наверняка это не всем понравится. Однажды я, помнится, спросил жену, не хочет ли она сходить в ресторан. Она ответила: «Хочу». Я спросил: «А куда?». И то, что она ответила, многому меня научило. Она сказала: «Куда угодно, где не надо готовить и мыть посуду!». Нужно просто нанять поваров и официантов.

Деловую часть собрания нужно насколько возможно укоротить, чтобы приглашенным гостям не пришлось слишком долго ждать. С ними можно провести краткую предварительную беседу, показать масонский видеоролик или предложить им лотерею с небольшими призами.

Что же касается самой программы, я теперь говорю как специалист, побывавший во многих ложах, больших и малых. Вне зависимости от размера зала собрания стулья необходимо переставить с таким расчетом, чтобы оратор и слушатели хорошо видели друг друга. Если братьев в зале меньше, чем стульев, неплохо было бы рассадить их поближе друг к другу или вдоль одной стены, чтобы оратор сидел или стоял напротив. (Если вы сами когда-нибудь читали своей семье рождественское предание, вы поймете, зачем. Вам бы понравилось, если бы во время этого чтения все члены вашей семьи расселись вокруг вас?) Чем ближе оратор будет к слушателям, тем приятнее ему будет.

В очень большом зале, мне кажется, необходима система громкоговорителей и микрофонов, чтобы оратор не думал, как громко ему следует говорить или сколько он сумеет протянуть, пока не охрипнет. Любой зал следует приспособить к нуждам оратора. Слух о таких залах разносится быстро.

Еще один способ сделать масонские собрания более интересными — это лишний раз проверить самих себя. Это называется «масонский форум» или просто «встреча». Это отличный новый подход, при котором члены ложи сами принимают участие в организации «развлечений». Обычно это десяти-пятнадцатиминутное выступление одного из братьев по той или иной теме, за которым следует дискуссия за круглым столом. Она будет более эффективной, если председательствовать будет хороший организатор, который проследит за тем, чтобы все присутствующие высказали свое мнение. В любой группе всегда есть те, кого не нужно долго просить высказаться по любому поводу. Главное же — научить высказываться тех, кто обычно отмалчивается. Как бы тихо они ни сидели поначалу, иногда бывает просто удивительно, насколько уравновешенные, интересные суждения они высказывают, как глубоко проникают в суть обсуждаемого вопроса. И их самих радует то, что их мнением интересуются и нуждаются в нем. (Даже недопонимание — это пища для размышлений... и обсуждения.)

Открытый форум с приглашенными на него женщинами может стать настоящим откровением, если заставить их разговариваться. У некоторых из них есть четко определенные мнения по самым различным вопросам — я сам удивился, услышав, насколько интересными они бывают, — и наверняка им понравится, если у них появится возможность, поделиться с другими тем, что их волнует, что им нравится, а что — нет.

Ради повышения уровня посещаемости стоит потрудиться. Попытайтесь привлечь внимание к тому, что станет действительно необычным собранием. Позвоните его участникам, разошлите приглашения.

Скажите давно отсутствующим братьям, что другие скучают по ним и мечтают встретиться. И что важнее всего, заставьте всех почувствовать, что их рады видеть!

Установите цели работы на текущий год. Франкмасонство будет расти, и расти постоянно и быстро, если каждая ложа привлечет по шесть новых членов на каждую сотню постоянных членов в год. Однако эту цель практически невозможно выполнить, если бремя привлечения новых членов год за годом всей тяжестью падает на плечи лишь восьми-деяти из этой сотни постоянных членов. Те, кто не посещает собрания, также должны принять в этом участие, пусть только по телефону или по почте.

Перепишите сыновей и внуков членов ложи с указанием в списке возраста. Это золотая жила новых членов ложи, если следить и ухаживать за ней. Посылайте им открытки на день рождения. Включайте в планы работы мероприятия для мальчиков или для всей семьи.

Нужно также тщательно планировать и интересно проводить масонские дружеские встречи, чтобы они также не превратились в скучную обязаловку. Очень помогают видеофильмы. Их много и они доступны повсюду: просто поспрашивайте. Один из самых лучших из тех, что я видел, очень короткий, всего пятнадцать минут, снят Великой Ложей Массачуссетса. Лучший полнометражный фильм, идущий около часа, — это «Невидимое путешествие», снятый Великой Ложей Иллинойса. Там есть все: симфонический оркестр, разыгранные актерами костюмные церемонии, фрагменты фильма «Человек, который мог стать королем» с Шоном Коннери и Майклом Кейном в главных ролях, фотографии братьев ложи Баннака, Монтана, превратившихся в народных дружинников, избавивших свой город на золотом прииске от беглых каторжников и прочих бандитов. Еще одну документальную передачу, снятую по заказу Южной юрисдикции Шотландского Устава, ведет Эрнест Боргнин. Она называется «На крыльях слов».

Истина в том, что отдельным ложам трудно помочь, если они не определили, какая помощь им нужна и не готовы ее принять. Подумайте об этом, поговорите, все проанализируйте, что-то предложите, опять обсудите, только поподробнее. Поделитесь своими предложениями (и своими успехами!) с офицерами своего района и с Великой Ложей.

Сейчас много говорят о том, как помочь символическим ложам привлечь новых членов и сохранить «старых». Уже действуют несколько программ. Однако ясно, что не существует иного способа получить скорейшую и наиболее эффективную помощь символической ложе, кроме древнего правила: «Помоги себе сам!». Кроме того, помощь, которую ложа оказывает сама себе — самая надежная и наверняка самая приятная.

16. «Ибо тот угоден Богу, кто дает с радостью...»

Однажды вечером я участвовал в обычной радиопередаче в Сан-Антонио, штат Техас. В студии раздавались обычные звонки, как «за» масонство, так и «против» него. После пары ругательных звонков в эфир пробилась одна женщина и начала со следующего: «Вы представить себе не можете, как меня злят все эти помои, которые выливают на масонов!». А потом она рассказала о себе.

Еще маленькой девочкой, живя в Айдахо во время Второй мировой войны, она постоянно болела и очень от этого страдала. И, наконец, у нее нашли редкое и опасное сердечное заболевание. Ей необходима была

операция, но поскольку большинство врачей в то время были на службе, эту операцию могли провести только в двух больницах, одна из них была в Калифорнии, а вторая — в Энн Арбор, штат Мичиган.

Мичиганские врачи поместили девочку в свою больницу, но предупредили ее лечащего врача о том, что в военное время он не может рассчитывать на донорскую кровь. Семья девочки сама должна была предоставить больнице восемнадцать пинт крови ее группы. Местные больницы и банки крови отказали. Родители девочки были в отчаянии.

Когда ее дед приехал к ним в воскресенье на ужин и увидел, какая атмосфера царит за воскресным столом, он спросил, почему это все такие грустные. Девочка объяснила ему, что ей никто не дает донорской крови. «И тогда, — сказала женщина, — дедушка обнял меня и сказал:

— Не волнуйся, милая. Это я беру на себя.»

Отец девочки очень рассердился и обругал дедушку за то, что тот обнадеживает больного ребенка обещаниями, которых, как он сам знает, не сможет сдержать. Дедушка ничего не ответил, просто надел пальто и ушел.

А через пару недель дедушка снова приехал к ним с сообщением, что кровь готова «и еще пара пинт, для ровного счета». Отец девочки, чуть не лишившись речи от удивления, спросил, как деду удалось то, чего не могли сделать больничные врачи. И дед объяснил, что он просто поговорил с братьями своей масонской ложи. Те, в свою очередь, поговорили с братьями других лож, связались с Великой Ложей... Одни пообещали другим, те — третьим, и все сдержали слово. Девочка отправилась в больницу Энн Арбор, и операция прошла успешно. Вскоре девочка уже бегала и играла с подругами. А когда она выросла, она позвонила в эту студию и закончила свою историю словами: «Это было почти пятьдесят лет тому назад, и с тех пор я каждый вечер молюсь за франкмасонов. Если бы эти люди не сделали тогда невозможного ради ребенка, которого никогда в жизни не видели, я бы вам сейчас не звонила!».

Как еще выразить дух масонского самопожертвования?! Изменилась вся атмосфера передачи, а также тон всех последующих звонков. Маловероятно, что общественность не поднимет масонов на щит за их милосердие, но, к сожалению, она так мало о нем знает.

Во-первых, с детства мы учимся тому, что добро нужно делать тихо, не крича об этом. Добрые деяния теряют, по крайней мере, часть своей цены, если ими хвастаться или, еще того хуже, попрекать. Сегодня это понимание добрых деяний претерпело значительные изменения, по мере того, как страховые компании, биржи труда, больницы и даже религиозные организации учреждают отделы по связям с общественностью. Они хотят, чтобы мир видел, какие добрые дела они делают, поскольку эта реклама помогает им увеличить количество членов и пожертвований. Возможно, масонам следует присоединиться к общей современной тенденции развития благотворительности. Им есть, о чем рассказать.

Недавно Великий Секретарь Великой Ложы Пенсильвании решил отдохнуть пару часов в субботу вечером и послушать футбольный репортаж. Его отдых был прерван междугородным телефонным звонком из Техаса. Звонившая пояснила, что она представляет Общество Женской Взаимопомощи. К ним за помощью обратилась девушка, которая не могла связаться с сестрой в маленьком городке в Нью-Джерси. Ее сестра заболела, и ее нужно было доставить обратно в Техас. Единственное, что она знала о местоположении городка, это то, что ближайший к нему аэропорт был в

Филадельфии. Общество Женской Взаимопомощи посадило эту девушку на самолет, который через час приземлится в Филадельфии. Но куда ехать дальше, она не знает.

Сотрудница Общества очень хотела помочь, но не знала, как и с чего начать. Она просто ухватилась за соломинку: девушка в разговоре упомянула о том, что «папа был масоном». Сотрудница позвонила в Великую Ложу Техаса, и там ей дали телефон Великой Ложы Пенсильвании. К счастью, в Храме Великой Ложы кто-то был в тот момент, и он дал ей телефон Великого Секретаря. Теперь, не поможет ли он дочери масона?

Великий Секретарь, живший в Филадельфии, не переадресовал ее другому, и сам не стал искать, кого бы занять этим делом. Он сам поехал в аэропорт и несколько часов провел там в ожидании и поисках неизвестной девушки из Техаса. Через брата-масона, работавшего в службе безопасности аэропорта он выяснил, что это за городок, в котором находится ее сестра. Поскольку общественный транспорт туда не ходил, он сам отвез ее к сестре. По дороге девушка рассказала ему, что хочет взять на прокат грузовик, чтобы перевезти сестру в Техас, вместе с мебелью и прочим скарбом. Отъезжать она решила на следующее утро.

Приехав к заболевшей, Великий Секретарь принялся названивать братьям. Ему повезло, и его коллега из Великой Ложы Делаваара оказался дома. Он тут же пообещал прислать на завтра четверых братьев, которые помогут девушке взять напрокат грузовик и погрузить на него свои вещи.

Позабывшись об этом, Великий Секретарь отправился в ближайший магазин и привез оттуда картонных коробок, в которые помог сестрам запаковать их белье, посуду, фарфор и прочее. Закончили они в три часа ночи, и он отправился домой, в Филадельфию, усталый, но довольный.

Как и было обещано, наутро у двери дома сестер появились четверо братьев делаварской ложи, которые помогли арендовать грузовик и погрузить мебель и остальные вещи. Когда же грузовик отъехал, они еще долго стояли у дороги, улыбаясь и махая руками на прощание, пока две девушки, во исполнение своих молитв, спокойно ехали домой, в Техас.

Здесь были задействованы три масонские Великие Ложы из разных уголков страны; пятеро масонов, ни секунды не раздумывая, пожертвовали своими выходными, чтобы помочь людям, попавшим в беду. Они пожертвовали своим временем и своими деньгами добровольно, только лишь из желания помочь. Получили эту помощь две дочери техасского масона, которых они никогда до этих пор не видели и, скорее всего, больше никогда и не увидят. За свое сострадание они и не могли надеяться получить какую бы то ни было награду. Кое-кто может прочитать это все и удивленно нахмуриться, не понимая, зачем же эти люди сделали то, что сделали. Гарантирую, этот удивленный читатель никогда не поймет, что такое франкмасонство.

Наверное, кто-то видел этих четверых людей, грузящих вещи в грузовик в воскресенье утром и мысленно пожурил их, что они не в церкви. А по-моему, они как раз этим и служили Господу. («И что сделал меньшому моему брату, сделал то и мне».)

И таких рассказов о масонском милосердии не счесть.

Иногда в нем принимает участие вся ложа, например, помогая вдове и детям покойного брата или проводя рождественские вечера. Братья одной ложи заметили, что дворик соседнего со зданием ложи дома престарелых выглядит как-то голо, и целый день в полном составе засаживали его

деревцами. Одна калифорнийская ложа сама купила строительные материалы, инструменты и своими силами в свободное от работы время починила, обновила и снабдила автоматической системы охраны дом пожилой четы, не имеющей для этого собственных средств. Другая ложа взяла на себя устройство обеда, игр и лотерей для пикника в пользу слепых от рождения в местной школе.

Благотворительные акции на государственном уровне — на уровне пятидесяти одной Великой Ложы — снабжены гораздо большими ресурсами, чем у отдельных лож. На территории юрисдикций более чем двух третей Великих Лож находятся дома престарелых для пожилых масонов и их жен или вдов, а также сиротские дома для детей, которые могут вообще никак не быть связаны с масонами. Поддержкой Великих Лож пользуются также программы лечения алкоголиков и наркоманов. Во многих Великих Ложках проводятся и другие благотворительные акции, например, поддержка Олимпиады Инвалидов, дорожный патруль «Долой мусор!», благотворительные обеды для бедных на Рождество и День Благодарения.

Все «дополнительные» масонские организации принимают участие в благотворительности, зачастую помогая тем, кому, не будь масонов, просто не к кому было бы обратиться. Рыцари Храма Йоркского Устава поддерживают Тамплиерский Глазной Фонд, который помогает в лечении глаз как молодым, так и пожилым, особенно если у них ограничены средства и расходы по лечению не охвачены страховкой. Здесь детям делают операции, не только улучшающие зрение, но и избавляющие их от таких пороков, как косоглазие, например, которое так часто вызывает насмешки со стороны глупых одноклассников. Пожилым людям делают операции на катаракте и других глазных заболеваниях старения, которые могут привести к слепоте, если их не лечить. В программе обеспечения населения очками и контактными линзами могут принять участие просто все и каждый.

Меньшие дополнительные масонские организации создают свои собственные программы помощи нуждающимся. «Гроты» Северной Америки заполняют такую важную в наше время социальную нишу, как зубо-врачебная помощь детям-инвалидам, семьи которых не могут позволить себе еще и эти больничные расходы. Первая проблема здесь появляется, когда зубной врач говорит: «Ну что же, открывайте ротик по-шире...». Нормальные дети реагируют немедленно, а ребенок-инвалид может этого не сделать по многим причинам. Иногда у ребенка нарушено строение нижней челюсти. Для успешного лечения детей-инвалидов необходимы специальные знания, а иногда — очень часто — специальное оборудование. И таких специалистов можно пригласить к себе через «гроты» Иллинойса, Огайо и многих других юрисдикций.

«Высокие Кедровые Ливаны» принимают наибольшее участие в программах помощи детям, страдающим от мышечной дистрофии. За последнее десятилетие они пожертвовали более полумиллиона долларов «Национальному Комитету по Мышечной Дистрофии». Они назначают целевые премии для врачей, работающих в этой области, а также стипендии для студентов-медиков. Однако эта их деятельность носит гораздо более личностный характер, чем просто подписывание и рассылка чеков. С помощью программ индивидуального посещения, больничных визитов и устройства рождественских и других праздничных вечеров они хотя бы

немного облегчают жизнь детям, томящимся в своей таинственной физической тюрьме.

Шотландский Устав принял в свои объятия более миллиона масонов в одних только Соединенных Штатах. Вся система данного послушания разделена на две юрисдикции, каждую из которых возглавляет Верховный Совет 33-го градуса. Северная юрисдикция со штаб-квартирой в Лексингтоне, штат Массачусетс, охватывает пятнадцать северо-восточных штатов, и около четырехсот тысяч членов. Южная юрисдикция, со штаб-квартирой в Вашингтоне, округ Колумбия, охватывает тридцать пять штатов и около полумиллиона членов.

Особенно выделяются среди множества прекрасных примеров благотворительности Южной юрисдикции Шотландского Устава две прекраснейшие и отлично оборудованные больницы: Техасская Детская Больница Шотландского Устава в Далласе и Детский Медицинский Центр Шотландского Устава в Атланте. Последний — это просто поразительное учреждение, которое, говорят, вдохновило руководителей «Святылища» на его больничные программы. Долины Шотландского Устава штатов Алабама и Теннесси финансируют программу обеспечения всех школьников новыми ботинками и носками. Одна только Долина Ноксвилла поставила в местные школы около ста сорока тысяч пар новой детской обуви.

Практически каждому известен, по крайней мере, один ребенок, который ну просто никак не может научиться читать и писать. Учителя и даже иногда родители считают их умственно отсталыми или «тугодумами». Еще труднее жить ребенку, не овладевшему навыками устной речи, настолько не овладевшему, что для него практически невыполнимый труд — произнести хотя бы одно связное предложение. Дети, страдающие этим расстройством, страдают со временем все больше и больше, потому что никто не понимает, что им нужно и что они хотят сказать. Эти страдания могут со временем привести к настоящим эмоциональным взрывам, к насилию, когда ребенок швыряет все, что в состоянии поднять, и бьет все, до чего в состоянии дотянуться. Взрывы эти сопровождаются плачем и криком, которые раздражают окружающих. Все чаще эти дети на всю жизнь получают ярлык «эмоционально неуравновешенный» или «психически нездоров».

Около двадцати лет назад несколько масонов Шотландского Устава из Колорадо вдохновились идеей создания и снабжения всем необходимым клиники для жертв данного расстройства развития. Эта клиника заполнила общественную нишу, которую отчаянно необходимо было заполнить, и сама идея с распростертыми объятиями была принята Южной юрисдикцией Шотландского Устава. Теперь от побережья до побережья и от мексиканской до канадской границы таких больниц более сотни. Одна — даже на Аляске.

Некоторыми больницами руководят местные Долины Шотландского Устава, которые также обеспечивают их хорошо обученным персоналом; другие больницы находятся под эгидой местных Центров здравоохранения, а Долины Шотландского Устава «только» финансируют их. В каждой больнице работают специалисты профессионалы, включая патологов и терапевтов. Процедурные снабжены односторонними зеркалами, чтобы родители, сидя в соседней комнате, могли наблюдать за процедурами и продолжить их дома. Масоны Шотландского Устава на добровольных началах помогают в перевозке, конторской работе и просто делают то, что нужно в данный момент.

Ничего удивительного нет в том, что глядя на эту развитие этих центров, масоны Шотландского Устава Северной юрисдикции не могут не признать их значение и роль. Кто-то из них принял решение организовать уже в своей юрисдикции Центры Детских Расстройств Речи, причем, с полного благословения масонов Южной юрисдикции, так что скоро в каждом штате появится по центру лечения от афазии и дислексии.

Более шестидесяти лет главным направлением благотворительности Северной юрисдикции Шотландского Устава были капиталовложения в изучение причин и возможностей лечения шизофрении. Этот разрушительный психоз — самое широко распространенное и страшное психическое заболевание наших дней. Постоянная поддержка включает в себя миллионы и миллионы долларов, вкладываемых в исследовательские общества и стипендии и займы для отдельных ученых из ведущих медицинских университетов и колледжей.

Лучше всего из всех масонских благотворительных предприятий обществу наверняка известны больницы «Святого Исаака»: девятнадцать больниц для детей-инвалидов и три Ожоговых Института «Святого Исаака» для детей с ожогами второй-четвертой степеней. Поразительнее всего в этих больницах — в свете нынешнего головокружительного взлета цен на лечение — то, что в них нет отдела оплаты. Помощь опытных врачей и медсестер больные получают здесь совершенно даром. Кроме того, они не получают поддержки от страховых фондов или правительства. Финансирование больниц является продуктом специальных мероприятий по сбору «Святым Исааком» пожертвований, членских взносов и ренты с существенного начального банковского капитала.

От побережья до побережья, а также в Гонолулу, Мехико и Монреале функционируют девятнадцать ортопедических больниц для детей-инвалидов. Они специализируются на лечении детей, страдающих от врожденных и приобретенных болезней позвоночника, костей и суставов. Также бесплатно детям предоставляются протезы, инвалидные коляски и прочее необходимое оборудование.

Три Ожоговых Центра «Святого Исаака» успешно работают в Цинциннати, Бостоне и Галвертоне. Многие считают их лучшими в мире центрами для лечения маленьких пациентов, которых бесплатно привозят сюда отовсюду, вне зависимости от расстояния.

Большинство детей с ожогами привозят в Центры «Святого Исаака» сразу после несчастного случая, но некоторых — после лечения в других больницах. Несмотря на то, что там их выписали с диагнозом «здоров», они не в состоянии пользоваться конечностями, а потому им необходима коррективная операция. Еще у некоторых открылись после операции деформации, поэтому они приезжают в центры для пластической или восстановительной операции.

Бесплатное обслуживание включает в себя далеко не только операции и послеоперационное лечение, но и перевозку в Центр и из Центра и для детей, и для их родителей. Если последние не могут сами оплатить гостиницу, им оплачивают и эти расходы на все время лечения ребенка. Я уже не говорю опять о бесплатных протезах, инвалидных колясках, костылях и обучении пользоваться всем этим. Позаботились члены «Святого Исаака» и о физио- и психотерапии.

Этой невероятной программой уже успели воспользоваться более трехсот тысяч детей всех рас, национальностей и религиозных воззрений; к

пациентам вообще не предъявляется никаких предварительных требований, они даже не должны быть обязательно родственниками масонов. В будущем еще неисчислимое количество детей вылечится в каждом из этих центров, которые разработали множество новаторских подходов к диагностированию и лечению.

Я уверен, что любой масон сможет еще немало добавить к моему списку масонской благотворительности, которую я просто физически не мог охватить полностью в этой главе. Я и сам могу добавить кое-что еще, но уверен, что и приведенных примеров достаточно для того, чтобы доказать, что любое общество не получает ничего, кроме пользы, от того, что в нем существует франкмасонство.

Кого-то, возможно, заинтересует, сколько стоит такая благотворительность. Так вот: около 1 500 000 долларов в день, или около 500 миллионов долларов в год.

Вы, наверное, думаете, что такие удивительные, человеческие масонские программы приветствуются во всем мире, но нет, к сожалению, некоторые фундаменталисты-антимасоны не могут с этим согласиться. Некоторые фундаменталисты полагают, что эти благотворительные программы так многочисленны и эффективны потому, что масонство учит обретению Спасения через добросовестный труд. Эти заявления противоречат самому основному принципу масонства, который гласит, что каждый масон должен искать путь к Спасению в рамках своей собственной религиозной конфессии. Всякий, кто пытается исказить дух самоотверженности и самоотречения, который обуславливает, усиливает и питает эту благотворительность, видя в нем желание проповедовать лживую религию, либо совершенно невежествен, либо злобно завистлив, либо и то и другое.

Каждый масон, будь он христианин, иудей или мусульманин, совершенно откровенно верит в то, что делая то, что он делает, он жизнью своей подтверждает Истину Слова Господня.

И еще одно, чтобы покончить с этим: молодой человек, стремящийся стать масоном, может прочитать это и подумать, что он вступает в общество, которое постоянно будет вытрясать из него благотворительные взносы. Это не так, вот и все. Каждому масону все время говорят, что он не обязан поддерживать благотворительные начинания масонские начинания, если эта поддержка угрожает финансовому положению его семьи или уменьшает его пожертвования церкви.

Помощь каждого масона принимается с радостью, но только если он предоставляет ее по своей доброй воле и из специально отведенных на нее финансовых ресурсов, при поддержке жены. Но если кто-то дал голодному хлеба, он взял его из своей сумки. А когда дар сторицей возвращается к нему, он навсегда остается в его сердце. И не мечтайте убедить меня в том, что Богу это не угодно!

17. «Так да светит свет ваш...»

В начале своей деловой карьеры я работал и в отделе продаж, и в отделе по связям с общественностью. Цели отдела продаж очень просто определить. Нужно заполучить как можно больше заказов на товары и услуги. А вот с целями отдела по связям с общественностью все далеко не так просто. Они, конечно, связаны с продажами, но включают в себя и аспект корпоративного бизнеса, и менеджмент, и психологию. Опыт говорил мне,

что в задачи отдела по общественным связям должно входить созидание «атмосферы приемлемости» компании, ее продуктов, ее служб, ее практики найма работников и обращения с акционерами. Другими словами, необходимо создавать образ «хорошего парня».

Франкмасонству совершенно необходима «атмосфера приемлемости» для широкой общественности, масонам нужен образ богобоязненных, целеустремленных, щедрых и милосердных людей, которые высоко ставят семейные ценности, активно участвуют в делах церкви и заботятся о нуждающихся. Высокая оценка в глазах общественного мнения поощрит интересующихся масонством людей ко вступлению в ряды Ордена и защитят самих его членов от фанатичных атак тех, кто нашел путь к власти в поисках Сатаны под каждым камнем.

У организаций, как и у людей, есть репутация, то есть то, чем их считают, и характер, то есть то, что они собой представляют в действительности. Если репутация у вас лучше характера, рано или поздно это всплывет на поверхность; так что не стоит тратить время и деньги на то, чтобы заставить всех вокруг думать, что вы — хороший. Если же все наоборот, как мне кажется, в случае масонства, и ваш истинный характер лучше вашей репутации, перед вами открывается просто море новых возможностей.

Подумайте только, к чему сейчас прислушивается общественность. Когда арестовали пастора из конгрегации баптистов Юга за сексуальные домогательства в отношении мальчиков из его паствы, а чуть позже за то же самое осудили католического священника из Теннесси, пресса изо всех сил сочувствовала церковному руководству, которое должно было нести бремя этой вины и этого унижения. Когда же по этому же обвинению арестовали советника Ордена Де Моле, газеты тут же окрестили сам Орден «тоталитарной сектой».

В прошлом году в «Washington Times» (входящей в газетную империю преподобного Муна) появилась статья о масонстве на целую полосу. В ней много и пространно говорилось о необычных, странных, определенно сатанинских символах Королевского Искусства. Автор признал, что множество известных личностей, как в американской истории, так и в современной Америке, в промышленности, в частности, были масонами, но при этом заявил, что все они уже умерли. Он убеждал читателей в том, что в наши дни в масонстве не состоит никто из известных личностей. Конечно, не следовало тогда предоставлять газетчику список известных американских масонов современности. Если бы он и признал свою ошибку, он тут же забыл бы о ней. Он и не собирался исправлять ее. Главное, что предлагаемую им ложную информацию прочли тысячи подписчиков и приняли за истину. И никто не привлечет его к суду за намеренно ложные измышления.

То же самое с антимасонскими проповедниками. Бесполезно обращаться напрямую к Пэту Робертсону, Джеймсу Л. Холли или Джону Анкербергу. Пытаться открыть закрытое сознание — бесполезная трата времени. Они транслируют свои антимасонские «откровения» на обширнейшую аудиторию, к которой и именно к которой масонство наконец должно повернуться лицом.

Оставляя за собой гигантскую нишу в сфере общественной информации, масонство позволяет заполнять ее всевозможной антирекламой. Если некто стоит посреди зала, полного народу, и

кто-то подходит к нему и бросает ему в лицо несправедливые обвинения в ужаснейших преступлениях, а этот некто так и продолжает стоять, стиснув зубы и ни словом не отвечая на вздорные обвинения, кто осмелится осудить сторонних наблюдателей за то, что они сочтут отсутствие реакции признанием вины?

Вряд ли можно осуждать общественность за ее нынешнюю реакцию на масонство и масонов. Что мы сами думаем о человеке или организации, которых обвиняют в чем-то серьезном, а в ответ получают: «Без комментариев»? Не вызывает ли это у нас подозрений? Почему же масоны ничего не отвечают на злобные нападки в адрес своего Ордена?

Кое-кто считает это молчание нерушимой масонской традицией, в то время как я считаю его огромным вредом для самих масонов и их семей, а также непреодолимым препятствием на пути набора новых членов Братства. Нужно помнить, что ни одна традиция не указывает на то, что масонская организация не имеет права заявить о себе, своем существовании, своих целях, своих верованиях и своей деятельности.

Одна из масонских организаций уже признала это. Это «Святылище», которое к тому же имеет еще и преимущество централизованной структуры, единой иерархии и единого голоса в прессе. И «Святылище» возвышало этот голос, защищаясь от нападков на себя, несколько раз, в частности, когда его обвинили в манипуляциях с больничными фондами. И что важнее всего, они оправдались. Может быть, поэтому фундаменталисты, в своих атаках на масонство стараются избегать нападков на «Святылище» и его благотворительные программы.

«Святылище» — единственная масонская система, в которую включены отдел по связям с общественностью и пресс-секретарь. Именно он известил всю страну о больничной программе «Святылица», и я ни разу не слышал ни единого критического высказывания в адрес этой организации.

Когда выдвигались предложения о создании единой системы масонских связей с общественностью, обычно возражали, что это невозможно, поскольку в Соединенных Штатах пятьдесят одна Великая Ложа. Признаю, что по этой причине создать подобную организацию будет труднее, но все равно это возможно! Можно привести сотни примеров промышленных компаний нашей страны, у которых разное руководство, разные владельцы, разное производство, но они все равно создают промышленные ассоциации. Главная их цель — создание программ связей с общественностью, которые будут представлять цели, не противоречащие целям отдельных предприятий ассоциации. Компании вступают в ассоциации потому, что осознают, что единый, общий, громкий голос будет скорее услышан, чем голос каждой из компаний в отдельности.

Еще один довод в пользу «единого голоса» состоит в том, что общее средство массовой информации чаще обращается ко всей стране, чаще поэтому освещая события, интересные для всех зрителей, слушателей и читателей, а не только для сугубо местной аудитории.

Однажды в прошлом году меня пригласили в Массачусетс на часовую радиопередачу о масонстве, которая транслировалась на шестьдесят два города. Вечером того же дня я поехал в Бостон на пятнадцатиминутную телепередачу местного кабельного канала. Если принимать на веру данные этих компаний об их аудитории, в один только тот день около полумиллиона людей услышали что-то объективно хорошее о масонстве. Такие дни стоит повторять как можно чаще.

В первую очередь сказывается такая деятельность на самих масонах и их семьях. Им нравится слышать хорошее о своем Братстве. Это хорошее заставляет их гордиться Братством, и тогда им легче справиться с гневом и раздражением после прослушивания и просматривания фундаменталистских антимасонских агиток по радио и телевидению.

Очень важный повод для создания общенационального масонского канала по связям с общественностью в том, с какой страшной скоростью теле- и радиопрограммы поглощают информацию. Им постоянно нужно всего по-больше: побольше новостей, побольше информации, побольше развлечений, — всего, что заполнило бы эти тысячи и тысячи часов ежедневного вещания. Хорошо продуманные и профессионально сделанные передачи не залеживаются «на полке».

И не обязательно эти передачи должны ограничиваться «нашими ответами критикам масонства». Конечно, реакция на антимасонские выпады, вроде нынешнего кризиса в руководстве Конвента баптистов Юга, должна входить в программу — как в любой хорошо продуманной рекламной кампании, — но это далеко еще не все. Отлично, если отдел по общественным связям умело отражает нападения в период кризиса, но главное — это постоянная работа над долговременными программами.

Масонские программы могут стать существенным вкладом в общественную жизнь вообще. В здравоохранение, например. Особенно в лечение детей от физических и психических заболеваний. Можно также обратиться к проблеме ограничения личной свободы, которое стало реальной угрозой в современном мире. Масонство может предоставить общественности огромный материал по всем этим вопросам, включая статистику, примеры и фотодокументы. Важно, чтобы агентства, занимающиеся созданием этих программ, имели неограниченный доступ к масонской информации. (Лучше всего связями с прессой заняться профессиональным специалистам по связям с общественностью.)

Множество новых возможностей перед отделом по связям с общественностью предоставляют особые по значению мероприятия. Например, очень приятно было увидеть по CNN разыгранную актерами масонскую церемонию закладывания первого камня Белого Дома. Или еще, например, доставку к месту присяги нового Президента США масонской Библии, которая используется для этой цели со времени принесения клятвы на ней Джорджем Вашингтоном. Эти события происходят постоянно, и их нужно подчеркивать и помогать средствам массовой информации в их освящении.

Нельзя забывать и о местной прессе. Если масоны, например, Техаса занимаются чем-то интересным в своем штате (а они занимаются много чем), это наверняка будет более всего интересно техасцам. Для местных и региональных программ настоящая золотая жила — растущая популярность радиопрограмм, когда слушатели звонят в студию. Если на данном рынке работают полдюжины радиопрограмм, приглашающих разных гостей каждый день пять раз в неделю, за год их могут посетить тысяча пятьсот гостей.

Удобство этих передач в том, что туда можно позвонить в любое время и отовсюду, будь то из дома или с работы. Конечно, это не дает возможности такого же прямого контакта с гостем, как если бы вы сидели напротив него в студии, но сама-то идея работает! Гости приглашают обычно за две-три недели. Попасть на такую передачу можно, позвонив напрямую в студию

или купив программку, которую выпускают радиостанции для предварительного планирования вещательной сетки.

Естественно, любая местная масонская организация может воспользоваться этим каналом просвещения общественности. Единственное, что необходимо, это пояснить, о чем конкретно будет говорить гость, о недавнем или грядущем событии, или о долговременной программе вроде Центров Детских Расстройств Речи. Выбранный или назначенный представитель, конечно, должен хорошо знать предмет разговора и быть готов ответить на поступающие вопросы.

Выбирать представителя нелегко. Это очень тонкий вопрос. Вокруг нас множество прекрасных людей, которые, к сожалению, говорят слишком быстро или нечетко, или неграмотно. Они могут оставаться отличными людьми, но не быть при этом представителями масонства на радио и телевидении.

Гораздо труднее оценить способность человека «думать на ходу», отвечать на вопросы четко (и правильно), а также сохранять спокойствие в случае провокации. (Мне могут сейчас напомнить, как я сам терял терпение и взрывался на радиопередачах из-за тупости и «упертости» оппонентов. Признаюсь: виноват.)

Очень деликатный вопрос приходится решать, когда кто-то, совершенно не подходящий на роль общественного представителя организации, но уверенный в своих навыках общения, добровольно предлагает свои услуги. В политических партиях такие проблемы возникают постоянно. Здесь необходим такт и способность все равно поблагодарить человека за его желание помочь.

Гость на радиопередаче должен понимать, что эти передачи существуют за счет человеческих противоречий. Зачастую продюсер судит об успехе передачи по количеству поступивших в нее телефонных звонков. Сам ведущий может вызывать эти противоречия, раздражая гостя. Один ведущий сказал мне: «Значит так, сам я масонов люблю. Мой отец — масон тридцать второй степени и все такое... Но не удивляйтесь, если иногда я буду играть в «адвоката дьявола» и задавать провокационные вопросы, которые вас, возможно, будут раздражать. Но мне просто нужно, чтобы слушатели начали звонить».

Все-таки подавляющее большинство ведущих теле- и радиопередач вежливы, тактичны и всегда рады, если их гость чувствует себя на их передаче свободно и хорошо. Неприятное исключение составляют так называемые «христианские» передачи. Для них пригласить гостя, хорошо отзывающегося о масонстве, — значит, чаще всего, сделать его объектом издевательств и грубых обвинений в поклонении Сатане и богопротивных деяниях. Поэтому и звонки они принимают преимущественно те, которые подходят им по духу.

Однажды некий продюсер из Северной Каролины позвонил мне и пригласил на часовую радиопрограмму о масонстве, и я согласился. В назначенный день мне позвонили и попросили подождать пару минут, пока ведущий будет открывать передачу. Затем я услышал: «Добро пожаловать на Христианский Радиофорум! Сегодня мы с вами поговорим о франкмасонстве. Это последняя передача нашей серии «Новые секты». В течение всего следующего часа меня именовали не иначе как «сектант-сатанист», «унитарианин во духе» и «агент Дьявола», и только потому, что я хорошо говорил о масонстве. Согласен, что таким передачам

нет места в масонской программе общественных связей, хотя их со временем становится все больше и больше.

Однажды мне позвонили и сказали: «Насколько мы знаем, вы способны рассказать о масонах. У вас есть доказательства того, что они поклоняются Сатане?» Когда я ответил, что вообще не верю в существование таких доказательств, на том конце провода вздохнули: «А жаль, интересная получилась бы программа...». Уже не помню, кто из нас первый повесил трубку.

Если будет принято решение об учреждении общего масонского отдела по общественным связям, в первую очередь о его существовании необходимо сообщить в средства массовой информации. Пресса выросла на том знании, что для освещения вопросов, связанных с масонством, невозможно найти какого бы то ни было официального его представителя. Пусть же она узнает, что времена изменились.

Для эффективной работы отделу по связям с общественностью потребуются не только активное финансирование, но и постоянная поставка достойных материалов от всех масонских организаций. Например, заслуживает всяческого внимания история масонов Саудовской Аравии и их жен, оказывавших неоценимую помощь американским солдатам во время войны в Персидском Заливе, о чем никто и нигде никогда не рассказывал. В отдел по связям с общественностью следует отсылать и все сообщения о всех благотворительных акциях на местном уровне.

Центральный отдел по связям с общественностью может выпускать и собственные руководства для региональных масонских организаций, помогая им завоевывать популярность у общественности, подсказывая какого рода статьи и фото-киновидеоматериалы скорее будут опубликованы или показаны в средствах массовой информации.

Необходимо тщательно продумать организацию отдела по связям с общественностью. Проще всего было бы сделать его ветвью Ассоциации Масонских Служб, которая уже некоторым образом объединяет в себе большинство Великих Лож. В дополнение к распространению информации среди масонов она может заняться — через специально организованный подотдел Масонской Общественной Информационной Службы (примерное название) — распространением информации в обществе вообще.

Такая программа, если ее разработкой займутся целеустремленные, образованные, опытные профессионалы, поддерживаемые информационным потоком, исходящим от всех масонских организаций, которые стремятся к улучшению общественного образа франкмасонства, сможет довести их идеи до общественного сознания. Нетрудно себе представить и ее положительную роль в дальней перспективе. Что может быть легче, лучше и приятнее, чем вознаграждение масонства за все его прекрасные предприятия уважением общества? И что еще важнее, просвещенной общественности тогда легче будет отражать атаки фундаменталистских погромщиков.

Я отлично понимаю, что многие масоны будут против самой идеи нанесения масонством «ответного удара», а масоны-христиане еще и припомнят, что надо подставлять и вторую щеку. Им я хотел бы возразить словами Иисуса из той же Нагорной проповеди (Матфей 5:16): «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

Да будет так!

18. Решение

Это последняя книга, которую я пишу как не-масон. Я решил стать франкмасоном, и именно поэтому я посвятил эту книгу всем тем, кто станет масоном в ближайшем будущем.

Естественно, никто не скажет, что я бросился в омут, очертя голову. Многие годы я изучал происхождение и историю Королевского Искусства от средних веков до основания этой страны, и еще больше времени я провел в общении с масонами во всевозможных масонских структурах. Я вел долгие разговоры как с теми, кто любит масонство, так и с теми, кто мечтает о его полном уничтожении. Я очень долго и тщательно взвешивал все «за» и «против» масонства и отслеживал все цитаты из Писания, которые приводят в качестве «доказательств» антимасонски настроенные проповедники.

Я рассматривал их обвинения серьезно, потому что у меня были на то веские причины. Будучи не-масоном, я эмоционально не принимал ни одну сторону, ни другую. С другой стороны, мне известна история множества религиозных дискуссий, основанных на предрассудках, а не логике, в ходе которых одна конфессия осуждает другую. Я знаю, что некоторые религиозные группы целенаправленно пропагандируют нетерпимость и ненависть, но отказываюсь верить в то, что христианство — одна из них.

Понятно, что человек, нашедший религию, которая полностью соответствует его вере и его убеждениям, убедит себя в том, что она и только она есть религия истинная. Соответственно, все остальные религии он сочтет в той или иной степени ошибочными, и эта степень напрямую зависит от того, насколько данная религия отличается от его собственного понимания того, что есть Истина Господня. Таким образом, он, по собственному же мнению, получает право метать громы и молнии в адрес веры любого другого человека, убежденный в том, что делая так, он выполняет Господню Волю. Он считает такую реакцию праведным гневом, а по-моему такой гнев и есть гнев Неправедный.

В стране — и в мире — таких, как наш, сосуществуют люди совершенно различных религиозных воззрений, и так будет всегда. И тут возникает закономерный вопрос: ради всеобщего процветания, что нам делать, продолжать обвинять, осуждать, нападать и унижать тех, чьи верования мы считаем ошибочными, надеясь таким образом оправдать ожидания Господа и порадовать Его, или найти способ всем жить в мире друг с другом, проповедуя свои религиозные воззрения только лишь путем любви и доброго примера, а не воинственной агрессии?

Франкмасоны, очевидно, считают, что возможно, и более того, желательно объединить всех людей узами нравственной религии ради совместного труда во имя всеобщего блага. Мне такой подход по нраву. Потому что во время своих исследований я слишком многое узнал о целых веках разрушительных войн, религиозного преследования и пыток.

Многие антимасоны осуждают масонство за то, что оно признает равенство всех религий, и этим унижают их религию — то есть истинную религию, в их понимании, — поскольку она почитается ничуть не лучшей и не худшей, чем любая другая, а ведь ее и только ее следует считать единственным откровением Господней Воли... Именно на это сетовал Папа

Лев XIII, осуждая масонство в 1884 году. И теперь, сто лет спустя, это заявление стоит препятствием на пути понимания масонства католической церковью.

Простая истина состоит в том, что масонство не считает все религии равными. Для этого нужно тщательное исследование всех религий мира, их беспристрастная оценка и вынесение заключения по ним всем, а масонство этим не занимается. Вместо этого масонство признает за каждым человеком право поклоняться Господу как сам этот человек считает нужным. А религиозные фанатики и погромщики не признают за человеком права на свободу совести и поклонение Господу в зависимости от личных убеждений. Зачастую они просто уничтожают это право по закону, если приходят к власти в тех областях, где права личности и права человека в целом не узаконены Конституцией. Мы видели, как это было во франкистской Испании, в Иране при Хомейни и даже в наши дни в Судане. (А тем, кто говорит, что у нас в стране к этому никто не стремится, я бы посоветовал прочесть пару работ, о которых я говорил ранее в этой книге.)

Может быть, некоторые из этих людей не видят в своем желании провозгласить свою веру единственной истинной и правильной стремления к политической власти и контролю над человеческой личностью, но зато их одержимые жаждой власти лидеры видят и знают об этом все. И если, как они считают, франкмасонство является гранитной стеной, отделяющей их от исполнения их мечтаний, я хочу стать кирпичиком этой стены.

Масонов осуждают, потому что они против религиозной нетерпимости, лжи, подлога, предрассудков и фанатизма, а ведь каждое из этих слов, по мнению члена Конвента баптистов Юга, проповедника, доктора Джеймса Л. Холли, «является синонимом истинной Господней Религии Откровения». Видимо, его бог ненавидит религиозную терпимость. Он считает «предрассудок» истинной христианской верой, а «фанатизм» — нормальным образом жизни всякого доброго христианина. Сам доктор Холли изо всех сил старается собственной жизнью доказать истинность своих выводов, но я просто не могу с ним согласиться. Первая строчка из Писания, которую я заучил еще в воскресном детском саду — «Бог есть Любовь». Что же стало с этой идеей? Да ничего, насколько мне известно. Для меня она сегодня так же жизненна, как и тогда.

Я общался с масонами, стоящими во главе крупнейших корпораций, и масонами-фабричными рабочими. Я разговаривал с масонами-христианами, масонами-иудеями и масонами-мусульманами. Никто из них не видит противоречий между своими религиозными убеждениями и масонскими принципами, которым учат в ложе.

Я не писал о тех видах масонской благотворительности, о которых сам только читал. Я посещал Центры Детских Расстройств Речи Шотландского Устава, где детей лечат от болезней, препятствующих развитию у них устной и письменной речи. Я посещал масонские «обувные магазины» со всеми удобствами для «покупателей». Там не хватало только кассовых аппаратов, потому что в этих магазинах бесплатно раздают обувь нуждающимся в ней детям. Я слышал благодарные слова просвещенных молодых людей, получивших масонские стипендии для завершения высшего образования. Я слышал молитвы стариков, зрение которых было сохранено путем операций, которые сами они не могли себе позволить и которые оплатили опять-таки масоны, Рыцари Храма.

Я видел, как масоны оплачивают тысячи заявок на участие в Олимпийских Играх Детей-Инвалидов, простодушно объясняя это тем, что у родителей детей-инвалидов и так много забот и расходов на лечение.

Посетив Институт Ожогов «Святылища», я не просто совершил по нему познавательную прогулку: для меня это был шок. Началось все мирно: внушительное здание, красивое фойе, мягкие кресла в приемном покое... Я сидел вместе с пригласившими меня людьми в удобном конференц-зале и обсуждал лечение, предлагаемое в центре, от установки диагноза до медикаментов и последующей физиотерапии. Мы разговаривали о протезном оборудовании для потерявших конечности или возможность пользоваться ими. Я узнал о пластических операциях, преодолевающих послеожоговые увечья для того, чтобы ребенок впоследствии жил нормальной жизнью и как можно меньше отличался от своих сверстников. Мы говорили о службе отслеживания пациентов, которая помогает ухаживать за ними и после лечения, зачастую в течение многих лет. Мы обсуждали программу исследований в области ожоговой терапии, не имеющей аналогов в мире. Мы даже говорили о перевозке и расселении родителей на время лечения их ребенка в Центре, при условии, что многие приезжают сюда из-за рубежа.

И все это бесплатно! Есть в Америке еще хотя бы одна больничная сеть без кассовых аппаратов? Везде они есть, и везде берут деньги, и немалые.

Все это, конечно, впечатляет... но ничто не может приготовить вас ко встрече с самими детьми.

Большинство из них пали жертвами несчастных случаев. Они не понимают, не могут понять, что с ними произошло. Боль от любых ожогов непереносима, а эти дети находились здесь, потому что их случаи были самыми тяжелыми. У них были страшные увечья, у кого не было ушей, у кого — носа, у кого — губ. Ужасные послеожоговые шрамы — бич любого пластического и восстановительного хирурга.

И в этих душераздирающих обстоятельствах дети демонстрировали поразительные мужество и стойкость. В переполненных врачами и медсестрами палатах глаза светились только у детей. Меня просто наизнанку выворачивало. Я восхищаюсь добровольцами «Святылища», которые привозят детей в Центр и лечат их там. Я бы не сумел помогать им: я только и делал бы, что размазывал слезы по щекам.

Для поддержки работы двадцати трех таких больниц члены «Святылища» платят более миллиона долларов в день, и игра в высшей степени стоит свеч. Такие широкомасштабные акции требуют гигантских расходов, а для учета расходов необходима бюджетная политика, но в один прекрасный день я узнал, что бюджет — это не догма, а лишь руководство к действию и что он никаким образом не ограничивает заботу о детях и не определяет ее характер.

Я встречался в неформальной обстановке с советом директоров Института Ожогов «Святылища» в Цинциннати. Они обсуждали очень сложный и неожиданный случай ожогов, страдающий от которых пациент должен был прибыть в больницу на следующий день. Директоров волновали сложность и ожидаемая продолжительность необходимого лечения. Наконец один из них сказал: «Ну, я так понимаю, что в итоге нам нужно решить, вписывается это в наш бюджет, или нет». И другой «Дворянин Святылища» ответил ему: «Нет, понимать это надо так, что все, в чем нуждается эта девочка, — и есть наш бюджет».

Вот это и есть масонство. Это масоны. И именно в них — главная причина моего решения. Меня не нужно убеждать в том, что эти люди

веруют в то, что Бог есть Любовь. Я все видел сам, и не один раз, а снова и снова.

Те, кто знает меня, знают и то, что я очарован многоцветным гобеленом средневековой истории. Изучение происхождения масонства поглотило меня целиком, но я не настаиваю на том, чтобы все соглашались с моими выводами. Может быть, происхождение и важно, но не важнее всего. Также не из-за церемоний, ритуалов, титулов и древних символов я принял свое решение. Существует множество разнообразных церемоний, титулов и символов, а я хочу стать именно франкмасоном. Я буду соблюдать все существующие в нем традиции, потому что в высшей степени чту и уважаю их, но я не считаю их сердцем масонства.

Сердце масонства — это сердца его членов. Было время в моей жизни, когда я считал, что нет ничего необычного в стремлении к высоконравственной жизни, личной свободе, милосердным деяниям и объединению людей всех верований и убеждений в едином Братстве. Теперь я узнал, что был не прав. В моей ранней, невинной молодости было время, когда я считал, что просто быть американцем — значит, принадлежать к Братству избранных. Теперь же я вижу людей, которые, завернувшись в национальный флаг, объявляют себя сверхпатриотами и в то же время проповедуют учения, главной целью которых является публичное сожжение Билля о Правах.

Противоречу ли я сам себе, выбирая между христианским фанатизмом и сокровищами христианской мысли? Нет. И не думаю, что мое решение осудит Тот, Кто поведал нам притчу о добром самаритянине и произнес Нагорную Проповедь.

Как ни странно, масонство является, наверное, единственной организацией на Земле, которая всегда и во всех обстоятельствах следует христианской заповеди подставлять другую щеку. Многие годы масоны страдают от несправедливых обвинений в свой адрес, и ни разу они не ответили на эту ложь.

Масоны по всей стране разделили мое мнение, что настало время перемен, время, когда масонство должно возвысить свой голос. Но коль скоро я убеждаю масонов в необходимости защищать свою веру, я в первую очередь должен сам последовать своему совету и представить наконец последнее и окончательное доказательство верности своим идеям.

Я долго откладывал принятие этого решения, потому что выяснил, что многие радио- и телестанции, даже целые сети с радостью принимают у себя тех, кто может говорить о масонстве объективно, то есть не-масонов. Ну что же, я гостил у них два года.

Все это время я напряженно работал, проводил встречи с различными масонскими организациями. И за эти два года я познакомился и подружился с большим количеством хороших людей, чем за предыдущие двадцать. И я всем им многим обязан.

Однажды во время перерыва в работе масонской конференции в Индианаполисе я пил кофе с одним христианским проповедником, масоном 33-го градуса. И я пожаловался ему на то, что столько времени провожу в своих масонских путешествиях, что практически не вижу с женой. Действительно, многие месяцы мы не проводили вместе ни одного выходного дня. И он сказал: «А все очень просто. Станьте масоном сами, и вы тут же увидите, что абсолютно всем, как в Братстве, так и вне него, будет совершенно все равно, что вы думаете или имеете сказать».

Возможно. Но решения своего я не изменю. К тому времени, когда эта книга поступит в продажу, я уже, видимо, стану Мастером. И я знаю одного человека, который будет этому несказанно рад. Это я сам.